

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ЮЙ ВЭНЬСИНЬ

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЫСОКОЙ
САМООЦЕНКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Л.И. Богданова**

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСОКОЙ САМООЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙЛИНГВИСТИКЕ.....	14
1.1. История изучения обозначения оценки в языке	14
1.2. Трактовка понятия ‘самооценка’ в научной литературе.....	16
1.3. Трактовка понятия ‘высокая самооценка’ в литературе	28
1.4. Метафора как средство обозначения высокой самооценки.....	32
1.5. Фразеология как отражение культурных ценностей	37
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	41
ГЛАВА 2. ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	44
2.1. Лексикографическое представление ‘достоинства’ в русском и китайском языках.....	44
2.2. Синонимические ряды ‘достоинства’ в русском и китайском языках	52
2.3. Фразеологические единицы со значением ‘достоинство’ в двух языках.....	59
2.4. Метафорические средства для выражения ‘достоинства’ в двух языках.....	64
2.5. ‘Лицо’ как средство выражения высокой самооценки в русском и китайском языках.....	73
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	81
ГЛАВА 3. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	84
3.1. Понятие «хвастовство» и средства его выражения в русском и китайском языках.....	84
3.1.1. Лексикографическое представление ‘хвастовства’ в русском и китайском языках.....	84

3.1.2. Синонимические ряды со значением 'хвастовства' в русском и китайском языках.....	89
3.1.3. Фразеологизмы в русском и китайском языке со значением 'хвастовства'	98
3.1.4. Оним 'Версаль' в значении 'скромного хвастовства' в китайском языке.....	103
3.2. Понятие «самоуверенность» и средства его выражения в русском и китайском языках.....	109
3.2.1. Семантический объём 'самоуверенности' в русском и китайском языках.....	109
3.2.2. Различие между 'самоуверенностью' и 'уверенностью в себе' в русском и китайском языке.....	111
3.2.3. Синонимические ряды слова <i>самоуверенность</i> в русском и китайском языках.....	115
3.2.4. Корень сам- и иероглиф 自 (сам, себя) как средства выражения высокой самооценки в двух языках	123
3.2.5. Фразеологизмы в обозначении 'самоуверенности' в русских китайских языках	124
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3	129
ГЛАВА 4. ДВОЙСТВЕННАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	132
4.1. Понятие «гордость» и средства выражения в русском и китайском языке.....	132
4.1.1. Лексикографическое представление 'гордости' в русском и китайском языках.....	132
4.1.2. Синонимические ряды 'гордости' в русском и китайском языках.....	134
4.1.3. Фразеологизм со значением 'гордость' в двух языках.....	139
4.1.4. Метафорические средства для выражения 'гордости' в двух языках.....	148

4.1.5. Образы птиц как метафорические средства выражения высокой самооценки в русском и китайском языках.....	151
4.2. ‘Любить себя’ как средство выражение высокой самооценки в русском и китайском языках.....	156
4.2.1. Лексикографический анализ средств выражения ‘любить себя’ в двух языках	156
4.2.2. Фразеологические средства выражения ‘любить себя’ в двух языках.....	166
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	173
Приложение	189

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена выявлению, анализу и систематизации языковых средств, выражающих семантику высокой самооценки в русском и китайском языках. Под самооценкой в работе понимается оценивание человеком самого себя, своего морального уровня, способностей, возможностей, полученного реального результата по сравнению с окружающими людьми. Высокая самооценка может быть положительной, отрицательной и двойственной. Под двойственной высокой самооценкой в работе понимается самооценка, отражающаяся в семантике языковых единиц, допускающих в зависимости от ситуации как положительную, так и отрицательную оценку.

В лингвистике изучение высокой самооценки связано с необходимостью описания способов вербализации отношения человека к самому себе, что отражается и в оценочных высказываниях, и семантике слов, связанных с представлением личности о собственной значимости и ценности.

В русском и китайском языках средства выражения высокой самооценки формируются в разных культурных контекстах, что открывает возможности для выявления универсалий и национально-специфических черт в репрезентации самооценки с помощью языковых средств.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом факторов: 1) потребностью в осмыслении и лингвистической интерпретации понятия «самооценка» в контексте возрастающей роли личности в современном обществе; 2) необходимостью в выявлении и описании языковых средств выражения высокой самооценки и её оценочной интерпретации в связи с проблемой формирования гармоничных межличностных отношений; 3) необходимостью и значимостью системного сопоставительного исследования языковых средств выражения высокой самооценки в русском и китайском языках в условиях развития и

укрепления межкультурных и межъязыковых контактов между двумя странами. Несмотря на наличие трудов по семантике оценочной лексики, проблема вербализации высокой самооценки в рамках семантического исследования остаётся недостаточно изученной в сопоставительном межъязыковом аспекте. Таким образом, выявление средств и способов выражения высокой самооценки в русском и китайском языках соответствует потребностям современного общества, а также задачам современной деятельностной лингвистической парадигмы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема анализа языковых средств, связанных с выражением самооценки, частично представлена в трудах, посвящённых изучению средств выражения оценки и ценностей [Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; Кашкина, 2005; Околелова, 2012; Телия, 1996; Красных, 2001; Ларина, 2009; 2013; и др.]. Кроме того, в ряде работ содержится анализ отдельных языковых единиц с семантикой самооценки [Апресян, 2004; Карасик, 2018; Кудряшова, 2007; Малахова, 2009; Моисеева, Авинова, Сафонов, 2015; Мушаева, 2007; Попова, 2007; Столбов, 2014; и др.]. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»¹ (НОСС) под ред. Ю.Д. Апресяна представлена лексикографическая интерпретация ряда лексем, связанных с самооценкой (*достоинство, гордость, самолюбие, гордиться, кичиться* и др.). Весомый вклад в изучение семантики самооценки внесло диссертационное исследование А.В. Санникова «Самооценка человека в русской языковой картине мира», в ходе которого установлено, что ключевым понятием высокой самооценки в русской языковой картине мира является достоинство, а низкой – смирение [Санников, 2006а].

Проблемы самооценки в психологическом ключе рассмотрены в ряде работ, среди которых следует отметить труды S. Coopersmith, M. Rosenberg, N. Branden, S. Harter, У. Джеймса; К.А. Абульхановой-Славской, Ш.А.

¹ Апресян, Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, испр. и доп. – М.: Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.

Амонашвили, А.Г. Асмолова, Б.Г. Ананьева Б.С. Братуся, Л.И. Божович, Л.В. Бороздиной, А.В. Захаровой, И.С. Кона, А.И. Липкиной, О.Н. Молчановой, И.И. Чесноковой и др. В китайской лингвистике исследование проблемы самооценки в психологическом направлении представлено в теоретических работах 顾明远 (Гу Минъюань), 荆其诚 (Цзин Цичэн), 李双 (Ли Шуан), 刘毅 (Лю И), 田录梅 (Тянь Лумэй), 魏运华 (Вэй Юньхуа), 张华 (Чжан Хуа), 张静 (Чжан Цзин), 张林 (Чжан Линь), 张文新 (Чжан Вэньсинь), 朱志贤 (Чжу Чжисянь) и др.

Исследователи, изучавшие понятие «самооценка» в лингвистическом или психологическом планах, не ставили целью выявить и описать общие, универсальные черты и противопоставить им национально-специфические характеристики, получившие отражение в языковых средствах представления семантики самооценки. Настоящая работа направлена на то, чтобы частично восполнить этот пробел.

Объект исследования – русские и китайские лексические, фразеологические единицы (ФЕ) и паремиологические единицы (ПЕ), а также текстовые фрагменты из национальных корпусов сопоставляемых языков, включающие данные единицы и служащие для описания высокой самооценки.

Предмет исследования – сходства и различия в интерпретации выражения высокой (положительной, отрицательной и двойственной) самооценки на материале лексико-фразеологических единиц в русском и китайском языках.

Цель исследования – выявление общих и национально-специфических черт в обозначении семантики высокой самооценки в русском и китайском языках с учётом оценки социумом высокого самомнения субъекта.

Задачи исследования:

1. Выявление лексических рядов, описывающих высокую самооценку в русском и китайском языках.
2. Анализ лексикографического представления языковых единиц в обозначении высокой самооценки в двух языках, установление их общих и различительных признаков.
3. Выявление субъективных оценочных смыслов, связанных с высокой самооценкой, в текстовых репрезентациях исследуемых лексических единиц на основе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса китайского языка (ВСС).
4. Изучение паремиологического и фразеологического фондов двух языков с целью установления сходств и различий в представлении описываемого явления.
5. Анализ метафорических средств в двух языках с целью выявления различий в представлении высокой самооценки.
6. Сопоставление полученных результатов для установления общих и различительных черт в выражении высокой самооценки в двух анализируемых языках.

Гипотезой данного исследования послужило предположение о том, что вербальные средства выражения высокой самооценки в русском и китайском языках обладают как общими чертами, так и национально-культурной спецификой. В китайском языке самооценка чаще выражается с помощью косвенных средств. В обоих языках арсенал средств, передающих высокую самооценку с отрицательной внешней оценкой социума, оказывается значительно богаче совокупности средств, связанных с положительной внешней оценкой общества.

Методы исследования: метод словарных дефиниций для изучения семантического объёма лексем и фразеологизмов, содержащих компонент значения *высокая самооценка*; методы компонентного и контекстуального анализа, направленные на выявление общих и различительных элементов значений лексических и фразеологических единиц, входящих в

синонимические ряды, а также анализ текстовых фрагментов с указанным значением; метод сравнительного анализа языковых единиц, входящих в семантическое поле *высокая самооценка* в двух языках – для структурирования и сопоставления лексико-семантических и фразеосемантических полей *высокой самооценки* / 高自尊 и их ключевых микрополей *достоинство, хвастовство, самоуверенность, гордость, любовь к себе* в двух языках; метод сопоставительного анализа языковых единиц в значении высокой самооценки в русском и китайском языках. В работе использовались также общенаучные методы: описательный и метод классификации.

Теоретической базой данного исследования являются труды в области:

– методологии лингвистических исследований, в изучении оценки и ценностей в лингвистическом аспекте [Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; 2002; Ларина, 2009; 2013; Богданова, 2017; 2022; Милославский, 2017];

– изучения самооценки [Джеймс, 1982; Чжан Цзин – 张静, 2005; Лю Ли – 刘丽, 2015; Кашкина, 2005; Санников, 2006а; 2005b; Арутюнова, 1999; Вольф, 1985; Околелова, 2012];

– лексической и фразеологической семантики [Абакумова, 2011; Апресян, 1995; 2004; 2005; 2009; Жуков, 1978; 1986; 1987; Верещагин, Костомаров, 1990; Вежбицкая, 1996; 2011; Солодуб, 2007; Телия, 1996; Телия, Опарина, 2011; Устинова, 2023; 2024; Маннапова 2023; 2024];

– метафорологии [Lakoff, Johnson, 1980; Березович, 2013; Sharifian, 2011; Kövecses, 2000; Вольф, 1985; Арутюнова, 1990; Гак, 1988; Телия, Опарина, 2011; Молчанова, 2018; Красных, 2001; Богданова, 2023; Зибин, Солопова, 2024; Чудинов, Шустрова, 2024].

Научная новизна работы заключается, во-первых, в подходе, обеспечивающем возможность сопоставления (исследование проводится не от слова, а от значения *самооценки* – к средствам его выражения в русском

и китайском языках); во-вторых, в том, что в работе впервые предпринята попытка сопоставительного комплексного описания *высокой самооценки* с целью выявления сходств и различий в способах языкового представления данного значения в двух языках, с учётом субъективных значений и сочетаемостных возможностей выявленных средств. Таким образом, новизна работы определяется полученными в ходе исследования новыми результатами в установлении общих и национально-специфических средств в обозначении высокой самооценки в двух рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость исследования определяется следующими факторами:

- 1) систематизацией средств выражения значения *высокая самооценка*, что может способствовать идеографическому описанию этого фрагмента ментально-эмоциональной сферы человека;
- 2) выявлением возможных несовпадений в обозначении сходных значений средствами разных языков;
- 3) установлением национально-культурных компонентов, связанных с высокой самооценкой;
- 4) разработкой определённого алгоритма исследования самооценки, предполагающего изучение ключевых понятий данного семантического поля.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный в исследовании фактический материал и полученные научные результаты могут быть использованы в сфере сопоставительной лексикологии русского и китайского языков, а также в лексикографической практике. Кроме того, они могут найти применение в образовательной деятельности, особенно при разработке специальных курсов по сопоставительной лингвистике. Результаты исследования могут быть также полезны в теоретических курсах по русскому и китайскому языкам, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и общему языкознанию, а также в преподавании русского и китайского языков как

иностранных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексико-семантические ряды, описывающие высокую самооценку в обоих языках, позволяют выделить с учётом внешней оценочной характеристики социумом три типа высокой самооценки: 1) положительную высокую оценку общества (например, *достоинство* / 尊严); 2) отрицательную высокую самооценку обществом (например, *хвастовство* / 吹; *самоуверенность* и 过于自信 (*чрезмерно + уверенность в себе*), *себялюбие* и др.; 3) двойственную высокую самооценку, допускающую и положительную, и отрицательную оценки обществом (например, *гордость* / 骄傲; *любить себя* / 自恋).

2. Анализ лексикографического представления средств высокой самооценки выявляет в двух языках не только сходные оценки таких понятий, как *достоинство* (положительная оценка), *хвастовство* и *самоуверенность* (отрицательная оценка), *гордость* и *любовь к себе* (двойственная оценка), но и отличительные характеристики. В семантике слова *достоинство* в русском языке отмечается осознание субъектом прежде всего своей значимости, а в китайском языке подчеркиваются высокие моральные качества. В китайском языке отсутствует однословное обозначение *самоуверенности*, данное значение выражается через набор семантических компонентов *чрезмерно + уверенность в себе*.

3. Анализ фразеологических единиц и текстовых репрезентаций изучаемых лексических единиц по данным НКРЯ и ВСС отражает общие субъективные оценочные представления русских и китайцев о самооценке: положительно оценивается адекватная самооценка и отрицательно – завышенная самооценка.

4. Анализ паремиологического фонда и фразеологических средств двух языков показывает, что представители обеих культур негативно оценивают самооценку, если воспринимают её как завышенную, и

одобряют, если считают её соответствующей реальности. Однако выявлено существенное различие: в китайском языке обозначение высокой самооценки чаще, чем в русском языке, осуществляется через метафорические или косвенные средства.

5. Сопоставление метафорических средств выражения высокой самооценки в обоих языках выявляет, что оба языка обладают богатым арсеналом метафор для обозначения высокой самооценки. Образы птиц в обоих языках в ассоциативном плане могут обозначать человека с высокой самооценкой (*петух*, *павлин* имеют отрицательную оценку, *лебедь* — положительную). Фитоморфные образы (*слива*, *орхидея*, *бамбук*, *хризантема*, *сосна*, *лотос*) в китайском языке часто символизируют человека, обладающего достоинством. Один и тот же метафорический образ в двух языках может ассоциироваться с разными оценочными характеристиками.

6. Сопоставление полученных результатов показало, что в обоих языках набор средств высокой самооценки, включающих субъективный отрицательный компонент, богаче и разнообразнее, чем набор средств с положительной внешней оценкой. Но в китайском языке высокая самооценка, выражаемая с помощью косвенных средств описания, получила отражение в специальном названии особого культурного феномена, разновидности хвастовства — *скромное хвастовство*. В китайской культуре, где одной из основных традиционных ценностей является скромность, хвастовство такого рода приобретает особые формы выражения.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечены за счёт опоры на теоретическую базу выдержавших проверку временем научных трудов, а также использованием комплекса методов исследования и репрезентативностью материала сопоставления — лексических и фразеологических единиц из словарей русского и китайского языков и текстовых фрагментов с семантикой высокой самооценки.

Апробация работы. Основные положения данной диссертации изложены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (в том числе одна статья в журнале, индексируемом в ядре РИНЦ). Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры сопоставительного изучения языков и на 4 научных конференциях: XXXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (12–26 апреля 2024), 51-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой, Санкт-Петербургский государственный университет (14–21 марта 2023), Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире: коммуникация, понимание, обучение», Тверской государственный университет (18–20 ноября 2022); XXIV Международная конференция «Россия и Запад: диалог культур», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (24–26 марта 2022).

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСОКОЙ САМООЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙЛИНГВИСТИКЕ

1.1. История изучения обозначения оценки в языке

Между понятиями «ценность» и «оценка» есть неразрывная связь. Понятие оценки определяет свойство взаимодействия человека и окружающего мира. Язык не только средство передачи информации, но и, согласно Л.И. Богдановой, средство для выражения оценки и обозначения ценностей, т.е. язык выполняет функцию оценивания [Богданова, 2017]. В зависимости от разных географических и исторических условий формируются разные образы мышления народов, соответственно разные культуры, системы оценок, ценностей, ценностных установок и ориентиров, которые формируются длительное время. Национальные ценности, передаваемые от поколения к поколению, с трудом поддаются изменениям, хотя и они способны меняться под внешним и внутренним воздействием.

Ценности и оценки всегда находились в центре внимания многих наук, а в 1902 г. французский философ П. Лапи предложил термин «аксиология» (от греч. *axios* – ценный) для обозначения специальной области знаний – науки о ценностях. Вопрос о ценностях и природе оценки интересовал ещё древних философов. Аристотель считал, что *цель* – это принцип существования и развития вещей, именно цель или функция определяет сущность вещи. Фридрих Ницше считал, что *воля* – это центр духовной деятельности. Волю к власти он определял стимулом деятельности и главной способностью человека, поэтому воля к власти – высшая ценность в учении Ф. Ницше. Джон Ролз утверждал, что все социальные ценности, т.е. гражданские права и свободы, возможности самореализации, доход, богатство как основы самооценки, должны быть распределены поровну. Джон Локк вводит понятие «закон природы», означающее естественную норму. Бенедикт Спиноза выявил отношения нестабильности критериев оценки. Оценка проблемы рассматривается с точки зрения возможности её

понимания (наличия или отсутствия агностического элемента).

В XX веке произошёл своего рода *лингвистический поворот*. Язык перестал рассматриваться как инструмент философии, а стал объектом изучения философов. Они начали анализировать взаимосвязь между языками и мирами, что привело к потребности в развитии всестороннего междисциплинарного исследования. В результате возникло новое направление исследований – лингвоаксиология, объединяющее аксиологию и лингвистику. Оценки и ценности формируются в процессе мышления и выражаются при помощи языка. Лингвисты продолжают анализировать эту проблему с лингвистической точки зрения, опираясь на существующие результаты в философии.

Классификация оценочных суждений разнообразна и получила освещение в работах ученых Аристотеля, Гоббса, а также многих других, среди которых Георг Хенрик фон Вригт. «Фон Вригт построил классификацию форм или концепций добра на основе анализа употребления прилагательного “good”» [Арутюнова, 1988: 71]. На основе теории Г.Х. фон Вригта лингвист Н.Д. Арутюнова разделяет оценочно-ценностные категории на три группы. Первая группа связана только с ощущениями и чувственным опытом. В нее входят сенсорные и психологические категории. Вторая группа представляет собой сублимированные оценки, включая эстетические и этические категории, связанные с удовлетворением чувств. Наша работа о проблеме высокой самооценки в классификации Н.Д. Арутюновой относится ко второй группе. Оценки этой группы отличаются от первой группы тем, что являются духовным началом человека, составляя ядро чувства прекрасного и нравственного. Естественно, в языковых высказываниях они выражаются с помощью метафор и интенсификаторов ценности. Утилитарные, нормативные и телеологические категории относятся к третьей группе рационалистических оценок.

В 1985 г. опубликована монография лингвиста Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки», получившая широкий научный

резонанс. Е.М. Вольф обсуждает взаимодействие субъективных и объективных факторов в оценке. По её мнению, субъект оценки руководствуется не только собственными эмоциями, но и социальными стереотипами, учитывая при этом объективные характеристики объекта. Относительно эффективности оценки Вольф считает, что это зависит не только от индивидуальной позиции субъекта, но и от социальных стереотипов. Е.М. Вольф показывает, что существуют разные аспекты языковых выражений, выделяя дескриптивное содержание и оценку. «Дескрипция отражает картину мира как таковую, в то время как оценка ориентируется на ее ценностную сторону, которая определяется взаимодействием мира и человека с его ценностными ориентациями» [Вольф, 1985: 207].

1.2. Трактовка понятия ‘самооценка’ в научной литературе

Самооценка исследуется к настоящему времени во многих дисциплинах, таких как психология, социология, педагогика и лингвистика. В психологии разворачиваются исследования по определению понятия *самооценка*. Рассмотрим, как трактуется понятия *самооценка* с точки зрения психологии.

У. Джеймс (W. James) внес значительный вклад в психологию, впервые предложив понятие «самооценка» и разработав соответствующую формулу её определения. Согласно Джеймсу, «самооценка определяется соотношением его реальных достижений к уровню притязаний» [Джеймс, 1982: 67]. Иными словами, уровень самооценки человека зависит от соотношения его реальных успехов и уровня амбиций или желаемых достижений. Стремление к успеху представляет собой внутреннюю мотивацию людей к достижению своих целей и является выражением их идеального «Я». Чтобы обрести опыт положительной самооценки, люди должны преобразовать свое идеальное «Я» в реальное «Я». Решающий фактор в достижении этой трансформации – это уровень их способностей.

Данное определение подчеркивает, что самооценка является динамической психологической структурой, отражающей как психологические чувства, так и реальные достижения в деятельности.

Психологи, например, У. Джеймс (W. James), подчеркивали, что основные компоненты самооценки человека – уровень его реальных успехов и уровень желаемых достижений. Согласно формуле самооценки У. Джеймса (W. James), самооценка человека тесно связана с соотношением уровня его реальных успехов и уровня желаемых достижений. Чем ниже уровень реальных успехов и выше уровень желаемых достижений, тем хуже самооценка человека. С середины 1980-х до начала 1990-х годов американский психолог С. Хартер (S. Harter) и его коллеги еще больше расширили поле компонентов и структуры самооценки.

Исследование С. Хартера (S. Harter) показало, что уровень самооценки подростков гораздо более тесно связан с соотношениями ($r = 0.6–0.72$) в важных областях, таких как академические способности, спортивные достижения, социальное признание, внешний вид и поведение, чем в обычных сферах ($r = 0.30$) [Harter, 1982].

С. Куперсмит (S. Coopersmith) предположил, что самооценка – это оценка человеком самого себя, отражающая положительное или отрицательное отношение, и указывающая на степень, в которой человек считает себя способным, важным, успешным и ценным. Такая самооценка обычно присутствует у каждого человека [Coopersmith, 1967: 4–5].

М. Розенберг (M. Rosenberg) был первым, кто изучал самооценку в социологии. В 1965 г. он создал шкалу RSES (Rosenberg Self-Esteem Scale), используемую для измерения уровня самооценки человека [Rosenberg, 1968]. Данная шкала сегодня один из наиболее широко используемых инструментов измерения самооценки. По его мнению, высокая самооценка – это когда человек чувствует, что он или она ценный человек.

Н. Бранден (N. Branden) в книге «The psychology of self-esteem» отметил важность самооценки для человека. По его мнению, чтобы выжить,

человек должен придерживаться самооценки. Он рассматривает её как «уверенность в том, что его личность достойна счастья, что означает: достойна жизни» [Branden, 2001: 235].

В китайском языке, как подчеркивается в исследованиях китайских учёных, значение слова *самооценки* отличается от его понимания в западных языках [Wang, Ollendick, 2001; Чжан Цзин – 张静, 2005; Лю Ли – 刘丽, 2015]. По-китайски *самооценка* передаётся с помощью иероглифов как 自尊 (цзы цзунь). В китайском бытовом языке толкование 自尊 (самооценка) отличается от западного *self-esteem* [Тянь Лумэй, Ли Шуан – 田录梅; 李双, 2005: 27]. Согласно современному словарю китайского языка единица 自尊 (цзы цзунь) толкуется как «уважение к себе, отсутствие унижения перед другими, нетерпимость к дискриминации и оскорблениям от других»². В китайском языке данное толкование широко воспринимается в бытовом языке, а в научном стиле китайского языка единица 自尊 (цзы цзунь) воспринимается как синоним *self-esteem*, что «представляет собой эмоциональное переживание, основанное на оценке собственной ценности и способностей.

自尊 (*самооценка*) в китайском языке в основном используется для описания защитного механизма [Тянь Лумэй, Ли Шуан – 田录梅; 李双, 2005: 27]. В китайском языке часто используется выражение *у кого-то сильная самооценка*, что означает, что он не сможет терпеть любые действия или слова, которые могут его унижить, так как они неизбежно нанесут урон его самоуважению. В русском языке слово *самооценка* сочетается со словом «высокая», а не «сильная». Например, *у кого-то высокая самооценка* означает, что у человека положительная оценка себя и соответствующие эмоциональные переживания, и это состояние необязательно зависит от внешних факторов.

² 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2016.]

Например, если сказать девушке: *У тебя длинные ноги, но, к сожалению, они слишком толстые*, то в китайском общении при *сильной* самооценке девушка может почувствовать унижение, разозлиться или даже заплакать. В русском повседневном общении при *высокой* самооценке она, возможно, удивится бестактности говорящего, но, по-видимому, не расстроится и не заплачет.

В Китае исследование проблемы самооценки началось в 80-х годах прошлого века. Чжу Чжисянь (朱志贤) предложил следующее определение самооценки: «Самооценка – это отражение отношения между социальной оценкой и потребностью человека в положительной оценке своей собственной ценности и способностей, а также в признании» [Чжу Чжисянь – 朱志贤, 1989]. Цзин Цичэн (荆其诚) считает, что самооценка – это «способ личного самоощущения, включающий ощущение приятности, уверенности в своих силах, способности справляться с задачами и заслуживать уважения» [Цзин Цичэн – 荆其诚, 1991]. Гу Минъюань (顾明远) определяет самооценку как «оценку индивидуумом степени собственной заслуживающей уважения ценности или важности, основанную на его собственном воображаемом образе (self-image) и оценке своей социальной значимости» [Гу Минъюань – 顾明远, 1990]. Чжан Линь (张林) обосновал связь самооценки с когнитивными процессами познания мира и себя в этом мире: «Самооценка – это положительная когнитивная оценка человеком своей собственной ценности, внутренний процесс когнитивной обработки информации о себе, присутствующий в процессе стремления человека к реализации своей ценности» [Чжан Линь – 张林, 2004].

На основе этих теорий Чжан Цзин (张静) отмечает, что «самооценка – это положительное эмоциональное переживание самого себя, как результат взаимоотношений между субъектом и объектом, формирующихся в

социальной практике. Она состоит из двух частей: self-competence и self-liking» [Чжан Цзин – 张静, 2002].

Исследование проблемы самооценки в российской литературе в области психологии привлекает активное внимание ученых-психологов. Они стремятся более точно определить данное понятие. В «Большом психологическом словаре» самооценка толкуется как *«ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения»*³.

Российские психологи предпринимают систематические попытки определения и исследования роли самооценки [Ананьев, 1980; Выготский, 1982; Божович, 1968; Бороздина, 1992; Захарова, 1989; Чеснокова, 1977; Молчанова, 2010]. Учёные отмечают важную роль самооценки в процессе самосознания и формирования личности [Ананьев, 1980; Божович, 1968; Чеснокова, 1977]. Л.С. Выготский подчеркнул, что процесс определения человеком своей самооценки является рефлексией [Выготский, 1982]. К.А. Абульханова-Славская выдвинула системный подход к изучению личности и субъекта профессионального становления [Абульханова-Славская, 1991]. Б.Г. Ананьев в работе «Теория личности» утверждает важность самооценки в личностном развитии, рассматривая ее как центральный компонент личности [Ананьев, 1980]. По его мнению, ядро самооценки составляют принятые личностью ценности, на основе которых функционируют механизмы саморегуляции и совершенствования личности.

Л.И. Божович отмечает, что самооценка формируется на основе оценки со стороны окружающих и оценки результатов собственной деятельности. Она утверждает, что подростковый возраст – оптимальный период для интенсивного формирования и развития самооценки [Божович, 1968]. Л.В. Бороздина отмечает другой важный аспект оценивания самого себя, подчеркивая, что самооценка – это специальная функция

³ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009.

самосознания, и не следует смешивать понятия «образ Я», «самооценка» и «отношение к себе». Она полагает, что «образ Я» отвечает на вопрос: «Что я имею, чем обладаю?», а самооценка – на вопрос: «Чего это стоит, какова ценность моего потенциала, а следовательно, меня?» Самооценка отражает наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает [Бороздина, 2011].

К настоящему моменту выделяются два основных компонента самооценки: когнитивный и эмоциональный [Чеснокова, 1977; Захарова, 1989; Ананьев, 1996]. И.И. Чеснокова утверждает, что самооценка – результат «взаимодействия двух сфер: эмоционально-ценностного самоотношения и сферы самопознания» [Чеснокова, 1977]. А.В. Захарова, выделяя «образ я» и «я-концепцию», утверждает, что когнитивный компонент самооценки рассматривается как интеллектуальное действие, отражающее знания человека о себе и являющееся важным условием и средством формирования самосознания. А.В. Захарова различает три типа самооценки по временной отнесенности: 1. прогностическая, функция которой заключается в оценке субъектом своих возможностей до начала деятельности; рассматривается как уровень притязаний по У. Джеймсу (W. James); 2. актуальная, функция которой заключается в контроле и коррекции исполнительских действий в процессе деятельности; 3. ретроспективная, которая заключается в подведении итогов и итоговой оценке достигнутых результатов после выполнения деятельности; рассматривается как уровень реальных достижений по У. Джеймсу (W. James). В исследовании А.В. Захаровой также отмечается, что эмоциональный компонент самооценки отражает отношение человека к себе. «Качественное различие когнитивного и эмоционального компонентов придает их единству внутренне дифференцированный характер» [Захарова, 2012: 115]. В работе А.В. Захаровой также утверждается, что роль когнитивного и эмоционального компонентов различается в зависимости от возраста: в дошкольном и подростковом возрасте эмоциональный компонент занимает ведущее место,

а в младшем школьном и юношеском возрасте ведущую роль играет когнитивный компонент.

Для нашего исследования важно классифицировать самооценку не только по временной соотнесенности, но и по другим параметрам, в частности, по уровню проявления и по соотношению с реальностью. В соответствии с этими параметрами самооценка делится по уровням на высокую, среднюю и низкую; а по соотношению с реальностью – на адекватную и не адекватную самооценку [Санников, 2006b].

Анализ трудов по исследованию самооценки на современном этапе развития психологии показывает, что с середины 90-х годов проблема самооценки привлекает большое внимание. Однако до сих пор нет общепринятого определения самооценки. Исследования в области психологии самооценки также вызывают у лингвистов интерес к изучению самооценки как языкового явления и её выражения в языке.

Проблема анализа языковых средств, связанных с выражением самооценки, частично представлена в лингвистике, в том числе в трудах Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, О.В. Кашкиной, О.Н. Околеловой. Кроме того, в ряде работ содержится анализ отдельных языковых единиц с семантикой самооценки [Апресян, 2004; Карасик, 2018; Кудряшова, 2007; Малахова, 2009; Мушаева, 2007; Попова, 2007; Моисеева, Авинова, Сафонова, 2015; Столбов, 2014].

Особую ценность для настоящего исследования представляют труды Ю.Д. Апресяна и А.В. Санникова. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»⁴ представлен анализ языковых единиц с семантикой самооценки. Ю.Д. Апресян подробно описывает различия между глаголами *гордиться* и *кичиться* в словарной статье «гордиться»; *хвастаться*, *хвастать*, *хвалиться* и *бахвалиться* в словарной статье «хвастаться». Данный словарь толкует общие значения слов, указывает

⁴ Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, испр. и доп. – М.: Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.

специфические семантические признаки членов синонимического ряда и сравнивает их употребление, выявляя различия, в контекстуальных и прагматических условиях, а также акцентирует внимание на семантических нюансах. Кроме того, Ю.Д. Апресян в словаре «Англо-русский синонимический словарь» анализирует семантику *гордости* применительно к английскому языку. Там автор в словарной статье «Proud» сравнивает слова *proud, arrogant, overbearing, haughty, lordly, supercilious, disdainful*.

В диссертационной работе «Самооценка человека в русской языковой картине мира» А.В. Санников проанализировал с точки зрения семантики основные самооценочные слова в русском языке [Санников, 2006b: 4]. В его концепции ключевым понятием высокой самооценки признаётся достоинство, а низкой – смирение. Кроме понятия достоинства «на высокую самооценку указывают также слова *честь, самоуверенность, гордость* и *самолюбие, уверенность в себе, знать себе цену* и др., и на чрезмерно высокую самооценку указывают слова *гордыня, себялюбие, высокомерие, надменность* и др.» [Санников, 2006b]. В диссертации он анализирует различия между словами *достоинство* и *честь, гордость* и *самолюбие, гордыня* и *себялюбие*. Он также указывает различия между неязыковыми этическими и языковыми представлениями самооценки.

Как уже упоминалось, А.В. Санников рассматривает достоинство как ключевое понятие самооценки в русском языке. Е.Н. Пугачёва и М.Ю. Криницкая с лингвокультурной точки зрения анализируют понятие *достоинство* в русской и китайской культурах [Пугачёва, Криницкая, 2022]. В их исследовании рассматриваются способы репрезентации достоинства в русском и китайском языках. Общим является то, что в обеих культурах достоинство связано с честью и уважением. Различие же состоит в том, что в китайской культуре особое внимание уделяется необходимости поддержания достоинства [Пугачёва, Криницкая, 2022].

Понятие высокой самооценки в китайском языке выражается через понятие *лицо*. Американский миссионер А. Смит (A. Smith), проживший в

Китае более 50 лет и ставший известным китаеведом, впервые проанализировал это важное понятие китайской культуры. В 1894 г. он опубликовал книгу «Chinese Characteristics», в которой подробно исследуется китайский национальный характер. А. Смит (A. Smith) в работе исследовал проблему *лицо* и подчеркивает, что «лицо» является ключом к пониманию китайского национального характера. Лицо обозначает моральную силу и чувство достоинства, но может указывать на чрезмерно высокую самооценку [Smith, 1894].

Китайский учёный Хуан Гуанго (Hwang, K.K.) в книге «Face and favor: the Chinese power game» также рассматривает понятие *лицо*. Он отмечает, что в китайской культуре *лицо* подчеркивает морально-ценностный и социально-ценностный аспекты [Hwang, 1987]. Он указывает, что оценка *лицо* в китайской культуре соответствует конфуцианским ценностям.

Описание понятия *гордость* представлено в работе В.И. Карасика [Карасик, 2018]. Автор анализирует осмысление гордости в русской лингвокультуре и отмечает, что «базовым признаком гордости является чувство собственного достоинства; вторым признаком – чувство удовлетворения своими успехами; третьим признаком – презрение к окружающим и нежелание принять от них помощь» [Карасик, 2018], последнее оценивается отрицательно. Автор подчеркивает, что в русских паремиологических единицах гордость в основном осуждается, и завышенная самооценка получает отрицательную оценку в обществе.

Анализ понятия *хвастовство*, проведённый О.К. Мушаевой, представляет собой сопоставительное его исследование в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах. Автор использует лексико-семантический анализ для определения характерных признаков хвастовства в этих языках. В ходе исследования синонимических рядов, связанных с понятием *хвастовство*, выявляются различные семантические оттенки в каждой из исследуемых языковых систем. Мушаева отмечает, что в русском

языке *хвастовство* имеет «прямую связь с приятным времяпрепровождением» [Мушаева, 2007].

С.В. Столбова в своей работе проводит сопоставительный анализ дефиниционных характеристик понятия *хвастовство* в русской и французской лингвокультурах, подчеркивая дидактический и морально-ценностный аспекты «хвастовства» в русской лингвокультуре, исследует этимологические источники, диалектные значения, паремии и афористические высказывания, а также коммуникативные акты, связанные с понятием хвастовства. В результате анализа Столбова выделяет следующие основные характеристики хвастовства: 1) преувеличение чего-либо или чрезмерность; 2) эгоцентризм; 3) ложь [Столбова, 2014]. Кроме того, С.В. Столбова отмечает, что хвастун в русской лингвокультуре характеризуется такими качествами, как недопустимость, возмутительность, бессовестность и отсутствие меры.

И.Ю. Моисеева, П.С. Авинова и О.Н. Сафонова в своей работе через анализ различных ситуаций речевого акта хвастовства выявляют степень достижения коммуникативной цели и перлокутивного эффекта у адресата [Моисеева, Авинова, Сафонова, 2015]. Основная цель говорящего в таких ситуациях заключается в самопрезентации, управлении восприятием ситуации и получении высокой самооценки. На основе анализа различных ситуаций авторы заключают, что по сравнению с прямым, косвенное хвастовство более эффективно способствует успешному достижению целей самопрезентации.

Косвенное хвастовство в китайском языке известно под названием *Версаль*. *Версаль* используется для иронии и критики над теми, кто хвастается косвенно [Ян Ле, Гао Цюнь – 杨乐, 高群, 2021; Лу Цзяньсяо, Сюэ Бин – 婁建霄, 薛兵, 2021; Чжан Миньцзе, Ван Чанху – 张敏杰, 王长华, 2022; Ван Тянь – 王甜, 2022]. Ср.: 我好想知道我的脸哪好看了, 那么多人夸。 – Я хочу знать, что в моем лице так привлекательно, столько

людей хвалят меня (Народная газета, 25.06.2021) [ВСС] ⁵. Говорящий здесь косвенно хвастается от третьего лица. Китайские исследователи Чжан Миньцзе и Ван Чанхуа проводят сравнительный анализ первоначального значения слова *Версаль* и его значения в интернет-сленге, изучая его семантику. Авторы отмечают, что номинация *Версаль* появилась не случайно, кроме этого, ещё существуют выражения *версальский человек*, *версальское поведение* которые суммируют характеристики этого типа косвенного хвастовства [Чжан Миньцзе, Ван Чанхуа – 张敏杰, 王长华, 2022]. *Версальское хвастовство* можно рассматриваться как скромное хвастовство. Скромность не всегда позволяет проявить свои способности и возможности, но она способствует завоеванию расположения других. Напротив, хвастовство может произвести впечатление на других, но завоевать уважение окружающих при этом сложно. Термин «скромное хвастовство» объединяет эти два подхода.

Китайский исследователь Чжоу Цяочжу анализирует происхождение одного из особых средств выражения хвастовства – 吹牛 (букв: *надуть быка или корову*) и исследует источники данного выражения, отмечает его связь с диалектами.

Понятие *самоуверенность* также рассматривается как проявление высокой самооценки. Л.В. Белова в своей статье анализирует языковую репрезентацию самоуверенности в русском языке, подробно исследуя образные средства выражения самоуверенности на материале газетных изданий. Автор отмечает, что основными средствами являются метафоры и эпитеты, которые несут в себе отрицательную оценку [Белова, 2019].

Анализ ключевых понятий семантического поля *любить себя*, таких как *самолюбие* и *себялюбие*, представлен в исследованиях А.В. Санникова [Санников 2006b: 447–454], сравнивая понятия *гордость* и *самолюбие*, *гордыня* и *себялюбие*. Он подчеркивает безусловно отрицательную оценку

⁵ Здесь и далее китайские примеры переведены автором статьи.

понятия *себялюбие*, самолюбие может оцениваться как отрицательно, так и положительно. Основным отрицательным признаком самолюбия, по мнению автора, заключается в стремлении субъекта добиваться успеха и «предполагает ревнивое отношение субъекта к мнению о себе других людей» [Санников, 2006b: 89–98].

Е.Л. Березович анализирует оценочный компонент в составе смыслового наполнения слова *самолюбие* в различные временные периоды [Березович, 2013]. Автор исследует словари русского литературного языка с конца XVIII до начала XXI века и отмечает существенные изменения оценочного компонента слова за этот период. В конце XVIII века слово имело ярко выраженную отрицательную оценку, однако со временем наблюдается позитивизация его оценочного компонента. В современном русском литературном языке слово *самолюбие* обладает оценочной амбивалентностью: оно может использоваться как в положительном (*здоровое самолюбие*), так и в отрицательном (*болезненное самолюбие*) контексте.

Понятия *самолюбие* и *себялюбие* родственные. Академик В.В. Виноградов подробно описывал их [Виноградов, 1994], отмечая, что в конце XVIII века эти термины рассматривались как синонимы, обозначающие эгоизм и эгоиста с отрицательной оценкой. Психолог Е.В. Омельчанко проводит сравнительный анализ смысловых различий понятий *самолюбие* и *себялюбие*. Установлено, что отсутствие самокритичности, характерное для себялюбия, безусловно оценивается отрицательно, тогда как стремление к успеху и дальнейшим достижениям, присущее самолюбию, не всегда рассматривается негативно. Оценочный компонент самолюбия зависит от того, какие интересы – личные или общественные – ставятся на первое место. Если доминируют личные интересы, то самолюбие оценивается отрицательно; если общественные – положительно [Омельчанко, 2018].

1.3. Трактовка понятия ‘высокая самооценка’ в литературе

Самооценка, как было установлено, – это оценивание человеком своих моральных качеств, способностей и достижений в сравнении с окружающими или собственными прошлыми результатами, сопровождаемое соответствующими эмоциональными переживаниями. Выполняя важную социальную функцию, самооценка влияет на взаимодействие людей и находит отражение и закрепление в языке. Высокая самооценка выражается с помощью лексико-фразеологических единиц (в том числе с метафорическим значением), которые по-разному представлены в русском и китайском языках. Сходства и различия этих языковых средств подчёркивают национально-культурную специфику.

А.В. Санников отмечает, что «в русской наивной этике нормой признаётся достаточно высокая самооценка человека» [Санников, 2016: 17]. Санников анализирует понятия, связанные с семантикой высокой самооценки: достоинство, честь, знание своей цены, самоуважение, гордость, гордыня, самолюбие и себялюбие. Он разделяет высокую самооценку на две группы: адекватно высокая (например, достоинство и честь) и завышенная (например, гордыня и себялюбие). Он считает, что для завышенной самооценки характерны следующие смысловые компоненты: 1) сознание собственного превосходства; 2) «указание на внешние проявления чувства превосходства» [Санников, 2006b: 17–22].

Высокая самооценка также предмет интереса многих исследователей в области психологии. М.М. Далгатов, Г.Х. Багандова и Б.С. Будаичева определяют высокую самооценку как результат высокого уровня притязаний и самооценивания [Далгатов, Багандова, Будаичева, 2020].

Ульябаева и Шакирова в статье «Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки» делят самооценку на две основные группы: адекватную и неадекватную. По их мнению, адекватная самооценка – это «реальное представление человека о самом себе, которое

соответствует действительности» [Ульябаева, Шакирова, 2019: 390]. Неадекватная самооценка подразделяется на заниженную и завышенную. Человек с завышенной самооценкой характеризуется следующими признаками: 1) невосприятие критики со стороны других; 2) комплекс превосходства над окружающими; 3) склонность обвинять других в своих неудачах; 4) эгоизм и неуважение к другим; 5) отвержение поддержки от окружающих [Ульябаева, Шакирова, 2019: 390]. Авторы считают, что если действия субъекта вызывают недовольство собой, человек с высокой самооценкой стремится не акцентировать внимание на своих ошибках и забыть о них.

В данной работе высокая самооценка определяется как правильное, с положительной оценкой или чрезмерное, с отрицательной оценкой оценивание самого себя, своих способностей и качеств личности в соответствии с действительностью. Выражения высокой самооценки, в зависимости от степени адекватности оценки, подразделяются на три группы:

1) Единицы с семантикой правильного оценивания себя в соответствии с реальностью, совокупности высоких моральных качеств (например, достоинство). В китайском языке *достоинство* обозначается с помощью иероглифов как 尊严, используется как существительное, состоящее из слов 尊 (цзун) и 严 (ян).

Приведем несколько типичных примеров с семантикой достоинства из НКРЯ⁶ – национального корпуса русского языка и ВСС⁷ – корпуса китайского языка Пекинского языкового университета.

Ср. в русском языке: *Собственное достоинство было для него превыше всего* (Даниил Гранин. Зубр, 1987) [НКРЯ]; *Он отлично тренирован, умеет постоять за себя, чрезвычайно сдержан, приветлив,*

⁶ НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru

⁷ ВСС – корпуса китайского языка Пекинского языкового университета. – URL: <https://bcc.blcu.edu.cn>

полон достоинства, готов к приключениям и ударам судьбы... (Василий Аксёнов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976) [НКРЯ];

Ср. в китайском языке: 现代中国社会主义社会确立了以人为本、一切为了人、为人民服务、尊重个人、爱护人的原则，从而实现了人的尊严⁸。 – *В современном китайском социалистическом обществе утверждены принципы человек превыше всего, всё ради человека, призыв к служению народу, уважению к личности, заботе о людях, вот что приводит к реализации достоинства человека.*

В русском и китайском языках слово *лицо* тоже используется как средство выражение понятия *достоинство*. Например, русские идиомы *не ударить в грязь лицом, сохранить лицо, потерять лицо*. В китайском языке семантика «лица» не только включает семантику достоинства, но и тщеславие. Ср.: 堂堂一个外交部长竟然瞪着眼睛撒谎，实在太不体面。人民日报。 – *Министр иностранных дел даже врёт. Это действительно без лица* (Народная ежедневная газета, 1983) [ВСС]; 坐高档车，住高级宾馆，是‘脸面’ (букв. лицо + лицо) 需要。人民日报 – *Из-за собственного лица взял роскошную машину и остановился в пятизвёздочном отеле* (Народная ежедневная газета, 15.07.2005) [ВСС].

2) Единицы с противоречивой оценкой и семантикой, объединяющие правильное оценивание и чрезмерную самооценку (например, *гордость*).

Приведем несколько типичных примеров с семантикой *гордость* в русском и китайском языках.

Ср. в русском языке: *Гордость была в нём – невинная. Сознание своего таланта* (И. Грекова. Фазан, 1984) [НКРЯ]; *Но на втором месте стойко оставалась точившая меня червём, душившая петлёй, не дающая дышать уязвлённая гордость* (Марина Палей. Поминовение, 1987) [НКРЯ].

⁸ 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Словарь «Море слов». – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.]

В китайском языке *гордость* пишется как 骄傲 (букв: гордыня, гордыня). Данное выражение тоже и положительно, и отрицательно оценивается. Но существует 自豪 (букв: сам, человек выдающийся), которое используется только с положительной оценкой.

Ср.: 他为儿子的优良的成绩而感到骄傲 (*гордиться*)。人民日报 1981 年 04 月 16 日。– Он гордится отличными успехами своего сына (Народная газета, 16.04.1981) [ВСС]; 毛主席教导我们, ‘虚心使人进步, 骄傲 (букв: гордыня, гордыня) 使人落后’。人民日报 1965 年 03 月 08 日。– Председатель Мао Цзэдун учил нас: «Скромность способствует прогрессу, а гордыня ведёт к отставанию» (Народная газета, 08.03.1965) [ВСС]; “我很自豪 (букв: сам, человек выдающийся)”丰云说。她成为我国第二个九段女棋手了! 人民日报 1997 年 04 月 11 日。《Я очень горжусь», – Фэн Юнь сказала. Она стала второй женщиной-шахматисткой в нашей стране, достигшей девятого дана! (Народная газета, 11.04.1997) [ВСС].

3) Единицы с семантикой завышенной, чрезмерной самооценки (например, хвастовство).

Приведем несколько типичных примеров с семантикой *хвастовства* в русском и китайском языках.

Ср.: «Смотрите, немцы: мы лучшие вас!» Это хвастовство – губитель всего (Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями, 1843–1847); Хвастовство его – ложь пустая, и дела его – ложь (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий Завет. Книга пророка Иеремии, 2011) [НКРЯ];

В китайском языке понятие *хвастаться* выражается с помощью иероглифа 吹 (букв. надуть).

Ср.:毛泽东同志教导我们, 要说真话, 老老实实, 要“不偷, 不装, 不吹(букв. надуть)”。人民日报。–Мао Цзэдун отстаивал принципы искренности и честности, говорить правду, и ‘не воровать, не важничать,

не хвастаться (надувать)'. (Народная ежедневная газета, 21.12.1978) [ВСС].

1.4. Метафора как средство обозначения высокой самооценки

В языковом представлении самооценки важную роль играет метафора. Согласно традиционной теории языка метафора воспринималась исключительно как поэтический и эстетический способ выражения, не имеющий прямого отношения к процессам мышления. Однако американские лингвисты Джордж Лакофф (G. Lakoff) и Марк Джонсон (M. Johnson) в 1980 г. в своей книге существенно пересмотрели это представление, что стало важным вкладом в современную теорию метафоры и привело к революции в ее понимании [Lakoff, Johnson, 1980]. Эта работа стала основополагающей в современных исследованиях теории метафоры, приведя к своего рода революции в понимании метафор. Было установлено, что метафора не только служит средством выражения, но и тесно связана с когнитивными процессами [Lakoff, 1987; 1993; 1996; 2003; Lakoff, Johnson, 1980; 1999].

Классификация метафорических моделей *высокой самооценки* в русском и китайском языках, согласно теории Дж. Лакоффа (G. Lakoff) и М. Джонсона (M. Johnson), включает три варианта: ориентационные метафоры, – основанные на восприятии человеческого пространства и его расположения; структурные – интерпретация одного объекта путем ассоциации с другим; и онтологические, основанные на восприятии абстрактных понятий как материальных сущностей.

В 1993 г. Дж. Лакофф (G. Lakoff) систематизировал теорию метафоры, проанализировав её структуру, характеристики и типы [Lakoff, 1993]. Он углублённо исследовал соответствия между исходным и целевым доменами, показав, как элементы исходного домена используются для описания элементов целевого домена через систематическое сопоставление и проекцию значений.

Исследование метафоры на когнитивном и мыслительном уровнях вызвало широкое внимание и горячие дискуссии в лингвистике. Теория Лакоффа (Lakoff), известная как Contemporary Theory of Metaphor (CMT), стала основой для дальнейших исследований. Золтан Кевечеш (Zoltán Kövecses), развивая идеи Лакоффа (Lakoff), предложил расширенную концептуальную теорию метафоры (Extended Conceptual Metaphor Theory, ECMT) [Kövecses, 2020]. которая с новой точки зрения исследовала многие актуальные темы. Его теория отвечает на вопрос: можно ли визуально понять абстрактные и конкретные концепции [Kövecses, 2022]. Эта теория, отвечая на вопрос о визуализации абстрактных и конкретных понятий, предложила новую перспективу в исследовании метафор [Kövecses, 2022].

Кевечеш (Kövecses) расширил понимание метафор в рамках ECMT, предложив четырехуровневую модель, интегрирующую образные схемы, фреймы и ментальные пространства, а также учитывающую контекстуальные факторы, влияющие на восприятие метафор. Эта модель охватывает концептуальные компоненты и коммуникативные измерения, связанные с пониманием, созданием и сохранением метафорического значения, предлагая новые подходы к решению традиционных проблем [Csatár, 2022]. Также Кевечеш (Kövecses) интегрировал теорию концептуальной метафоры с теорией динамики силы Л. Талми, предположив, что большинство метафор эмоций связано с понятием силы, что привело к формированию теории *эмоция – сила* [Kövecses, 2020]

В настоящее время междисциплинарные исследования, включающие изучение метафор, активно развиваются в связке с психологией и нейронауками. В 1994 г. Жиль Фоконье (Gilles Fauconnier) предложил теорию ментальных пространств (Mental Space Theory) [Fauconnier, 1994]. На основе этой теории, а также теории концептуальных метафор Дж. Лакоффа (Lakoff) и М. Джонсона (M. Johnson) была разработана теория концептуального смешения (Conceptual Blending Theory) [Fauconnier, Turner, 2002]. В рамках этой теории Фоконье (Fauconnier) и Тернер (Turner)

утверждают, что когнитивные процессы языка можно анализировать через концептуальное отображение и интеграцию множества психологических пространств. Ментальные пространства рассматриваются как среды, в которых происходит концептуализация. В процессе мышления и коммуникации мы постоянно создаём и оперируем концептами, которые формируются и существуют в виртуальных ментальных пространствах.

Теория концептуального смешения выделяет четыре типа ментальных пространств: родовое пространство (*generic space*), входное пространство I (*input space I or source mental space*), входное пространство II (*input space II or target mental space*) и смешанное пространство (*blending space*). Входные пространства I и II содержат прототипические характеристики концептов из исходной и целевой областей соответственно. Родовое пространство служит медиатором, обеспечивая обмен информацией между ними, а в смешанном пространстве генерируются новые концепты.

Ряд лингвистов проводили исследования применения теории концептуального смешения. Так, Барчевска (*Barczewska*) [Barczewska, 2017] использовала эту теорию для интерпретации заголовков, а Багбани (*Baghbani*) и Карампур (*Karampour*) [Baghbani, Karampour, 2022] применяли её для объединения компонентов экземплификации с метафорами, присутствующими в идиомах.

Фархад Шарифян (*Farzad Sharifian*) полагал, что культурная метафора представляет собой кросс-доменную концептуализацию, и некоторые из этих метафор являются неметафорической концептуализацией, отражающей мировоззрение носителей языка [Sharifian, 2011].

В Китае теория современной метафоры получила развитие относительно поздно. Хотя книга «Метафоры, которыми мы живём» была опубликована в 1980 г., в Китае только в 1995 г. её представила китайскому читателю Чжао Янфан [Чжао Янфан – 赵艳芳, 1995]. В последующие годы значительный вклад в углубление этой теории внесли такие учёные, как Линь Шуву [Линь Шуву – 林书武, 1997], Ли Фуйинь [Ли Фуйинь – 李福印,

2000] и другие. Китайские исследователи не ограничились адаптацией западной концепции метафоры, но и существенно развили её, принимая во внимание особенности китайского языка и культуры, а также осуществляя межъязыковое сопоставление метафор [Му Шисюн – 穆诗雄, 2000; Лю Фангун – 刘法公, 2007; Сунь И – 孙毅, 2015; 2020a; 2020b; Сунь И, Чжан Паньли – 孙毅, 张盼莉, 2016; Сюй Шэнхуань – 徐盛桓, 2018].

В работах Сунь И подробно анализируется специфика метафор в китайском языке, особенно подчеркивается роль контекста в их понимании, что позволяет выявить гибкость метафорических выражений [Сунь И – 孙毅, 2015; 2020a; 2020b].. Он отмечает, что динамичность интерпретации метафор обусловлена постоянным обновлением информации, а их значение следует рассматривать в контексте единой семантической системы, которая обеспечивает актуальность и гибкость в процессе интерпретации [Сунь И, Ван Юань – 孙毅, 王媛, 2021].

Многие исследователи, например, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, В.Н. Телия и другие, внесли значительный вклад в развитие теории метафоры. Н.Д. Арутюнова стала пионером среди российских лингвистов в применении современных подходов к изучению метафор. В своём труде «Язык и мир человека» она детально анализирует классификацию и функции метафор, их взаимодействие с другими риторическими формами, а также их связь с когнитивными процессами [Арутюнова, 1999].

Различия в метафорических выражениях в разных языках обусловлены культурными ценностями и особенностями метафорических систем [Богданова, 2023]. Ценности, глубоко укоренённые в культуре, отражаются в метафорических структурах, что подтверждает их связь. Ценности реально существуют и глубоко укоренены в культуре, что согласуется с метафорической системой [Богданова, 2023: 25]. Метафора не только выражает ценностные и оценочные смыслы, но и компактно сохраняет и передает информацию от одного поколения к другому [Карасик,

2023: 25]. Она служит носителем стереотипов [Молчанова, 2018], воплощая культурно значимые черты мировоззрения и культурно-национального опыта [Телия, Опарина, 2011].

Понятие «код культуры» можно рассматривать как своеобразную «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир [Красных, 2001: 5]. Метафора, в этом контексте, функционирует как способ реализации культурного кода, выявляя этнокультурную специфику языка [Богданова, 2023: 27].

Зоометафоры представляют собой стереотипы народного сознания, где оценочный компонент образов животных отражает этнокультурные особенности языка. Посредством зоометафор можно понять, как человек воспринимает себя, что имеет важное значение для анализа культурных различий [Богданова, 2023: 26]. При этом одни и те же метафоры могут интерпретироваться по-разному в разных языках. Например, образ *журавля* в китайской культуре ассоциируется с высокой положительной самооценкой, тогда как в русском языке этот образ в отображении самооценки может иметь негативный оттенок.

В китайской культурной традиции красота природного объекта воспринимается через его способность выражать нравственные добродетели человека. В классической китайской литературе широко распространён приём метафорического уподобления человека природным объектам. Характеристики природных явлений соотносятся с моральными качествами человека, наделяются оценочными смыслами и превращаются в символы.

Фитоморфные образы, например, *слива, орхидея, бамбук, хризантема, лотос* и *сосна*, в китайском языке метафорически ассоциируются с человеком, обладающим достоинством. Их характеристики воплощают конфуцианские идеалы внутренней стойкости, возвышенной чистоты, решимости, непоколебимости перед трудностями и отрешённости от мирской суеты. Высокие нравственные качества достигаются лишь через

постоянное самосовершенствование. Эти образы отражают культурные ценности, связанные с нравственными качествами.

Цветущая среди зимних морозов слива символизирует стойкость. Орхидея, обладающая утончённым ароматом, неизменно источает его, независимо от окружающей среды, будь то безлюдная долина или цветущий сад. Вечнозелёный бамбук, выдерживающий как сильные морозы, так и зной, олицетворяет прямоту и скромность. Хризантема, распускающаяся осенью, когда другие растения увядают, цветёт даже в пронизывающем холоде, сохраняя свою целостность.

1.5. Фразеология как отражение культурных ценностей

Фразеологизмы обладают ярко выраженными национальными особенностями, которые отражают уникальность каждой культуры. Жизнь и развитие народов в их природной среде влияют на возникновение идиом, связанных с окружением, ресурсами и историей конкретного региона. Разные народы формируют свои обычаи и образ жизни, что находит отражение в их фразеологическом запасе [Лю Юнхун – 刘永红, 2015]. Фразеологизмы, сжато передавая исторические события и обобщая опыт, служат выразительным отражением языка и представляют собой концентрат культурного наследия своего народа.

В 18 веке М.В. Ломоносов называл современные фразеологизмы «идиоматизмами» и «речениями». Потом появились другие названия, например ходячие выражения, устойчивые выражения, идиомы и фразеологические обороты и др. В.В. Виноградов называл фразеологизм *фразеологическая единица*. *Фразеологические единицы* в широком смысле включают в свой состав поговорки, пословицы, литературные клише, составные бытовые названия, крылатые слова, переосмысленные термины, обрывки цитат, формулы вежливости и др. [Виноградов, 1977].

В китайском языке слово *фразеологизм* переводится различными

способами. Например, в таких словарях, как «大俄汉词典»⁹ (Большой русско-китайский словарь) под редакцией Центра исследования русской филологии Хэйлунцзянского университета и «俄汉大辞典»¹⁰ (Большой русско-китайский словарь) под редакцией Лю Цзэрона, а также «俄汉成语词典»¹¹ (Русско-китайский фразеологический словарь) слово фразеологизм переводится как 熟语 (Шу Ю), а в Большом китайско-русском словаре¹² и «俄汉词典»¹³ (Русско-китайский словарь) фразеологизм переводится как 成语 (Ченг Ю) или 熟语 (Шу Ю).

О.Б. Абакумова определяет пословицы как «лингвистические знаки с текстовыми функциями и структурой предложений» [Абакумова, 2011: 128]. По её мнению, «пословица является прецедентным феноменом, ее концепт представляет собой ментальную сущность, объединяющую понятийное основание, оценочный/ценностный компонент и образ» [Абакумова, 2011: 130]. М. Л. Ковшова отмечает, что пословицы понимаются как «знаки, которые хранят, передают и развивают смыслы, сформированные в этнокультуре» [Ковшова, 2017: 67], «фразеологизмы и поговорки внешне отражают аксиологическую составляющую, выражая ценностное, духовное и нравственно-идейное содержание, которое служит ориентиром для человека в его жизнедеятельности» [Ковшова, 2013: 79].

Теоретические проблемы фразеологии разработаны в трудах З.Д. Поповой и М.М. Копыленко, которые изучали типологию семем фразеологических единиц в аспекте их сочетаемости, а также Н.А.

⁹ 大俄汉词典. 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编写. 商务印书馆. 1995. 2857 页. [Большой русско-китайский словарь / под ред. Центра исследования русской филологии Хэйлунцзянского университета. Издательство «Шаньху иньшугуань», 1995. 2857 с.]

¹⁰ 刘泽荣. 俄汉大辞典. 商务印书馆. 1963. 1384 页. [Лю Цзэрун. Большой русско-китайский словарь. Издательство «Шаньху иньшугуань», 1963. 1384 с.]

¹¹ 周纪生. 俄汉成语词典. 湖北人民出版社. 1984. 1108 页. [Чжоу Цзишэн. Русско-китайский фразеологический словарь. Народное издательство Хубэя, 1984. 1108 с.]

¹² Мудров Б.Г. Большой китайско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2009.

¹³ 俄汉词典 (修订本). 《汉俄词典》编写组编, 夏仲毅主编. 商务印书馆. 1989. [Русско-китайский словарь (пересмотренное издание). Сост. Ся Чжуньи, Группа составления «Китайско-русского словаря». Издательство «Шаньху иньшугуань», 1989.]

Алефиренко, В.Н. Телия и других.

Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.П. Солодуб и В.П. Жуков занимались изучением национальной специфики фразеологизмов. Верещагин и Костомаров анализировали лексико-фразеологические выражения в лингвострановедческом аспекте, отмечая, что фразеологизмы через прототипы отражают национальные обычаи, традиции, исторические события и т.д., подчеркивая важность их изучения для понимания русской культуры [Верещагин, Костомаров, 1990].

Значение фразеологизма не является суммой значений его составляющих (Солодуб, Телия, Жуков). Ю.П. Солодуб проводит сопоставительный анализ смысловой структуры и переходной сферы языковых явлений во фразеологии современного русского языка в сравнении с другими языками, подчеркивая важность коннотативного компонента в значении фразеологизма [Солодуб, 2002]. Оценочный компонент также является определяющим фактором при определении значения фразеологизма [Жуков, 1987].

В.Н. Телия выделяет основные признаки фразеологизма: устойчивость, стабильность значения и специфичность формы [Телия, 1996]. Она исследует культурную коннотацию во фразеологии, подчеркивая необходимость анализа взаимосвязи фразеологии с культурой. Фразеологизмы отражают культурно-национальный опыт и мировоззрение народа [Телия, Опарина, 2011:146].

В.Н. Телия и Е.О. Опарина классифицируют источники культурной интерпретации фразеологизмов на восемь типов: 1). ритуальные формы народной культуры; 2). паремиологический фонд языка; 3). характерные устойчивые сравнения; 4). материальные экспоненты символического замещения; 5). ритуалы и нравственные предписания в христианстве или его теософии; 6). философия, литература и осмысление истории; 7). нациокультурно маркированные сведения в составе фразеологии; 8). метафоры, воплощающие культурно значимые черты мировоззрения [Телия,

Опарина, 2011].

Базовые ценности лежат в основе культуры и сохраняются языком, который фиксирует культурные различия на разных уровнях: лексическом (значение слов), фразеологическом и других [Ларина, Озюменко, 2016].

Эмотивные фразеологизмы исследуются в рамках общих лексических и фразеологических исследований. Они рассматриваются как отдельные микрогруппы фразеологизмов или включаются в состав общих лексико-фразеологических групп и полей. Анализ механизма их образования содержит различные виды метафор и метонимию.

Изменение парадигмы лингвистики на антропоцентрическую способствует новому подходу к анализу фразеологии. В.В. Красных выделяет значимость изучения роли носителей языка и социально-культурного контекста, формирующего личность, а также подчеркивает значение этнопсихолингвистики для понимания уникальности и своеобразия этнических культур [Красных, 2017].

В Словаре-справочнике по русской фразеологии Р.И. Яранцева¹⁴ (1997), где фразеологизмы распределены по семантическим группам, есть раздел «Эмоции и чувства человека», куда входят 53 единицы в обозначении презрения (чувство чрезмерной высокой самооценки). Например, «ни во что (не) ставить»; «ни в медный грош не ставить»; «гроша медного не стоить»; «нести / понести ахинею»; «плевать / плюнуть в глаза (в лицо) кому» и др.

В.И. Даль собирал русские пословицы и поговорки, тем самым предложив богатый материал для исследования русских фразеологизмов. В словаре «Пословицы русского народа»¹⁵ систематизированы и разбиты на тематические группы собранные им пословицы и поговорки, среди которых есть группа, имеющая отношение к высокой самооценке (о *похвальбе*,

¹⁴ Яранцев Р.И.. Словарь-справочник по русской фразеологии: около 800 фразеологизмов. – М.: Русский язык, 1981.

¹⁵ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т – М.: Художественная литература, 1989.

гордости и чести).

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

В данной главе была рассмотрена история изучения феномена самооценки; представлены теоретические основы сопоставления средств выражения высокой самооценки в русском и китайском языках; рассматриваются сущность и основные признаки понятий *оценка* и *ценность* в философском и лингвистическом аспектах; анализируются различные подходы к изучению самооценки и высокой самооценки в лингвистике и психологии; изложены научные позиции различных исследователей, касающиеся изучения метафоры; обоснована важность фразеологизмов для выявления национально-культурной специфики разных языков.

В ходе анализа научной литературы было установлено, что сопоставительный аспект исследования языкового обозначения самооценки представлен лишь ограниченным числом работ, в которых исследуются отдельные единицы этого поля, но нет системного описания.

Установлено, что связь между понятиями «ценность» и «оценка» неразрывна, так как язык не только передаёт информацию, но и выражает ценности и оценки, формируя систему нравственных ориентиров общества. Исторические и культурные факторы влияют на восприятие ценностей, которые сохраняются поколениями, но могут изменяться под воздействием внешних и внутренних факторов.

Философские традиции исследования оценки прослеживаются от Аристотеля до современных концепций, включая аксиологию и лингвоаксиологию.

В XX веке произошёл лингвистический поворот, приведший к междисциплинарному исследованию связи языка и ценностей. Для настоящего исследования оказалось особенно важным выделение Н.Д. Арутюновой трёх групп оценочных категорий, где высокая самооценка

относится ко второй группе – духовно-нравственных ценностей [Арутюнова, 1988]. Значимо и рассмотрение оценки как взаимодействия субъективных и объективных факторов, с обоснованием роли социальных стереотипов в формировании ценностных ориентиров [Вольф, 1985].

Для настоящей работы важен междисциплинарный подход к изучаемой проблеме. В психологии самооценка рассматривается как соотношение реальных достижений человека с его амбициями, что влияет на внутреннюю мотивацию и развитие личности. В психологии подчеркивают динамичность самооценки и её зависимость от внешних и внутренних факторов. В лингвистике самооценка изучается через анализ языковых средств и выражений, связанных с оценкой себя, таких как *достоинство* и *гордость*.

Под самооценкой понимается оценивание человеком самого себя, своего морального уровня, способностей, возможностей, полученного реального результата по сравнению с окружающими людьми или с самим собой в прежнем состоянии. В исследованиях рассматриваются различия в трактовке самооценки в китайском и русском языках. В китайском языке значение слова «самооценка» отличается от русского [Wang, Ollendick, 2001; Чжан Цзин – 张静, 2005; Лю Ли–刘丽, 2015]. В разговорной и научной речи самооценка также имеет различные значения. В китайском языке она обозначается как 自尊 (цзыцзунь), что в повседневной речи означает «уважение к себе, отсутствие унижения перед другими, нетерпимость к дискриминации и оскорблениям от других»¹⁶, чаще используется для описания защитного механизма личности. В научном стиле самооценка употребляется в том же значении, что и в русском языке. В данной работе рассматриваются адекватная и завышенная самооценка как формы высокой самооценки.

Метафора играет ключевую роль в передаче оценок и ценностей и

¹⁶ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шанъу иньшугуань», 2016.]

является одним из основных средств выражения самооценки. Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона произвела революцию в понимании метафоры, подчеркнув её связь с когнитивными процессами [Lakoff, Johnson, 1980]. В рамках современных лингвистических исследований метафорические единицы не только выполняют аксиологическую функцию, транслируя ценностные ориентиры социума [Карасик, 2023; Богданова, 2023], но и рассматриваются как культурные стереотипы, выступая в роли устойчивых культурных образов [Молчанова, 2018; Телия, Опарина, 2011].

Этот феномен обусловлен способностью метафоры отражать мировоззрение и культурный опыт носителей языка [Телия, 1966; Sharifian, 2011]. Метафоры кодируют культурные смыслы и передают ценностные ориентиры; зоометафоры, иллюстрируя этнокультурные различия, позволяют понять, как человек воспринимает себя [Богданова, 2023]. В русском и китайском языках образы птиц могут символизировать высокую самооценку. В китайском языке высокая самооценка также ассоциируется с определёнными фитоморфными образами.

Многие исследования подтверждают значимость фразеологизмов для понимания национальных ценностей [Абакумова, 2011; Ковшова, 2017; Верещагин, Костомаров, 1990; Телия, Опарина, 2011]. Они отражают культурную специфику и передают исторический опыт народа.

ГЛАВА 2. ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексикографическое представление ‘достоинства’ в русском и китайском языках

Достоинство по праву считается ключевым понятием в теории самооценки. Проблема достоинства длительное время систематически изучалась и продолжает изучаться в философии. Оставаясь в рамках лингвистического исследования, считаем нужным коротко остановиться на философском подходе к изучению достоинства, поскольку без учёта этого подхода осмысление понятия достоинства было бы недостаточно полным. При рассмотрении философских основ исследования *достоинства* было замечено, что философы обращали внимание на разные аспекты, связанные с этим понятием. В период Возрождения итальянский мыслитель Пико делла Мирандола (Pico della Mirandola) в труде «Речь о достоинстве человека» отмечал, что человеческое достоинство проявляется в богатстве человеческой природы и самосозидательности. В отличие от животных, действующих в соответствии с инстинктом, человек обладает свободой воли и разумом, что позволяет ему выбирать свой образ жизни и преодолевать ограничения своей сущности. Каждый человек способен создать сам себя, формируя своё достоинство [Pico della Mirandola, 1998].

Французский философ Блез Паскаль (Blaise Pascal) подчеркивает связь достоинства с мышлением. Он считал, что человеческое достоинство обусловлено способностью к мышлению. По его мнению, человек, очевидно, создан для мышления: в этом заключаются его благородство и величие [Паскаль, 1996].

Иммануил Кант (Immanuel Kant), рассматривая достоинство как общечеловеческую характеристику, обратил внимание на связь достоинства со свободой личности: достоинство человека определяется не его

происхождением, богатством, образованием или социальным положением, а свободой, присущей ему как индивидуальной личности и гражданину [Кант, 1965: 276–78].

Понятие *достоинство* в русском и китайском языках выражается разными средствами, связанными с различными культурными ценностями. Согласно толковым словарям русского языка слово *достоинство* в обозначении высокой самооценки толкуется как «совокупность высоких моральных качеств, их уважение в самом себе; сознание своих прав, своей значимости»¹⁷. К другим значениям данной лексики относятся «положительное качество», «стоимость, ценность (денежных знаков и ценных бумаг)», а также устаревшее значение «титул, чин, звание»¹⁸ (ср.: княжеское достоинство).

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово *достоинство* толкуется как: 1. «положительное качество»; 2. «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»¹⁹. В словаре Т.Ф. Ефремовой отмечается «уважение к себе и сознание своих прав своей значимости», подчеркивается «независимость взглядов и суждений»²⁰.

В энциклопедических словарях отмечается связь достоинства с понятием «неотчуждаемого блага», например, в Большой советской энциклопедии подчеркивается, что *достоинство* представляет собой «личные неимущественные и неотчуждаемые блага, законом защищенные. Эти ценности означают осознание личностью своего общественного значения и признание этого значения со стороны общества»²¹.

Трактовке понятия *достоинство* уделяется внимание и в

¹⁷ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол классик, 2008.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

²⁰ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. – М.: Русский язык, 2000.

²¹ Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. Советская энциклопедия, 1969–1978.

юридической сфере. В «Большом юридическом словаре» *достоинство* представлено как «морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности»²², при этом подчеркивается независимость от того, как человек и окружающие его люди воспринимают и оценивают его личность.

Согласно «Новой философской энциклопедии» достоинство может пониматься как «характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности, соответствия собственному предназначению»²³. Кроме того, в словаре подчеркивается, что исторически ранние толкования слова *достоинства* в русском языке связаны с социальным статусом человека (чем выше статус, тем выше достоинство), но с развитием общества представление о достоинстве стало менее привязанным к иерархическому происхождению или положению. Вместо этого часто используется выражение *внутреннее достоинство* для обозначения этого понятия.

Что касается китайской культуры и философии, то до Циньской династии (246–207 гг. до н.э.) в китайской философии понятие *достоинство* не ограничивалось внешним престижем; оно также рассматривалось как результат добродетели. В традициях конфуцианства человек рассматривается как обладающий достоинством благодаря своей добродетели. С другой стороны, даосизм утверждает, что человек достигает достоинства лишь тогда, когда он воплощает в себе *Дао*. Основатель даосизма, Лао Цзы, высказал мнение, что для достижения достоинства необходим пассивный подход (развиваться согласно естественному течению событий). Чжуан Цзы поддерживал точку зрения, что все обладают внутренним достоинством, равным достоинству любого другого субъекта. Основатель китайского неоконфуцианства, Чжу Си, утверждал, что мудрец – это человек с великой добродетелью; следовательно, он обладает полным достоинством. В рамках неоконфуцианства считается, что человек через

²² Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010.

²³ Степин В.С. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М.: Мысль, 2010.

совершенствование делает свои поступки самодисциплинированными в любое время и в любом месте, расширяет свои знания о божественных принципах и может достичь состояния, в котором его «ум-сердце» идентифицировано с этими божественными принципами в любом месте и в любой момент.

В китайском языке *достоинство*, обозначаемое с помощью иероглифов в следующем виде: 尊严 (достоинство), используется как существительное, состоящее из слов 尊 (цзун) и 严 (ян). Согласно толковому словарю китайского языка 尊 (цзун) значит «благородный, заслуживающий уважения, ценный», а 严 (ян) используется в значении «серьёзный, строгий, величественный»²⁴. В качестве сложного слова 尊严 (достоинство) впервые появилось в китайском языке в период Чжаньго (Воюющих царств) (475–221 гг. до н.э.) как 尊严 (достоинство) 而惮, 可以为师, что обозначает *тех величественных, кто заслуживает уважения; мы должны испытывать чувство благоговения, потому что они заслуживают быть нашими образцами или учителями*. Автор книги философ Сюнь-цзы считает, что человек, получая уважение от других, поддерживает свой престиж, и, обладая обширными знаниями, может стать учителем для других, приобрести авторитет и влияние на окружающих. В данном контексте употребление сложного слова 尊严 (достоинство) у Сюнь-цзы тесно связано с социальным статусом личности. Таким образом, в последующий период времени языковая единица 尊严 (достоинство) в китайском языке часто использовалась для обозначения императора, важных личностей. Например, 贤者备股肱, 则君尊严 (достоинство) 而国安²⁵. – *Если мудрые таланты получают достаточную подготовку и*

²⁴ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2000.]

²⁵ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2016.]

поддержку, достоинство императора будет поддержано, и государство будет спокойно, и народ будет наслаждаться миром.

В традиционной китайской культуре *небо* обозначает «божество, властвующее над всеми вещами»²⁶. В древнем китайском языке 尊严 (достоинство) также используется для обозначения *неба*. Языковые данные подтверждают наши наблюдения, например,

1). 天地之象，以要为带。颈以上者，精神尊严 (достоинство)，明天类之状也；颈而下者，丰厚卑辱，土壤之比也²⁷. – *Часть выше шеи (Голова) символизирует духовность и достоинство, как ясное небо; часть ниже шеи представляет собой богатство и смирение, подобно плодородной земле.*

2). 上穹尊严 (достоинство)，安得易而侮之²⁸. – *Достоинство небес, как же его легко оскорбить.*

В результате исследования выявлено значение 尊严 (достоинство) в древнем китайском языке, анализ которого позволил заключить, что в нем акцентируется семантический компонент, указывающий на *уважаемое положение и статус субъекта*.

В Толковом словаре китайского языка языковая единица 尊严 (достоинство) имеет следующие значения: 1. прилагательное: «замечательный и величественный». 2. «Сущ. уважаемое положение и статус»²⁹.

В толковом словаре «Море слов» 尊严 достоинство толкуется как: 1. «почтенный, величественный и властный, внушающий благоговейный трепет»; 2. «уважаемый статус или положение»; 3. «понимание и проявление социальных и моральных ценностей для индивида или

²⁶ Там же.

²⁷ 苏舆. 春秋繁露义证. 中华书局. 1992. 第 170、356 页. [Су Юй. Доказательства подлинности Чунью фанлу («Богатая утренняя роса»). Издательство «Чжунхуа», 1992. С. 170, 356.]

²⁸ 二程集, 第 2 册, 第 442 页. [Собрание сочинений Эр Чэнга. Т. 2. С. 442.]

²⁹ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

социальной группы»³⁰. Автор словаря для иллюстрации данного значения приводит такой пример: «现代中国社会主义社会确立了以人为本、一切为了人、为人民服务、尊重个人、爱护人的原则，从而实现了人的尊严 (достоинство)»³¹ – *В современном китайском социалистическом обществе утверждены следующие принципы: человек превыше всего, всё ради человека; призыв к служению народу, уважению личности, заботе о людях, что приводит к реализации достоинства человека.*

В китайском языке человек, обладающий достоинством, *достойный человек* обозначается как 君子 (*цзюнь цзи*) и 美人 (*красивый человек*).

Лексическая единица 美人, в буквальном переводе означающая *красивый человек*, в «Большом словаре китайского языка» интерпретируется следующим образом: 1) «красивый человек, преимущественно женщина»; 2) «император»; 3) «человек с высокими моральными качествами»; 4) «титул наложницы»³². Использование этой лексической единицы для обозначения человека с достойными качествами связано с образом великого китайского поэта Цюй Юаня (ок. 340–278 до н.э.).

Цюй Юань, будучи высокопоставленным аристократом царства Чу, с юных лет проявлял амбиции и талант. Он был не только выдающимся поэтом, любимым народом, но и искренне преданным своей стране. Однако из-за интриг и клеветы, направленных против него, Цюй Юань неоднократно отдалялся от царя Чуай-вана и дважды подвергался ссылке. Его политические идеалы не нашли воплощения в реальной жизни, что вызывало у него глубокую внутреннюю боль. В знак протеста против несправедливости, 5 мая 278 г. до н.э., Цюй Юань покончил жизнь

³⁰ 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Море слов. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.]

³¹ 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Словарь «Море слов». Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.]

³² 汉语大词典. 汉语大词典纂处编辑. 上海辞书出版社. 2010. [Большой словарь китайского языка / под ред. составителей «Большого словаря китайского языка». Издательство «Шанхайский словарь», 2010.]

самоубийством, утопившись в реке Милуо, держась за большой камень. В память о нем был установлен праздник Дуанью, отмечаемый ежегодно 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю.

В литературных произведениях Цюй Юаня образ красивого человека используется как символ человека с высокими моральными качествами. Единица 美人 (красивый человек) встречается в его поэмах восемь раз, что подчеркивает важность этого образа. Например, в строке из его произведения: 惟草木之零落兮，恐美人 (красивый человек) 之迟暮³³ – *Только увядание трав и деревьев внушает мне страх перед старением прекрасной женщины*, – поэт выражает мысль о том, что время неумолимо, и без усилий человек не сможет сохранить свои моральные качества, своё достоинство до старости.

Для Цюй Юаня внутренняя красота, т.е. высокие моральные качества, неизбежно сопряжены с внешней красотой. Однако, по его мнению, внешняя красота не ограничивается физической привлекательностью; она проявление и отражение внутреннего совершенства. Внешняя красота для Цюй Юаня выступает в качестве символа его стремления к возвышенным и прекрасным духовным качествам.

Лексическая единица 君子 (цзюнь цзи) в древние времена обозначала в китайском языке человека с высоким статусом, но позже стала обозначать «человека высших моральных качеств»³⁴. 君子 (цзюнь цзи) – это конечная цель идеальной личности, которую преследует конфуцианство [Хуан Юй – 黄羽, 2023]. В «Луньюй»³⁵ (Аналекты Конфуция) зафиксированы пять добродетелей, отличающих цзюнь цзи от подлого человека. Рассмотрим их подробнее на языковых примерах:

³³ 洪兴祖. 楚辞补注. 北京: 中华书局, 2002. [Хун Синцзу. Дополненные комментарии к «Чусцы». Пекин: Издательство Чжунхуа шуцзюй, 2002.]

³⁴ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

³⁵ 杨伯峻, 译注. 论语译注. 北京: 中华书局, 1984. [Ян Боцзюнь. Перевод и комментарии к «Лунь юй». – Пекин: Издательство Чжунхуа шуцзюй, 1984.]

Ср.: «君子 (цзюнь цзы) 坦荡荡, 小人长戚戚» – «Цзюнь цзы открыт и спокоен, а подлый человек всегда озабочен». Здесь говорится о том, что цзюнь цзы обладает широким сердцем, в то время как подлый человек – узколоб. В этом выражении акцент делается на «широте души».

Ср.: «君子 (цзюнь цзы) 有三畏, 畏天命, 畏大人, 畏圣人之言。小人不知天命而不畏也, 狎大人, 侮圣人之言。», – где говорится, что цзюнь цзы испытывает трепет перед тремя вещами: первое – это почтение к небесному предопределению, второе – уважение к политическим лидерам, третье – благоговение перед учениями мудрецов. Подлый человек, не понимая, что судьба дана небом, не знает страха, он не уважает высокопоставленных людей и пренебрежительно относится к учениям мудрецов.

Ср.: «君子 (цзюнь цзы) 和而不同, 小人同而不和。 – Цзюнь цзы может поддерживать гармоничные отношения с окружающими, но при этом он сохраняет собственное независимое мнение по любым вопросам и не идет на поводу у мнения большинства. Подлый человек, напротив, не имея своего мнения, слепо делает все, как и все, хотя часто соглашается с другими, но в действительности не стремится всесторонне исследовать ситуацию.

Ср.: «君子 (цзюнь цзы) 学道则爱人, 小人学道则易使也。» – Цзюнь цзы учит моральным принципам главным образом для того, чтобы помогать другим, в то время как подлый человек учит их лишь для того, чтобы легче повысить своё положение.

Ср.: «君子 (Цзюнь Цзы) 泰而不骄, 小人骄而不泰。» – Цзюнь цзы ведёт себя спокойно и сдержанно, без высокомерия и грубости, в то время как подлый человек высокомерен и груб и не способен сохранять внутреннее спокойствие.

2.2. Синонимические ряды 'достоинства' в русском и китайском языках

В русском языке, согласно Словарю синонимов русского языка З.Е. Александровой, количество синонимов слова *достоинство* составляет 62, среди которых представлены следующие значения, связанные с высокой самооценкой: *«чувство собственного достоинства, честь, самоуважение, уважение к себе, величавость, величие, гордость, важность, самолюбие и др.»*³⁶.

Согласно «Новому объяснительному словарю» синонимы слова *достоинство* делятся на пять групп: «а) самоуважение, б) тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия; в) самомнение, самонадеянность, самоуверенность; г) эгоизм, себялюбие; д) высокомерие, надменность, кичливость, заносчивость, спесь, чванство, гонор»³⁷. Слово *достоинство* отличается от других его синонимов тем, что «оно подразумевает осознание собственной высокой ценности субъектом и не зависит от мнения других»³⁸. Оно характеризуется безусловно положительной оценкой. Остальные значения, как правило, отмечены отрицательной оценкой в русской культуре. Ср.: *...но он имел общие всем его землякам и столь противоположные русскому характеру отличительные черты легкомысленного эгоизма, тщеславия, дерзости и невежественной самоуверенности* (Л.Н. Толстой. Отрочество, 1854) [НКРЯ].

Слово *самоуважение* обозначает «уважение к самому себе, к своей личности»³⁹. В психологии определение *самоуважения* связано с «положительной самооценкой», самоуважение – то, что «мы чувствуем по отношению к себе»⁴⁰.

³⁶ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1986.

³⁷ Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вена: Языки славянской культуры, 2004.

³⁸ Там же.

³⁹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол классик, 2008.

⁴⁰ Smith, E.R. Social Psychology. Hove: Psychology Press, 2007. 688с.

Самоуважение связано с уважением других людей. Ср.: *Самоуважение и ответное уважение окружающих* (Марина Полетика. Однажды была осень, 2012) [НКРЯ].

Слова *тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия* – с отрицательной оценкой, отличаются тем, что субъект, испытывая желание превосходства и стремясь занять высокое положение в обществе, начинает активные действия для достижения этой цели, в то время как *достоинство* подчеркивает, что субъект действует с целью избежать унижительного положения.

Ср.: *И вдруг оказывается, что всё это осквернено тщеславием, желанием сделать карьеру, и притом с готовностью добиться своего за счёт другого человека и за счёт собственной совести* (митрополит Антоний (Блум). Страстная седмица, 1980) [НКРЯ]; ср.: *Бондар заявил о своем намерении защищать свои честь и достоинство в суде* (Сергей Любимов. Моральный вред с правом передачи // «Богатей» (Саратов), 2003.04.17) [НКРЯ].

Слова *амбиции* и *честолюбие* постепенно меняют свою оценку. Человек без амбиций, лишенный честолюбия, получает положительную оценку в современном российском обществе, особенно среди молодежи.

Синонимы *самолюбие, самонадеянность, самоуверенность*, предполагающие отрицательную оценку, подчеркивают, что индивид необоснованно завышает свою самооценку, проявляя излишнюю уверенность в себе, переоценивает свои способности, знания, умения и т.д. Он не готов к адекватному признанию мнения или критики со стороны других.

Ср.: *Он обладает большим самолюбием и наглостью, преувеличивая своё значение и свои силы, и это часто его «вывозит» ...* (С.Л. Франк. Религия и наука, 1929) [НКРЯ].

Слова *эгоизм, себялюбие*, характеризующиеся резкой отрицательной оценкой, отличаются тем, что субъект, сосредоточиваясь исключительно на

своих интересах и желаниях, пренебрегает чувствами других. Индивиды такого типа часто придерживаются убеждения, что их потребности превыше всего, и готовы использовать любые средства для достижения своей выгоды, не обращая внимания на интересы окружающих и зачастую действуя в ущерб другим. Например: *Клавдия обличала мать в эгоизме, говорила, что о девочке не думают, заняты собой...* (Юрий Трифонов. Дом на набережной, 1976); *Эгоизм страсти предстал перед ним тогда во всей наготе, в своём зверином безобразии!* (Ф.А. Кони. Принц с хохлом, бельмом и горбом, 1833) [НКРЯ].

Слова *высокомерие, надменность, кичливость, заносчивость, спесь, чванство, гоно́р*, сопровождаемые отрицательной оценкой, характеризуются осознанием субъектом своей ценности, стремлением к превосходству над другими и выражением этого превосходства в поведении, что переходит в пренебрежение к другим. Ср.: *С суровой наружностью, с холодным и даже презрительным высокомерием ко всем мало ей знакомым или приходившимся ей не по нраву, с решительной склонностью властвовать и первенствовать, наконец, с нескрываемым пренебрежением ко всякой личной пошлости или ничтожности...* (М.А. Корф. Записки, 1838–1852) [НКРЯ].

Представленные различия в семантике синонимов способствуют их разграничению, однако по-прежнему актуальна проблема различия между словами *честь* и *достоинство*, нередко употребляемыми совместно. И *достоинство*, и *честь* имеют положительную оценку. *Честь* обозначает «совокупность высших морально-этических принципов личности; сохранение собственного достоинства и уважения личного достоинства другого»⁴¹. Как отмечает А.В. Санников, «*достоинство – это, скорее, внутренний принцип, тогда как честь связана с внешними по отношению к человеку предписаниями*» [Санников, 2006b: 35]. Заметим, что понятие

⁴¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол классик, 2008.

честь также подчеркивает стремление субъекта поддерживать свою высокую самооценку и получать положительную оценку других членов общества.

Ср.: *Он отлично тренирован, умеет постоять за себя, чрезвычайно сдержан, приветлив, полон достоинства, готов к приключениям и ударам судьбы, у него вроде бы есть и свой кодекс чести* (Василий Аксёнов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976) [НКРЯ].

В китайском языке, согласно словарю синонимов, синонимический ряд с ключевым словом *достоинство* содержит следующие единицы: 庄严 (букв. *важный, торжественный и серьёзный*), 威严 (букв. *грозный, властный и строгий, суровый*).

Единица 庄严 (букв. *важный, торжественный и серьёзный*) изначально часто использовалась для описания величественных и внушительных изображений статуй Будды или Бодхисаттвы.

Например: 见观自在菩萨妙相‘庄严’ (букв.: *важный, торжественный и серьёзный*), 威光赫奕。 (玄奘, 《大唐西域记·摩揭陀国下》)。 — *Я видел величественное и священное изображение Бодхисаттвы Гуаньинь, видел его величественный облик, а также его величественное и сверкающее свечение* (Сюаньцзан. Записи о Западных Странах в Великой Тангской империи. Нижняя часть о Маджхедха) [ВСС].

В современном китайском языке 庄严 (букв.: *важный, торжественный и серьёзный*) означает, что «человек обладает властью и внушает уважение»⁴².

Например, 世界银行曾对6万个穷人做过调查, 他们首先要的不是钱, 而是要求恢复自己的庄严 (букв. *грозный, властный и строгий, суровый*)。 — *Мировой банк провёл опрос среди 60 тысяч бедняков. Прежде всего, они хотят не денег, а восстановления своего достоинства (грозный, властный*

⁴² 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Словарь Море слов. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.]

и строгий, суровый) («Народная газета», 15.11.2000) [ВСС];

Ср. также:每当唱起它《国歌》时，总是自然而然地在心底升腾起一种庄严 (букв. грозный, властный и строгий, суровый) – 一种自豪和一种一往无前的强大力量。 — Каждый раз, когда звучит гимн, в моей душе естественным образом пробуждается достоинство (грозный, властный и строгий, суровый), гордость и огромная сила, стремящаяся вперёд», – признался он («Народная газета», 02.12.1995) [ВСС].

Единица 威严 (букв. грозный, властный и строгий, суровый) обозначает «внушительный вид и величественную осанку; авторитет»⁴³. Например:

尽管回复内容的措词十分婉转，许翰还是认为它触犯了上级，有损他个人威严 (букв. грозность и авторитет) – Несмотря на то что слова в ответе были сформулированы мягко, тактично и уклончиво, Сюй Хань всё же считал их оскорблением вышестоящего лица и ущербом для собственного достоинства (грозности и авторитета) (Сюй Синье. «Утрата золотого сосуда») [ВСС].

Ср. также: 虽然他们携带的山炮和野炮，有些已经十分古旧了，但炮兵们并不因此减少自己的威严 (букв. грозность и авторитет) 。 – Хотя горные и полевые орудия, которые они взяли с собой, были устаревшими и в некоторых случаях сильно изношенными, артиллеристы всё же сохраняли своё достоинство (грозность и авторитет) (Вэй Вэй. «Восток») [ВСС];

Ср. также: 一般来说，我并不是一个受不得取笑的人，公务之外，并不善于维护自己的威严 (букв. грозность и авторитет) – Я был человеком, который спокойно переносил шутки в свой адрес, но вне служебных обязанностей мне было трудно поддерживать достоинство (грозность и авторитет) (Хань Шаогун. «Словарь деревни Мачяо») [ВСС].

Кроме рассмотренных синонимов особое значение для понимания

⁴³ Там же.

образности китайского языка имеет единица 骨气 (букв. *кость и душевные силы*), которая означает «сильный, твёрдый и непоколебимый характер личности и непреклонные нравственные принципы»⁴⁴. Ср.: 我有自己的骨气 (букв. *кость и душевные силы*), 不能为‘铜臭’所染, 为‘五斗米折腰’, 更不能见钱眼开。 – У меня есть своё достоинство (*кость и душевные силы*). Я не могу быть подвержен влиянию ‘запаха денег’, не могу ‘кланяться за пять мешков риса’ и уж тем более не могу потерять голову при виде денег («Заморская версия Народной газеты», 01.03.2004) [ВСС]. Ср.: 她说: “我是一个有骨气 (букв. *кость и душевные силы*) 的人, 做保姆, 堂堂正正, 何必要改头换面?” – Она сказала: «Я – человек с достоинством (*с костью и душевными силами*). Я работаю няней честно и с гордостью, зачем мне притворяться кем-то другим?» («Народная газета», 06.01.1998) [ВСС].

В древнем китайском языке такие слова включают семантический компонент *достоинство*, как 德操 (букв. *моральные качества и придерживаться строгих принципов*), 节操 (букв. *дух и моральные устои*).

Ван Цзэин считает, что для китайской культуры важно, что *достоинство* воспринимается как моральный внутренний принцип: человек способен оставаться невозмутимым перед материальными искушениями, проявлять настойчивость и стремиться вверх, сталкиваясь с трудностями; при любых обстоятельствах и положении субъект способен удерживать возвышенные и чистые моральные качества [Ван Цзэин – 王泽应, 2012]. Это внутреннее достоинство в китайском языке олицетворяет стойкость и постоянство перед жизненными вызовами. Например:

Ср.: 节操 (букв. *дух и моральные устои*) 它是人最闪光的品德, 是最令人敬佩的品质, 是检验灵魂的试金石。⁴⁵ – *Достоинство (дух и*

⁴⁴ 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Словарь Море слов. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.]

⁴⁵ 辞海. 上海辞书出版社. 2002 年. [Словарь Море слов. Шанхай: Шанхайское словарное

моральные устои) – это самая блестящая добродетель человека, самое восхитительное качество, это испытание настоящей природы души.

Ср. также: 梅无伤勃然变色: «你少说! 人各有自己的 节操 (букв. дух и моральные устои), 我若被你吓跑了, 还算得上是江湖人吗? » – Мэй Ушан с возмущением изменился в лице: «Хватит болтать! У каждого есть свои достоинство (дух и моральные устои). Если бы я испугался тебя и убежал, мог бы ли я называться человеком чести?» («Странное искусство восьми бессмертных». Гуй Гу-цзы, 1999) [ВСС];

Ср. также: «我真的愿我们不去仰人鼻息或攀援什么权贵, 都不去出卖自己的 节操 (букв. дух и моральные устои) 去换取什么别人的恩赐» – «Я действительно хочу, чтобы мы не жили за счёт других, не подлизывались к богачам и не продавали своё достоинство (дух и моральные устои) ради их милости», – сказал я («Вечный возлюбленный». Янь Ци, 1998) [ВСС].

Философ Сюнь-цзы в своей работе так написал: 是故权利不能倾也, 群众不能移也, 天下不能荡也。生乎由是, 死乎由是, 夫是之谓 德操 (букв. моральные качества и придерживаться строгих принципов)⁴⁶. – Человек не позволяет себе поддаться соблазнам власти и частных желаний, не сгибается перед мнением многих. Ничто в этом мире не может потрясти их достоинство (моральные качества и придерживаться строгих принципов), и эта стойкость сохраняется на протяжении всей жизни, даже перед смертью. Это и есть человек с достоинством.

Ср. также: «这全是我们份内之事, 若连这一点为人的最低 德操 (букв. моральные качества и строгие принципы) 也没有, 我们还能算是人么? » – «Это всё – наши обязанности. Если у нас нет даже этого минимального достоинства (моральные качества и строгие принципы), то можем ли мы

издательство, 2002.]

⁴⁶ 荀子. 北京: 中华书局, 2016. 303 页. [Сюнь-цзы. Сюнь-цзы. Издательство Чжунхуа, 2016. 303 с.]

называться людьми?» («Цветок, разрывающий сердце». Лю Цаньян, 1988)
[ВСС]

2.3. Фразеологические единицы со значением 'достоинство' в двух языках

Фразеологические единицы в языке представляют собой отпечаток истории национальной культуры. Их народное происхождение выражает человеческие эмоции, чувства и оценку определенных явлений. Многие из фразеологизмов, будучи результатом языкового творчества коллектива, имеют свои корни в фольклоре.

В русском языке паремнологические единицы, отражающие достоинство человека, по семантике делятся на две группы.

Первая группа подчеркивает, что достоинство человека – это внутреннее качество, не зависящее от внешних или материальных показателей: *Достоинство лошади не в седле, краса человека не в одежде; Достойнее ярмо нужды носить, чем у бездушной милости просить; Достойный человек говорит делами, ничтожный – болтает языком*⁴⁷.

Вторая группа указывает на то, что достоинство является положительным качеством, а достойный человек отличается отсутствием высокомерия и ведет себя прилично и благородно: *Спесь губит достоинство; Достоинству нас не научит тот, кто недостойно сам себя ведёт; Достоинство умного рядом с дураком видно*⁴⁸.

В результате анализа китайских пословиц, поговорок и идиом было выявлено, что по семантическим компонентам они подразделяются на три группы:

1). Идиомы, выражающие идею того, что субъект не является униженным, не недооценивает себя, и в то же время не становится

⁴⁷ Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости: [пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения, устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начале XXI века: 54000 изречений]. – М.: Инфра-Инженерия, 2009.

⁴⁸ Там же.

высокомерным и гордым, переоценивая себя. Он сохраняет внутреннюю устойчивость, осознает свою уникальную ценность и не дает внешним оценкам влиять на себя:

а) 不卑不亢: *без высокомерия и заискивания.*

Это означает, что субъект обладает правильным чувством меры в отношениях с людьми, не проявляя излишней податливости, но и не впадая в высокомерие. Такой баланс в общении свидетельствует о его умении поддерживать гармоничные взаимоотношения и проявлять уважение к окружающим. Ср.: 圣贤自有中正之道，不亢不卑，不骄不谄。(朱之瑜《答小宅生顺书十九首》) – *Совершенномудрый мудрец и талантливый гений поддерживают умеренный баланс в своем поведении и общении; их отношение к себе и другим не излишне высокомерное, но и не слишком скромное. Это проявление сбалансированности и умеренности в их поведении, что отражает глубокий уровень мудрости и духовности* (Чжу Чжию. Ответ на 19 писем Шао Цзяньшэню) [ВСС].

б) 宠辱不惊: *принимать равнодушно как славу, так и позор.* Данное выражение подчеркивает, что человек не беспокоится о том, благосклонны ли к нему или обижают его, это не имеет значения и не занимает центрального места в его мыслях. Это означает, что он не позволяет личным успехам или неудачам влиять на свое внутреннее состояние. Ср.: 不过他经的大风大浪太多，达到宠辱不惊，名利皆忘的境地，已能不动声色，淡然置之。(高阳《清宫外史》). – *Он пережил многое, достигнув состояния, когда он не волнуется ни о похвалах, ни об унижениях, забыв о славе и богатстве. Не выражает своих чувств, смотрит на всё спокойно и безразлично* (Гао Ян. История о Внешнем дворце Чин) [ВСС].

2) Вторая группа фразеологических единиц подчеркивает отсутствие лести у субъекта, готовность противостоять зловерным силам, никогда не сгибаться:

а) 刚正不阿 (праведный, твёрдый и принципиальный). Ср.: 他一生

刚正不阿 (праведный, твёрдый и принципиальный) 敢于犯颜直谏, 不谋私利, 执法如山, 铁面无私, 不畏权贵, 不循私情, 为民除害。(余继登《典故纪闻》). – Он праведный и принципиальный, осмеливающийся говорить откровенно, не стремящийся к личной выгоде, твёрдо соблюдающий закон, справедлив и беспристрастен, не боящийся влиятельных, неподвластный частным интересам, посвятивший себя служению народу и устранению вреда (Ю Цзидэн. Записи и легенды о притчах) [ВСС].

б) 包公铡驸马 – 刚正不阿. (Пао Гун отсекает голову зятю императора – твёрдый и принципиальный).

3) Третья группа подчеркивает решимость и непоколебимость личности в условиях трудностей, стремление идти вперёд ради достоинства. Человек, сталкиваясь с трудностями и угрозами, способен проявлять стойкость и непоколебимость, сопротивляться различным искушениям. Когда человек сталкивается с оскорблениями и унижением своего достоинства, он не боится даже смерти, стремясь сохранить своё достоинство. В данную группу включены такие фразеологические единицы, как 不屈不挠 (*несгибаемый, непоколебимый, непреклонный*); 宁死不屈 (*Лучше умереть, чем покориться*); 富贵不淫, 威武不屈 (*Не соблазниться ни богатством, ни почестями; не покоряться насилию*); 宁为玉碎, 不为瓦全 (*букв. Лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей*). Эти выражения подчеркивают, что субъект не желает поддаваться, упорно придерживается своих принципов, не идёт на компромисс и не готов мириться с унижением. Фразеологизмы подчеркивают настойчивость личности в стремлении не утратить своего достоинства, даже если человек сталкивается с трудностями, даже если в конце концов это может привести к неудаче или даже смерти: 士可杀不可辱 (*Лучше пожертвовать жизнью, чем подвергнуть себя унижению*), что указывает на «духовное благородство и решимость благородного мужа, готового умереть, но не согласиться на

позор»⁴⁹. Эту мысль подтверждают многочисленные примеры из ВСС:

Ср.: 以大义拒敌, 宁死不屈 (Лучше умереть, чем покориться), 竟燎身于烈焰中。(赵弼《宋进士袁镛忠义传》). – Юан Инцзун придерживался своей внутренней справедливости и отказывался сдаваться врагам, предпочитая выбрать смерть, чем сдаться. В конце концов он пожертвовал собой, погребённый в огненном море (Чжао Би. Биография Юан Инцзуня) [ВСС];

Ср. также: 鑒谓谨曰: ‘士可杀不可辱。今辱且杀之, 吾尚何颜居 (明史, 王鑒传) – Ао Вэйцзин сказал, что лучше для человека пожертвовать своей жизнью, чем подвергнуть себя унижению. Если ему пришлось унижить и убить других, то он не сможет жить без достоинства и покоя (Минг Ши. Биография Ван Ао) [ВСС].

Кроме того, для обозначения достоинства человека в китайских фразеологических единицах, в отличие от русских ФЕ, часто используются образы лёд и нефрит. Идиомы 冰清玉洁 (букв. прозрачный как лёд, чистый как нефрит) и 冰清玉润 (букв. чистый как лёд, блестящий как нефрит)

Образ лёд и нефрит считается символом благородства и чистоты. Лёд создает ощущение чистоты и безупречности благодаря своему прозрачному и чистому виду. Нефрит всегда считался драгоценным камнем в традиционной китайской культуре и высоко ценился за свою чистую текстуру и уникальный блеск. Использование льда и нефрита для описания благородного характера и нравственной чистоты человека символизирует возвышенное моральное состояние. Это отражает идеальное стремление древних литераторов к благородству и поклонение чистой и безупречной красоте.

Метафорический образ лёд в русском языке, в отличие от китайского,

⁴⁹ 成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2013. [Словарь китайских фразеологизмов. Пекин: Международное издательство «Шанью иньшугуань», международная компания, 2013.]

имеет отрицательную оценку: ср. *На языке мёд, а под языком лёд; Молоденький умок – что весенний ледок; Не верь льду – обманет*⁵⁰.

В китайском языке представлен во фразеологических единицах образ прямых, несогнутых коленей, который также символизирует достоинство. В китайской культуре прямые, несогнутые колени рассматриваются как символ человеческого достоинства, и люди могут преклонять колени только перед небом, родителями и монархом, не допуская легкомысленного поклона. Согласно Книге «Ли цзи» (Книга обрядов) китайский обряд преклонения берет начало от Династии Ся (2070 г. до н.э. – 1600 г. до н.э.) и изначально использовался для поклонения предкам и богам [Ли цзи – 礼记, 2017]. С течением времени «преклонение колен», постепенно развиваясь, стало символом наивысшего уважения. В китайской культуре акцентированы социальные уровни и отношения между властью и подданными. Когда министры встречаются с императором, они должны преклонять оба колена, демонстрируя уважение и подчинение перед правителем: 男儿膝下有黄金 (букв. у мужчины под коленями золото). Примеры из ВСС позволяют глубже понять семантику фразеологизма: 男儿膝下有黄金 (букв. у мужчины под коленями золото) 。为什么这位颇为“严苛霸气”的法国老艺术家，对一位青年中国戏曲演员跪下他高傲的双膝呢？ – У мужчины под коленями золото (Настоящий мужчина не должен становиться на колени при невзгодах или просьбах). Почему этот весьма строгий и властный французский старый художник опустил перед молодым китайским актёром традиционного театра на свои благородные колени? (Народная газета, 26.09.2021) [ВСС].

⁵⁰ Снегирева И.М. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым: с предисл. и доп., – М.: Унив. тип., 1848.

2.4. Метафорические средства для выражения 'достоинства' в двух языках

Как было отмечено, в китайских фразеологических единицах образы *лёд и нефрит, а также прямые, несогнутые колени* метафорически отражают достоинство человека. В русском языке образ *прямых, несогнуемых коленей* также ассоциируется с понятием достоинства человека. Например, в русском языке: *встать с колен* обозначает обрести достоинство; *поставить кого-л. на колени* обозначает «заставить кого-л. сдаться, покориться»⁵¹. В русской культуре поза человека, встающего на колени, считается унижительной. Например, *Любовь народа, который он вместе с другими главарями только что поставил на колени, жестоко смиряя его огнём, железом и опустошением, была одной из таких самых крепких и верных традиций, и отступление от неё он почёл бы преступным* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1, 1943–1958) [НКРЯ].

Сходство между русским и китайским языком в метафоре достоинства обнаруживается в том, что в обоих языках достоинство представляет собой важный объект, ценность, требующую бережного хранения, постоянной защиты от порчи. Данная метафора используется для обозначения достоинства, поскольку значимые, важные объекты высоко ценятся и тщательно оберегаются субъектом от внешних посягательств. Нарушение их целостности или ценности может вызвать острую реакцию. Подобным образом достоинство личности или группы требует защиты и отстаивания, так как является фундаментом самоуважения и идентичности, подчёркивая его важность и неприкосновенность. Ср.: *Бондар заявил о своём намерении защищать свои честь и достоинство в суде* (Сергей Любимов. Моральный вред с правом передачи // «Богатей» (Саратов), 2003.04.17) [НКРЯ]. Ср. в

⁵¹ *Евгеньева А.П.* Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 1999.

китайском языке: 以生命捍卫尊严 (защищать достоинство) 的决心, 已从短短几百字的书信中表露无疑. – *Решимость защищать достоинство жизни проявляется в письме, вмещающем всего несколько сотен слов* (Тянь Лунван. Эмблема Крови, 2007) [ВСС].

Преобразование абстрактного понятия достоинства в конкретное путем его олицетворения позволяет лучше выразить важность достоинства, что демонстрирует пример из Карты слов:

Ср.: *Надо, необходимо пробудить в людях сознание своего достоинства, во всех людях... во всех! Тогда никто из нас не будет оскорблять другого... Ведь мы не умеем уважать человека, и это так больно... обидно...* (М. Горький) [Карта слов]. В китайском языке: Ср.: 人格尊严 (достоинство) 觉醒. – *Личное достоинство пробуждается* (Ли Гуовэнь. Вечно текущая река). И в русском, и в китайском языке *достоинство* способно пробуждаться, его можно пробудить.

В русском языке для метафорического выражения поруганного достоинства нередко используется обобщенный образ *растения*, которое топчут. В природе растения, выдерживающие ветер и дождь, сохраняют стойкость даже после того, как их топчут. Точно так же в человеке внутреннее достоинство проявляется в его непоколебимости в трудных условиях, после того как его унижают. Например, *Лесопильное племя гнуло к земле, растаптывало всякие зачатки человеческого достоинства, с особым сладострастием терзало оно беспомощных, несчастных женщин* (Виктор Астафьев. Обертон, 1995–1996) [НКРЯ]. Ср.: *Городецкий, сказал Лёва, топчет достоинство людей, опошляет высокое чувство любви* (Анатолий Рыбаков. Тяжёлый песок (1975–1977) [НКРЯ].

В китайской культуре образы конкретных растений, таких как *слива, орхидея, бамбук и хризантема*, символизируют *достоинство* благородного человека. В китайском языке 君子 (цзюнь цзы) обозначает *человека*, обладающего достоинством, что переводится как *благородный человек* и

описывает человека, обладающего высокими моральными качествами. Согласно исследованию Чэн Инронга по метафорам, эти четыре растения в китайском языке традиционно называют 四君子 (четыре благородных человека).

Орхидея, изысканно нежно-ароматная, будь то в пустой долине, где никто не может наслаждаться ее красотой, или во дворе, где ее ценят многие, всегда излучает мерцающий аромат. Когда никто её не ценит, она всё-таки сохраняет свою благородную природу, и когда ее ценят, она все равно не стремится к популярности.

Китайский поэт эпохи Цин Чжэнсян в своих стихах уделял особое внимание выражению упорства и настойчивости орхидея: 竹石幽兰合一家, 乾坤正气此间除。任渠霜雪连冰冻, 苍翠何曾减一些。(郑板桥, 《折枝兰》)⁵². – *Бамбук и орхидеи растут вместе в одном регионе, образуя единое целое, наполненное величественным достоинством мужества. Даже покрытые инеем и льдом, в сильный мороз, их изумрудная красота нисколько не утрачивает своей привлекательности* (Чжэн Баньчао. Изломанный лист орхидеи).

Поэт династии Сун (960–1279 гг.) Чжэн Сысяо в своем труде выразил свои чувства относительно хризантемы: 花开不并百花丛, 独立疏篱趣未穷。宁可枝头抱香死, 何曾吹落北风中。(郑思肖, 《画菊》)⁵³. – *Хотя хризантемы не конкурируют с другими цветами, они стоят в одиночестве рядом с забором, их красота остаётся бесконечной. Даже когда они увядают, они остаются целостными, оставляя свой аромат, не развеваемый северным ветром* (Цзэн Си Сяо. Рисунок хризантем).

Бамбук вечнозелёный в течение всего года, способный выдерживать сильные морозы и зной, обладает изящной и прямой формой. Побег

⁵² 陈维东, 邵玉铮. 中华梅兰竹菊诗词选. 学苑出版社, 2004. 316 页. [Чэнь Вэйдун, Шао Ючжэн. Поэзия Мэй, Лань, Чжу и Цзю из Китая. Издательство «Сюэюань», 2004. 316 с.]

⁵³ 钱钟书. 宋诗选注. 北京: 人民文学出版社, 2005. 298 页. [Цянь Чжуншу. Выбор стихов Сун. Пекин: Народное литературное издательство, 2005. 298 с.]

бамбука, зарываясь в землю на три года, на четвёртый год стремительно прорываются наружу, вздымаясь к облакам, подобно тому как истинный благородный муж обладает качеством выносливости и трудолюбия, а также возвышенной чести, которые проявляются после длительного периода формирования.

Поэт Цзэн Си в период Маньчжурской (Цинской) династии (1644–1911 гг.) описывал бамбук следующим образом: 咬定青山不放松，立根原在破岩中。千磨万击还坚劲，任尔东西南北风。（郑燮，《竹石》）⁵⁴. – *Бамбук тесно растёт на зелёных горах, его корни прочно укоренены в разбитых скалах. Бамбук допускает удары ветра и дождя, всё ещё сохраняя свою непоколебимую стойкость, не меняя своей прочной природы* (Цзэн Си. Бамбук и камень).

Хризантемы расцветают холодной осенью, гордо стоят покрытые инеем, одиноко раскрываясь на холодном ветру, даже при пронизывающем холоде, что отражает их благородство и невозмутимость. Любовь китайского поэта Тао Юаньмина к хризантемам связана с их изысканной и скромной красотой, что соответствует его стремлению к простоте и отказу от мирских благ. Влечение Тао Юаньмина к выращиванию и наслаждению хризантемами вдохновило потомков рассматривать хризантемы как символ благородства и достоинства благородного человека.

Поскольку *сливы* расцветают в холодное время, они подобны сильному, храброму бойцу, сражающемуся с бурей. Слива проявляет стойкость и непоколебимый характер. В то же время, когда все другие цветы расцветают, слива не конкурирует с ними в красоте. Это символизирует благородство и скромность характера, показывает важность умения отдавать, не ждать взаимности. Эти идеи выражал в образной форме китайский государственный деятель и поэт Лу Ю из династии Южная Сун

⁵⁴ 陈维东, 邵玉铮. 中华梅兰竹菊诗词选. 学苑出版社, 2004. 316 页 [Чэнь Вэйдун, Шао Ючжэн. Поэзия Мэй, Лань, Чжу и Цзю из Китая. Издательство «Сюэюань», 2004. 316 с.]

(1127–1279 гг.): 无意苦争春，一任群芳妒。零落成泥碾作尘，只有香如故。
(陆游, 《卜算子·咏梅》)⁵⁵. – *Не участвуя в весенних баталиях за внимание, слива остаётся равнодушной к зависти множества цветов. Когда слива отцветает, и цветы падают на землю, превращаясь в грязь и пыль, её аромат остаётся таким же, как прежде* (Лу Ю. Пророчества. Поэма о сливах).

Кроме образов сливы, орхидеи, бамбука и хризантемы в китайской культуре образ *сосны* тоже ассоциируется с достоинством человека. Сосна, слива и бамбук называются 岁寒三友 (*три друга в зимнее время*). Сосны и бамбук в холодное время года не теряют свою изумрудную зелень, а слива, несмотря на холод, цветёт. Именно поэтому их называют *три друга в зимнее время*, что символизирует благородные качества человека.

Древнекитайский литератор Лю Чжэн (186–217 гг.) подарил своему двоюродному брату стихотворение, восхваляющее сосну. В поэме прославляется устойчивость сосны, которая, несмотря на сильный ветер, стоит непоколебимо и в суровую зиму не теряет листву, оставаясь зелёной и пышной. Лю Чжэн надеется, что его двоюродный брат сможет сохранить свои принципы, не поддаваясь внешним давлениям, и выражает свое восхищение и стремление к высоким моральным ценностям. 亭亭山上松，瑟瑟谷中风。风声一何盛，松枝一何劲。冰霜正惨凄，终岁常端正。岂不罹凝寒？松柏有本性。(刘桢, 《赠从弟》)⁵⁶. – *На высоких горах высокие сосны возвышаются, устойчиво противостоят буре, сильному ветру, который воет в горах. Шум ветра настолько силен, а ветви сосен так крепки, что, несмотря на внезапные морозы и ледяные бури, стволы сосен всегда остаются прямыми и устойчивыми. Это подчеркивает*

⁵⁵ 中国社会科学院文学所编. 唐宋词选. 北京: 人民文学出版社, 1982. 298 页. [Институт литературы Китайской академии общественных наук. Антология стихов периода Тан и Сун. Пекин: Издательство народной литературы, 1982. 298 с.]

⁵⁶ 吴小如. 汉魏六朝诗鉴赏辞典. 上海: 上海辞书出版社, 1992. 1753 页. [У Сяору. Антология и анализ стихов эпохи Хань, Вэй и Шести Династий. Издательство Шанхайского словаря, 1992. 1753 с.]

удивительную способность сосен выдерживать сильные холода (Лю Чжэнь. В память двоюродному брату).

В китайском языке цзюнь цзы обозначает человека высших качеств. В качестве метафоры часто используется образ лотоса. Лотос в Китае называют «цветком цзюнь цзы». Чжоу Дуньши, основоположник неоконфуцианства, китайский философ и литератор времён династии Сун, написал поэму «Похвала лотосу», в которой называет лотосом цзюнь цзы: 莲, 花之君子者也⁵⁷. – *Лотос, это цзюнь цзы среди цветов.* В данной поэме лотос описывается так: 出淤泥而不染, 濯清涟而不妖⁵⁸. – *Он растёт из грязи, но остаётся чистым, проходит через чистую воду, но не становится соблазнительным.* Здесь подчеркивается, что лотос вырастает из грязи, но не загрязняется ею, проходит через чистую воду, но не приобретает вызывающей красоты.

Помимо лотоса в китайском языке образ человека, обладающего достоинством, ассоциируется с нефритом и водой.

В китайской культуре высоко ценятся качества цзюнь цзы, однако становление цзюнь цзы с идеальным характером не может быть достигнуто в одночасье; для этого требуется постоянное самосовершенствование. В одной из древнейших книг поэтических произведений «Шицзин», говорится: 有匪君子 (цзюнь цзы), 如切如磋, 如琢如磨⁵⁹ – «Цзюнь цзы совершенствуется через обтачивание, шлифовку, полировку и придание блеска». В этом стихотворении процесс формирования характера цзюнь цзы сравнивается с этапами обработки нефрита: обтачиванием, шлифовкой, полировкой и приданием блеска. Так же, как нефрит, проходя через эти этапы, превращается в гладкий и блестящий драгоценный камень, в дорогое

⁵⁷ [宋] 周敦颐著 / 陈克明点校. 周敦颐集. 中华书局. 184 页. [Чжоу Дуньши (времён династии Сун) / под ред. Чэнь Кэмина. Сборник сочинений Чжоу Дуньши. Издательство «Чжунхуа шуцзюй», 184 с.]

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ 方玉润. 诗经原始. 北京: 中华书局, 1986. 655 页. [Фан Юйжун. «Поэтические истоки Шицзина». – Пекин: Издательство Чжунхуа шуцзюй, 1986. 655 с.]

украшение, человек становится цзюнь цзы.

Представитель конфуцианства Мэнцзы считал, что вода ассоциируется с цзюнь цзы. Он писал: 流水之为物也,不盈科不行。君子之志于道也,不成章不达⁶⁰。 — *Вода не течёт дальше, пока не заполнит все ямы и впадины, а цзюнь цзы не остановится, пока не достигнет своей цели, подчеркивая настойчивость и упорство, присущие цзюнь цзы.*

И в русском, и в китайском языке образ *лебедя* связан с положительной высокой самооценкой, символизирующей честь и достоинство. *Лебедь*, с его длинной, красиво изогнутой шеей и грациозными движениями, предстает как символ благородства. В русском языке выражение *сидеть как лебедь* использовалось для описания достоинства гордого человека. Это также косвенно подтверждается примером из НКРЯ, где описывается гордый конь: *Среди низкорослых брюхатых лошадемок он возвышался как лебедь – белый, с гордо выгнутой гривастой шеей* (Федор Абрамов. Братья и сестры 1958).

В современном китайском языке слово 天鹅 обозначает лебедя, где первый иероглиф означает *небо*, а второй – *гусь*, что в дословном переводе звучит как *гусь в небе*. Согласно толкованию в словаре это «благородная и достойная женщина или её изящная поза»⁶¹, заметим, что 天鹅 (лебедь) ассоциируется с адекватной высокой самооценкой. Например: 但是,正是这些,洗净了他的灵魂,使他像天鹅一样美丽。(人民日报 1957 年 04 月 09 日) – *Но именно это очистило его душу, сделав её столь же прекрасной, как у лебедя.* (Народная газета, 09.04.1957) [ВСС]. Ср.: 他就象始终伴随着他的那只白天鹅一样纯洁、美丽、崇高。(鲍刊,《读书》, 1982) – *Он словно та белая лебедь, которая всегда сопровождает его, чистый, красивый и благородный.* (Бао Кан. Чтение, 1982) [ВСС].

⁶⁰孟子 / 方勇译. 孟子. 中华书局, 2010. 320 页. [Мэнцзы / пер. Фан Юн. «Мэнцзы». – Пекин: Издательство Чжунхуа шунцзюй, 2010. 320 с.]

⁶¹新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньхуа иньшугуань», 2000.]

При обозначении достоинства важную роль играет образ *прямой спины*. В русской и китайской культурах *прямая спина* воспринимается как проявление решительной и непоколебимой позиции, символизируя достоинство и уважение к себе, в противоположность пониженному самоуважению, проявляемому при согнутой спине и преклонении коленей, что демонстрирует следующие примеры:

Ср.: 你是强者，一个不肯屈膝低头的强者，虽然已被摧残到垂死的程度，但还是挺直腰杆 (букв. держит спину прямо) 在做最后的斗争，决不像那些出卖灵魂的背叛者... (李国文, 《冬天里的春天》). – *Ты сильный человек, который не согласен гнуть спину и преклонять колени, хотя и был сокрушён до предела, но всё равно держит спину прямо (достоинство) в последней борьбе, не такой, как те, кто предают души, подлые изменники...* (Ли Гуовэн. Весна в зиме) [ВСС].

Ср.: 那便是对台湾人妄自尊大，相反的，对于日本人却卑躬 (букв. склоняются перед японцами, гнут спину) 屈膝 (吴浊流, 《亚细亚的孤儿》) [ВСС]. – *Это проявляется в том, что по отношению к тайваньцам они высокомерны, в отличие от того, как они склоняются перед японцами, гнут спину и преклоняются* (Ву Чжуолун. Сироты Азии) [ВСС].

Ср.: 在北京时，他拒绝以日本侨民身份领取物资配给，不为五斗米折腰 (букв. гнул свою спину)，表现了崇高的民族气节。(人民日报, 1980年 08 月 06 日) [ВСС]. – *Во время пребывания в Пекине он отказался получать продовольственные поставки в качестве японского эмигранта, не гнул свою гордую спину, проявив благородное национальное достоинство* (Народная газета, 06.08.1980) [ВСС].

Аналогичные примеры находим и в русском языке: *Я лучше сдохну, чем буду говорить, что ты хорошая, когда я вижу, какая ты на самом деле. Гнуть спину перед тобой не буду!* (Павел Мейлахс. Избранник (1996) // «Звезда», 2001) [НКРЯ]. Ср. также: *С такой партией нам еще сотни лет гнуть спину перед царем и хозяевами.* (Г.М. Марков. Строговы. Кн. 1, 1936–

1948) [НКРЯ]; *Придут опять помещики, отберут всю землю, и опять бедняки и середняки будут гнуть спину перед барином да кулаком* (Артём Веселый. Погожий день, 1918) [НКРЯ].

Помимо образа *согнутой спины* в русском языке есть и другие лексические и фразеологические средства, которые способны передавать значение *ронять достоинство: пресмыкаться, унижаться, вилять хвостом* и др.

Пресмыкаться и *унижаться*, как и *согнутая спина*, обозначают позу покорного тела. Анализ внутренней формы слова показывает, что *пресмыкаться* в русском языке сначала обозначало «передвигаться ползком, тащась на брюхе по земле»⁶² (ср.: *пресмыкающееся*), *унижаться* – буквально значит «делать себя ниже, чем ты есть на самом деле».

Фразеологизм *вилять хвостом* по происхождению связан с поведением животных, направленным на то, чтобы угодить хозяину, что в метафорическом плане получает отрицательную оценку общества, указывая на моральную неполноценность и унижение личности.

Ср.: *Даже в случаях материальной или иной зависимости от кого-нибудь, нельзя терять достоинство и честь, не быть «собачкой на побегушках» и «вилять хвостом» от желания получить лакомый кусочек* (А. Яшкин. Программа индуглирования. Оздоровление организма, развитие силы воли, силы духа, храбрости и смелости каратиста (2003) // «Боевое искусство планеты», 08.12.2003) [НКРЯ].

В китайском языке ещё существуют этнокультурные метафоры *достоинства*, к которым следует отнести птичье оперение, *перья птицы*. Перо птицы в Китае обычно рассматривается как прекрасный элемент, благодаря которому птицы становятся еще более прекрасными. В китайской культуре перья используются для выражения хорошей репутации человека. Одним из значений слова *перо* в словаре является следующее: «*Перья*

⁶² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935—1940.

придают птицам великолепие, и поэтому они используются для выражения репутации человека»⁶³. Ср.: 葆真爱惜羽毛, 既见抨击, 奉身引退。(周素园, 《贵州民党痛史》) [ВСС]. — Бао Чжэн бережет свои перья: встречая критику и насмешки, она добровольно уходит из публичной сферы, больше не участвует в определенной области или деятельности (Чжоу Суюань. Больная история народной партии Гуйчжоу) [ВСС].

Национально-специфичен и образ *кости*. В китайском языке часто используется образ кости в обозначении *достоинства*. Изображение твердой кости часто воспринимается как метафора достоинства. Твердые кости обычно рассматриваются как крепкие и сложно перевариваемые, что соответствует нежеланию компрометировать собственные принципы. Ср.: 一个人要有骨头。我们现在不是还讲解放军硬骨头六连吗? (季羨林, «略说中国传统文化及其特点».) – Человек должен иметь кость (достоинство). Сейчас мы часто восхищаемся твёрдостью кости (достоинством) в 6-й ротe Вооруженных Сил. (Цзи Сюэлин. Кратко о китайской традиционной культуре и её особенностях) [ВСС]. Ср.: 其实, 中国那批右派里, 有铁骨铮铮 (букв. с твёрдой костью) 的好汉, 有天真的知识分子, 但也有卑鄙的告密者、玩弄权术的小阴谋家... (莫言, «会唱歌的强»). – Фактически среди правых крыл китайского общества есть те, кто обладают твёрдой костью, будь то наивные интеллектуалы, но также присутствуют подлые доносчики, манипулирующие властью, и мелкие заговорщики (Мо Ян. Сильный, умеющий петь) [ВСС].

2.5. 'Лицо' как средство выражения высокой самооценки в русском и китайском языках

В русском и китайском языках понятие *лицо* обладает глубоким социальным и культурным значением, связанным с высокой самооценкой

⁶³ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

индивида. *Лицо* представляет собой комплексную оценку личности, с учетом социокультурных ценностей взаимодействия с обществом. Это тесно связано с самооценкой и внутренним пониманием себя. В социальном контексте *лицо* представляет собой ключевое понятие в области социологии, психологии, политологии, теории переговоров, теории вежливости и социолингвистики.

Первым западным исследователем, который в 1894 г. провел анализ *лица*, был американский миссионер А. Смит (A. Smith) [Smith, 1984]. Позднее, в 1950-х годах, социолог Э. Гофман (E. Goffman) рассмотрел данную концепцию в области социологии. В своей книге под названием «Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу» он определил *лицо* как образ *Я*, который выражен в форме добра и позитива [Goffman, 1967]. По его мнению, в процессе взаимодействия между людьми цели индивида делятся на две группы: первая – предотвращение инцидентов, угрожающих *лицу*, т.е. поддержание лица; вторая – когда лицо находится под угрозой, необходимо приложить усилия для пересмотра и улучшения отношений с целью его сохранения.

Браун и Левинсон (Brown, и Levinson) в 1987 г. в труде «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» установили связь между концептов *лицо* и понятием «вежливость». Их теория, оказывающая заметное воздействие на западные исследования мянцызы, разделяет *лицо* на две группы: позитивное и негативное.

Согласно их теории, *позитивное лицо* связано с желаниями и потребностями индивида, чтобы его образ был одобрен, завоевал популярность и получил высокую оценку от других в процессе взаимодействия (*positiveface*: стремление каждого члена общества, чтобы его желания были одобрены по крайней мере некоторыми другими исполнителями; *негативное лицо* связано с желанием индивида оставаться независимым и обеспечивать свободу своих действий [Brown. Levinson, 1987. С. 62].

Основываясь на этой теории, Браун и Левинсон выделяют позитивную и негативную вежливость: *позитивная вежливость* лежит в основе позитивного мянцзы, представляя собой схожие чувства и потребности между говорящим и слушающим, находящимися в одной социальной группе или близких отношениях, что снижает угрозу *позитивному лицу*; *негативная вежливость* основана на *негативном лице*, целенаправленно избегая вмешательства в действия других. [Brown, Levinson, 1987].

Многие китайские ученые считают, что классификация позитивного и негативного лица и в теории вежливости не соответствует концепции *лица* в китайской культуре, особенно понятие *негативное лицо* не применимо в китайском обществе [Gu, 1990; Mao, 1994; Lee-Wong, 2000].

Впервые системное исследование проблемы лица в китайской лингвистике начато Хван Гуанго. В работе, опубликованной в 2001 г., он отметил, что в китайской культуре конфуцианство занимает важное место, а 仁 (*Жэнь*), 义 (*И*) и 礼 (*Ли*) являются тремя ключевыми понятиями в конфуцианстве [Hwang, 1987]. В конфуцианском учении о серединном и неизменном подчеркивается, что *Жэнь* означает человечность, а любовь к близким считается величайшим чувством; *И* представляет собой долг, и почитание почтенных считается величайшим делом. Почтенными в обществе считаются те, кто обладают *лицом*. Поведение регламентируется нормой *Ли*, которую в русском языке, согласно «Большому китайско-русскому словарю», переводят как «этикет, приличия; акт учтивости, правила вежливости; учтивость, такт»⁶⁴.

В китайском языке одно из толкований слова *лицо* особенно тесно связано с высокой самооценкой: *лицо* как осознание собственной ценности, желание положительного общественного мнения и стремление сохранить это восприятие. Согласно Словарю Канси⁶⁵ ядро языкового представления

⁶⁴ Большой китайско-русский словарь. – URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 14.01.2024)

⁶⁵ 康熙字典 (检索本). 北京: 中华书局, 2010. [Словарь Канси, Пекин: Издательство Чжунхуа,

слова *лицо* в китайском языке включает в себя 面 (*мянь*) и 脸 (*лянь*). Эти два иероглифа, представляющих *лицо*, активно используются при формировании лексических, фразеологических и пословичных единиц.

Слово 面 (*мянь*), которое обозначает «переднюю часть головы человека»⁶⁶, не несет в себе семантического компонента высокой самооценки. В отличие от него, слово 脸 (*лянь*), являющееся разговорным, входит в группу лексических единиц, связанных с высокой самооценкой. В современном китайском языке одним из значений иероглифа 脸 (*лянь*) является *достоинство*⁶⁷.

Например, на базе слова 脸 (*лянь*) формируется устойчивая конструкция 要脸 (букв. *кому-то нужно лицо*) в китайском языке, что означает человека, осознающего и ценящего своё достоинство и стремящегося, чтобы и другие признавали его, как это подтверждается следующим примером»: 总不能说人都是爱钱不要脸 (букв. *кому-то нужно лицо*) 吧。陈忠实《桥》。 – Нельзя же говорить, что все люди любят деньги, и им не нужно лицо, не так ли? (Чэнь Чжунши. Мост) [ВСС]. Из примера следует, что в китайском языке семантический компонент *достоинство* входит в значение рассматриваемых лексем, что подразумевает в данном случае позитивную оценку со стороны социума. Кроме того, 脸 (*лянь*) предполагает, что субъект осознает свою ценность, что влияет на его поведение.

На основе слова 面 (*мянь*) созданы устойчивые конструкции: 体面 (букв. *социальное положение и лицо*) и 颜面 (букв. *цвет и лицо*). Они входят в синонимический ряд слова 脸 (*лянь*).

Единица 体面 (букв. *социальное положение и лицо*) отличается от

2010.]

⁶⁶ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2000.]

⁶⁷ Там же.

слова 脸 (лянь) и его синонимов тем, что, во-первых, характеризуется книжным стилем, во-вторых, не предполагает сравнения субъекта с другими людьми. 体面 (букв. *социальное положение и лицо*) может описывать внешние проявления качеств человека в его поведении, которое при этом должно соответствовать социокультурным нормам и социальному статусу человека. Приведем характерный пример из ВСС: 他要是雇一个举止体面 (букв. *социальное положение и лицо*)、稳重、训练有素的司机, 多付些薪水, 把一切交给司机打理, 他就不会有事了。(肯尼斯·格雷厄姆, 杨柳清风). – Если бы он нанял водителя «с лицом», устойчивыми навыками и достойным обучением, увеличив ему заработную плату и поручив ему ответственность за всё, ему было бы гораздо удобнее (Кеннис Грэм, Ян Люй Чин Фэн) [ВСС].

Ср. также: 堂堂一个外交部长竟然瞪着眼睛撒谎, 实在太不体面。人民日报. Minister иностранных дел даже врет. Он действительно потерял своё лицо (Народная ежедневная газета, 1983) [ВСС].

В данных контекстах акцентируется внимание на внешнем поведении человека; следовательно, слово 脸 (лянь) в данном контексте не используется.

Единица 颜面 (букв. *цвет и лицо*) отличается от слова 脸 (лянь) и его синонимов тем, что, во-первых, характеризуется книжным стилем, во-вторых, 颜面 (букв. *цвет и лицо*) в большинстве случаев сочетается со словами, описывающими травматическое воздействие на лицо, например фразеологизм 颜面尽失 (букв. *потерять лицо полностью*), устойчивые выражения 颜面扫地 (букв. *лица выметаются, как мусор*) и 丢尽颜面 (букв. *окончательно потерять лицо*). Ср.: 当行人面对滚滚车流束手无策的时候, 当汽车唬得行人满街跑, 左躲右闪, 避之不及, 结果还被车主无端斥责, 从而使人在道路上失去了做人的从容与自信的时候, 这不仅仅是某人的 颜面扫地 (букв. *лица выметаются, как мусор*) < 颜面尽失 (букв.

потерять лицо полностью), 丢尽颜面 (букв. окончательно потерять лицо)>, 更是对人的尊严的践踏。人民日报. – На дороге наблюдается высокая интенсивность движения, однако водители не снижают скорость и не уступают дорогу пешеходам. Эта ситуация вызывает опасение у пешеходов, которым приходится переходить улицу бегом, чтобы избежать потенциальных столкновений с автомобилями. Подобное поведение водителей часто сопровождается ругательствами в адрес пешеходов. В результате всех этих факторов, при переходе через дорогу люди вынуждены действовать спешно и беспокойно, что влияет на их способность проявлять неторопливость и спокойствие, а также поддерживать своё человеческое достоинство. Такие ситуации унижают людей и нарушают их человеческое достоинство (Народная ежедневная газета, 2003).

Особого рассмотрения заслуживают лексические единицы, указывающие не только на достоинство, но и на тщеславие: 面子 (букв. лицо + цзы) и 脸面 (букв. лицо + лицо). Эти выражения обозначают осознание субъектом своей ценности и стремление к превосходству над другими, что приносит ему удовлетворение. Обе единицы обозначают личное стремление и желание достижения успеха, занятия более высокого статуса и положения в обществе, а также обладания более высокими достоинствами по сравнению с другими. Это придаёт субъекту ощущение собственного превосходства.

Главное различие между 面子 (букв. лицо + цзы) и 脸面 (букв. лицо + лицо) заключается в том, что 面子 (букв. лицо + цзы) характеризуется разговорным стилем и используется в неформальной обстановке, в устной форме, тогда как 脸面 (букв. лицо + лицо) является книжным.

Ср.: 日美双方都在咬紧牙关互施谈判“心理战”。因为这是一场涉及两国切身经济利益、国家脸面 (букв. лицо + лицо)、政府地位的搏斗。人民日报 – Япония и США ведут интенсивные переговоры, бросая вызовы в

‘психологической войне’, так как они борются за собственные экономические интересы, национальное лицо и политический статус (Народная ежедневная газета, 1995); “至于钱多少, 我们满不在乎, 可就是要这个面子 (букв. лицо + цзы)。 – Нам всё равно, сколько это стоит. Естественно, мы только хотим лицо (Народная ежедневная газета, 1995) [BCC].

Желание создавать и усиленно укреплять свою репутацию, получившее название «создание лица», также подвергается негативной оценке в китайской культуре. Устойчивые выражения, такие как 好面子 (букв. кому нравится лицо), 要面子 (букв. нуждается в лице), 挣面子 (букв. наработать лицо), 顾面子 (букв. заботиться о своём лице), а также 打肿脸充胖子 (букв. дать в морду себе, чтобы выглядеть толстяком), указывают на то, что индивид слишком сильно обращает внимание на мнение окружающих, стремится к признанию и похвалам, при этом отрицательная оценка входит в значение этих выражений, иными словами, китайским обществом осуждается стремление идти на все, чтобы сохранить своё лицо.

Это подтверждается данным языковым примером: 自己活得结结巴巴, 还惦记着世界上三分之二, 中国人这份好面子 (букв. кому нравится лицо), 要面子 (букв. нуждается в лице), 挣面子 (букв. наработать лицо), 顾面子 (букв. заботиться о своём лице), 打肿脸, 充胖子 (букв. дать в морду себе, чтобы выглядеть толстяком) 的毛病, 也真是不得了啊! 李国文 «世态种种». – В трудные времена для самих китайцев, когда большинство из них сталкивались с трудностями и голодом, они также оказывали помощь другим двум третям населения мира. Однако китайцам стоит избавиться от таких негативных привычек, как стремление идти на все ради лица (Ли Говэнь. «Различные ситуации в мире») [BCC].

Устойчивое выражение 爱面子 (букв. любить лицо) также имеет

схожий смысл. Здесь отрицательная оценка входит в семантику данного выражения». Ср.: 消费者应当摒弃讲排场、爱面子 (букв. любить лицо) 、讲攀比的陋习, 主动点 “半份菜” ; 人民日报. –Потребителям необходимо избавиться от таких вредных привычек, как тщеславие, сравнивая их с высокими стандартами (независимо от их реальных ситуаций). Заказывайте блюда небольшого размера (Народная ежедневная газета, 2021) [ВСС].

В китайском языке существуют два фразеологизма, связанных с идеей *делать всё возможное, чтобы выглядеть хорошо в глазах других*, созданных на основе лексической единицы 面子 (букв. лицо + цзы): 死要面子 (букв. до смерти стремиться сохранить лицо), и 死要面子活受罪 (букв. при жизни страдать телом и душой, чтобы сохранить лицо, до смерти бояться потерять лицо). Есть пословица, отражающая этот смысл: 擦粉上吊, 死要面子 (букв. наносить макияж перед повышением, до смерти стремиться сохранить лицо).

В русском языке нет такого разнообразия фразеологических единиц с компонентом «лицо», но слово *лицо* в русском языке может служить средством выражения достоинства. В Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово *лицо* имеет следующие лексико-семантические варианты: 1. «Передняя часть головы человека». 2. «Индивидуальный облик, отличительные черты кого-л, чего-л». 3. «Человек, личность». 4. «Наружная, передняя, верхняя сторона предмета»⁶⁸.

В результате анализа различных источников было обнаружено, что в XVII веке семантическая структура многозначного слова *лицо* отличалась от современной тем, что среди её лексико-семантических вариантов присутствовал также вариант «честь, достоинство»⁶⁹. В предыдущие эпохи семантическая структура слова *лицо* могла включать в себя значение, связанное с высокой самооценкой. Но с течением времени данное значение

⁶⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

⁶⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 8. – М.: Наука, 1975. С. 254.

в процессе семантического развития утрачивается, сохраняясь лишь в рамках фразеологии.

В русских фразеологизмах *лицо* связано с достоинством и честью. Языковые данные подтверждают эти наблюдения. Приведем примеры из «Большого фразеологического словаря русского языка»⁷⁰:

1. *Не ударить в грязь лицом* – «вести себя достойно, совершать поступки, показывающие их с лучшей стороны в глазах другого лица (Y)». Ср.: *И не ударить в грязь лицом – дело чести* (Парламентская газета, 01.2018) [НКРЯ].

2. *Сохранить лицо* – «не терять собственного достоинства, беречь свою репутацию». Ср.: *не проявляют воли, чтобы удержаться от скандалов, чтобы не поставить соперников в унижительное положение, не дав им никакой возможности «сохранить лицо»*. (Аргументы и факты, 03.1995) [НКРЯ].

3. *Терять (свое) лицо* – «вести себя недостойно, демонстрировать свою слабость, некомпетентность, неспособность к чему-л.» Ср.: *Ранее «Ъ» сообщал, что Сергей Левченко собрал экстренный брифинг и обратился к своему сопернику Сергею Ероценко с просьбой «не терять лицо, проигрывать достойно»* (Коммерсант, 09.2015) [НКРЯ].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Итак, собственные наблюдения и специальные исследования в данной области выявили, что в русском и китайском языках достоинство является одним из основных средств для выражения высокой самооценки с абсолютно положительной оценкой. Но семантика достоинства в разных языках акцентирует внимание на разные аспекты. В современном русском

⁷⁰ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М., 2006.

языке достоинство сосредоточено на осознании субъектом своей внутренней ценности, в то время как в китайском языке акцент делается на высоких моральных качествах субъекта.

В китайском языке человек, обладающий достоинством, или достойный человек, описывается такими выражениями, как 君子 (*цзюнь цзи*) или 美人 (*красивый человек*), и ассоциируется с определёнными растениями, такими как слива, орхидея, бамбук и хризантема, называемыми 四君子 (*четыре цзюнь цзы*), а также с сосной, сливой и бамбуком, известными как 岁寒三友 (*три друга в зимнее время*); Лотос символизирует 君子花 – цзюнь цзы (*человек, обладающий достоинством*) среди цветов.

Синонимические ряды в русском языке характеризуются большим разнообразием по сравнению с китайским. Однако в русском языке большинство синонимов слова *достоинство* носят негативную окраску, в то время как в китайском языке большинство подобных синонимов имеет положительную оценку.

Как в русском, так и в китайском языках фразеологизмы, обозначающие *достоинство*, подчеркивают, что это внутренняя устойчивость человека, который осознает свою уникальную ценность и не поддается влиянию внешних факторов и оценок. Однако существуют различия: в китайском языке акцентируется внимание на негибкости человека перед трудностями и угрозами.

Сходство метафорических средств, используемых для выражения достоинства человека, состоит в том, что в обоих языках образы прямых и несогнутых коленей человека, а также растений, характеризующих стойкость и рост в суровых условиях. употребляются для выражения достоинства человека. Разница состоит в том, что в китайском языке этот ряд шире, достоинство ассоциируется с нефритом, водой, пером и костью.

В обоих языках слово *лицо* также обозначает достоинство. Но в

современном русском языке *лицо* с семантикой *честь и достоинство* представлено только в идиомах (*не ударить в грязь лицом; сохранить лицо; терять лицо*), а в китайском языке слово *лицо*, включающее не только семантический компонент *достоинство*, но и дополнительное значение *тщеславие*, широкоупотребительно.

ГЛАВА 3. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Понятие «хвастовство» и средства его выражения в русском и китайском языках

3.1.1. Лексикографическое представление ‘хвастовства’ в русском и китайском языках

Хвастовство представляет собой демонстрацию положительной информации о себе с целью создать благоприятное восприятие у собеседника или поддержать удовлетворение от своих собственных достижений. Основной мотивацией для совершения акта хвастовства служит тщеславное стремление занять центральное положение в восприятии собеседника и вызвать у него чувство восхищения.

Утверждения субъекта, касающиеся его заслуг или характеристик и принимающие форму ложных или явных преувеличений, рассматриваются как выражение хвастовства. «Манера хвастаться своими поступками, качествами или обладанием ценными вещами существенно отличается от обыденной речи, характеризуясь выразительностью, громкостью и несдержанностью» [Апресян, 2004:1234]. Эти признаки отражают стремление произвести впечатление явного удовлетворения, которое субъект получает, рассказывая о себе. В разных языках представлены специальные средства для выражения понятия *хвастовство*.

Согласно толковым словарям в русском языке *хвастовство* обозначает «неумеренное восхваление чего-н. своего, своих достоинств», *хвастаться* — «высказываться с *хвастовством* о себе, о чём-н. своём», *хвастун* — «хвастливый человек»⁷¹. В Малом академическом словаре

⁷¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 2000.

толкование слова *хвастовство* – «неумеренное восхваление своих достоинств (часто мнимых), поступков и т.п.», *хвастаться* – «говорить о чем-л. (о себе, о своих поступках, достоинствах и т.д.) с хвастовством», *хвастун* – «хвастливый человек»⁷².

В русском языке слова *хвастун* и *хвастунишка* служат для обозначения человека с отрицательной высокой самооценкой. Согласно словарю Кузнецова, слово *хвастливый* обладает двумя основными значениями: 1) «склонный к хвастовству, любящий хвастаться». 2) «содержащий или выражающий хвастовство»⁷³. Первое значение часто используется для описания личности с высокой степенью самооценки, как, например, в случае с *хвастливым зайцем*, который часто применяется для описания человека, который проявляет тенденцию к хвастовству, но в то же время обладает трусостью.

Из толкований словарей русского языка становится очевидным, что понятие *хвастовство* несет в себе явно негативную окраску. Это действие, характеризующееся неумеренным выставлением на вид своих достоинств и преимуществ, рассматривается исключительно как осуждаемое явление. Эпитеты, используемые для слова *хвастовство*, несут значительную смысловую и экспрессивно-эмоциональную нагрузку, обладающую стилистическим оттенком отрицательности. Например, согласно Словарю эпитетов русского литературного языка слово *хвастовство* часто сочетается с прилагательными «глупое, грубоедурное, легкомысленное, ложное, непристойное, отвратительное, пошлое, бесплодное, бесполезное, бесстыдное, бестолковое»⁷⁴.

Общественное осуждение негативного морального качества *хвастовство* подкрепляется языковыми данными, представленными в НКРЯ:

⁷² Малый академический словарь онлайн. – URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.04.2024)

⁷³ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000.

⁷⁴ Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. – СПб.: Норинт, 2002.

Ср.: *«Смотрите, немцы: мы лучше вас!» Это хвастовство – губитель всего* (Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями, 1843–1847) [НКРЯ]; ср.: *... хвастаясь или оправдываясь равно бестолково* (А.С. Пушкин. Письмо В.Д. Вольховскому (1835) [НКРЯ]; ср.: *Воля – энтузиаст, изобретатель, хвастун и спорщик, неряха, вечно все разбрасывает и теряет* (И. Грекова. Под фонарём 1963) [НКРЯ]; ср.: *Он неплохой парень, но в подвыпившем состоянии большой хвастун и зануда* (Б.И. Вронский. Дневник, 1976) [НКРЯ].

Предметы хвастовства в русском языке могут представлять собой фактические достижения субъекта либо приводиться с использованием преувеличений, даже вымышленные. Объекты хвастовства включают:

а) Достижения и заслуги субъекта, включая разнообразные успешные результаты. Ср.: *Может, ты хвастаешься оценками перед одноклассниками или высмеиваешь чужие ошибки?* (Александра Герасимова. Хочу дружить // «Мурзилка», 2002) [НКРЯ]; *Когда хвастаются друг перед другом успехами в работе...* (Александр Купер. Истопник (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ].

б) Способности субъекта, выделяющие его в определенной деятельности. Ср.: *Хвастались друг перед другом своей ловкостью, умением смухлевать, переторговать, махнутья не глядя* (Даниил Гранин. Зубр, 1987) [НКРЯ]; ср.: *...лук которого никто не мог натянуть, кроме него самого, – так хвастался он даже в своей надгробной надписи* (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1, 1964) [НКРЯ].

в) Приобретения и богатства, такие как материальные ценности и статус, которые субъект считает значимыми. Ср.: *Это они там, смершевцы, друг перед другом трофейными пукалками хвастаются, а у вохряка что?* (Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]; Ср. также: *Кроме того, Женечка, неизвестно для чего, приобрел смокинг и приходил хвастаться перед Лидой, вертелся...* (О.А. Славникова. Прыжок в длину, 2014–2016) [НКРЯ]; *Вообще во всех домах среднего достатка и выше*

любят собирать драгоценные камни, птиц, животных, рыб, раковины и иные всевозможные диковинные и редкие вещи и хвастаться ими (Т. Тархов. Взгляд из-за ширмы // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ].

г) Достоинства субъекта, выделяющие его положительные характеристики или качества. Ср.: *Костя, мальчик лет 14, чтобы похвастать своей храбростью перед матерью и сестрой, нырнул и поплыл дальше* (А.П. Чехов. Дуэль) [НКРЯ]; *...засмеялся старик, хвастаясь тем, что, несмотря на возраст, сохранил остроумие* (А. Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006) [НКРЯ].

д) Поступки и свойства субъекта, которые, с точки зрения общества, рассматриваются как неприличные или даже плохие, выделяя его преимущественное отличие от других людей. Ср.: *Он бравировал безграмотностью, хвастался: «Какой я умный – арифметику не понимаю, французский не понимаю, грамматику не понимаю»* (С.В. Слепухин. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса // «Волга», 2016) [НКРЯ]; *... снимать обнаженную подружку на телефон, а потом показывать друзьям, хвастаться и / или шантажировать саму девушку...* (Сергей Беляков. Дагестан времён исламской реформации // «Октябрь», 2013) [НКРЯ]; *Евгений Евтушенко хвастается тем, что он, дескать, никогда не изучал никакой электротехники и ничего не знает об электричестве* (Л.А. Данилкин. Юрий Гагарин, 2011) [НКРЯ].

е) Заслуги или достоинства других людей, которые находятся в личной сфере субъекта. Ср.: *Давай я хвастаться буду, что у моего отца мотоцикл?* (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F, 2011) [НКРЯ]; Ср.: *Белла Борисовна обрадовалась, сразу остановилась и начала внуками хвастаться* (Дина Сабитова. Где нет зимы, 2011) [НКРЯ].

В китайском языке слово *хвастаться* пишется как 吹 (букв. *надуть*), обозначает, что «субъект утрирует свои реальные достоинства или заслуги в стремлении представить себя в наилучшем свете перед собеседником,

порой даже без каких-либо фактических оснований»⁷⁵. И данный речевой акт доставляет ему удовольствие и приятное чувство. Отрицательная оценка со стороны говорящего тоже входит в семантику слова. Это хорошо иллюстрирует данный пример:

Ср.: 毛泽东同志教导我们, 要说真话, 老老实实, 要 «不偷, 不装, 不吹 (букв. надуть)». 人民日报. – *Мао Цзэдун отстаивал принципы искренности и честности – говорить правду, и «не воровать, не важничать, не хвастаться (надуть)»* (Народная ежедневная газета, 21.12.1978) ВСС].

Согласно словарю Канси во времена эпохи Цзинь (265–419 гг.) слово 吹 (букв. надуть) имело значение «преувеличенно говорить о реальных достоинствах или заслугах или без фактических оснований»⁷⁶. Например, в древнем языке китайского философа Гэ Хун в его книге находим следующее:

Ср.: 凡夫不识妍蚩, 为共吹 (букв. надуть) 扬, 增长妖妄。(葛洪, 《抱朴子》). – *Простые и обычные люди с трудом могут отличить поддельных даосских священников от настоящих и помогают им хвастаться (надуть) их учением. Таким образом, вредные последствия имеют более широкое распространение* (Гэ Хун, Баопузи) ВСС].

Ср. также: 甘其饵者, 递共吹 (букв. надуть) 嘘, 朝廷以为文华... (颜之推, 《颜氏家训》). – *Все эти знатные личности, заинтересованные в удивительных и редких сокровищах, один за другим преувеличивали и хвалились (надули) ими, что привело к тому, что чиновники при дворе тоже решили, что у него есть литературный талант...* (Янь Чжитуй, девиз семьи Яня) ВСС].

Однако в современном китайском языке значение 吹 (букв. надуть) немного отличается от его древнего значения. Согласно словарю

⁷⁵ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2000.]

⁷⁶ 康熙字典 (检索本). 北京: 中华书局, 2010. [Словарь Канси, Пекин: Издательство Чжунхуа, 2010.]

современного китайского языка теперь это слово означает «преувеличивать или изложить что-либо с более высокой степенью, чем оно на самом деле представляет собой; высказываться с хвастовством о себе»⁷⁷. Здесь следует отметить, что в данном определении добавлен элемент, который подчеркивает хвастовство своими собственными достижениями.

Ср.: 没有图纸、工具、仪器，他都能把这‘洋东西’做出来呀！他不吹 (букв. надуть) 才怪哩。– *Без наличия чертежей, инструментов и приборов он способен выполнить эту «заграничную штуковину»? Он просто хвастался (надул)!* (Народная ежедневная газета, 10.07.1958) [ВСС]; ср.: 他得意忘形地吹 (букв. надуть): «这一下我找到了一条道路，全省的问题解决了。福建日报。– *Он выражал свои удовлетворённость и самодовольство, хвастался (надул): Теперь я обнаружил способ решить проблемы всей провинции.* (Ежедневная газета Фуцзяни, 27.01.1970) [ВСС]; ср.: 他再一次忍不住对爱人吹 (букв. надуть) 自己的成就。人民日报。– *Он не удержался от того, чтобы ещё раз похвастаться (надуть) перед женой своими достижениями за последние несколько дней* (Народная ежедневная газета, 2002) [ВСС]; ср.: 他们吹 (букв. надуть) «包医百病»、«药到病除», 似乎能把死人救活。人民日报。– *Они хвалятся (надули) тем, что способны «излечить все болезни», «Болезнь уступит после применения лекарства» и, казалось бы, в состоянии вернуть умерших к жизни»* (Народная ежедневная газета 26.02.1990) [ВСС].

3.1.2. Синонимические ряды со значением ‘хвастовства’ в русском и китайском языках

Согласно словарям⁷⁸ в русском языке семантика «хвастовства»

⁷⁷ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2000.]

⁷⁸ Абрамова И. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамовой. – М.: Русские словари, 1999.

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. 2011.

представлена в следующих лексических единицах: 1) поведение (внешнее проявление): *щеголять (разг.), пижонить (разг.), рисоваться, распускать хвост, афишировать, выставлять напоказ, красоваться, умничать (разг.), понтоваться (жарг.), показушничать (разг.), раздуваться от самодовольства, пускать пыль в глаза*; 2) речь (звуковое проявление): *расписывать, хвастаться, хвастать, хвалиться и бахвалиться*.

Ю.Д. Апресян анализировал синонимический ряд слова *хвастаться*: «*рисоваться 3, щеголять, форсить, бравировать, козырять; выпендриваться; вообразать 2; пижонить, распускать хвост; афишировать, выставлять напоказ; кокетничать (своей наивностью); позировать 2; красоваться; гордиться, кичиться, задаваться, чваниться; раздуваться (от самодовольства); фанфаронить; рекламировать, расписывать*»⁷⁹.

Ю.Д. Апресян подчеркивает синонимический ряд *хвастать, хвалиться и бахвалиться* в словаре. В «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка» указывается на сходство в семантике данных слов: все они отражают тенденцию к нарушению правил скромности и стремление к самовыражению и вниманию. По мнению Ю.Д. Апресяна, все эти четыре слова в данном ряду синонимов обладают большим сходством, чем различиями. Согласно словарю «в каждом из этих синонимов субъект выражает себя с избытком слов, преувеличивая свои собственные достижения или успехи своих близких» [Апресян, 2004: 1233]. «Это осуществляется с целью произвести на собеседника лучшее впечатление, привлечь внимание, оказаться в центре внимания или просто выразить самодовольство» [Апресян, 2004: 1233].

Карта слов— Карта слов и выражений русского языка. – URL: <http://kartaslov.ru/> (дата обращения: 20.08.2024)

汉语近义词大全在线版. Словаря синонимов китайского языка Онлайн. URL: <https://jinyici.gjcha.com/5C0A4E25.html>

Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

⁷⁹ Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

По мнению Ю.Д. Апресяна, эти четыре синонима различаются следующими смысловыми признаками:

1) Мотивировка речевого акта. При *хвастаться* и *хвастать* основным импульсом является желание выглядеть лучше. А при *бахвалиться* мотивировкой служит неспособность сдерживать самодовольство. 2) Предмет хвастовства. При *хвастаться* предметом хвастовства могут быть чужие заслуги или достоинства. При *бахвалиться* такое предметное разнообразие не допускается. 3) Актуальность заслуги в момент речи. Слово *хвалиться* предполагает актуальность заслуги в большей мере, чем слово *хвастаться*. 4) Фактические основания для утверждений субъекта. В случае *хвастаться* и *хвастать* фактические основания более значительны, чем при *хвалиться* и *бахвалиться*. 5) Оценка речевого акта со стороны говорящего. При *бахвалиться* говорящий может столкнуться с более резким осуждением. При *хвастаться* и *хвастать* оценка жестче, чем при *хвалиться*. 6) Способность обозначать не только речевой акт, но и соответствующий ему тип поведения. В случае *бахвалиться* такая способность отсутствует, в то время как у других трех синонимов она присутствует [Апресян, 2004: 1234].

В русском языке помимо отмеченных четырех синонимов ещё имеется разнообразие квазисинонимических единиц, отражающих понятие хвастовства, проявляемого, как правило, в поведении субъекта. Эти единицы могут быть систематизированы в следующие группы по своему значению:

1. Показывать свои достоинства, преимущества: *рисоваться* (*рисоваться* своей силой); *kozyрять* (*kozyрять* своими знаниями); *щеголять* (разг.) (*щеголять* своими нарядами). Единицы *афишировать* и *выставлять напоказ* подчеркивают, что субъект стремится широко продемонстрировать свои качества. Ср.: *афишировать* свои отношения с кем-л; *выставлять себя напоказ*.

2. Показывать положительные качества с целью вызвать восхищение

и обратить на себя внимание: *выпендриваться* (разг.-сниж.), с резко отрицательной оценкой: *А старикан... Он так выпендривается! Скорее всего, из тех, кто использует любой шанс, чтобы вымогнуть дозу внимания* (Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012) [НКРЯ]; *красоваться* часто используются для демонстрации субъектом своей наружности, поведения с целью похвастаться. Ср.: *красоваться в новом платье перед зеркалом.*

3. Представление ненастоящего содержания хвастовства: *позировать* (книжн. неодобр.) обозначает, что субъект обдуманным, нарочитым поведением старается произвести благоприятное впечатление (ср.: *позировать перед самим собой (вообразить себя)*); *вообразить* (разг.) обозначает, что субъект представляет себе ложное положительное впечатление о себе, например, *воображает себя настоящим поэтом.*

4. Важничать и показывать себя по-особенному: *форсить* (разг.). Ср.: *форсить перед подругами; выпендриваться* (разг.-сниж.); ср.: *Надо быть, как все, а не выпендриваться...*» (Владислав Крапивин. Трое с площади Карронад, 1979) [НКРЯ].

5. Кураж и бравада: *куражиться* (разг.) ср.: *В пьяном виде он куражился: –Мне и море по колено!* [НКРЯ]; *бравировать* ср.: *бравировать опасностью.*

В китайском языке синонимический ряд слова 吹 (букв. *надуть*) включает такие, как 吹牛 (букв. *надуть корову*), 吹嘘 (букв. *надуть + надуть*), 吹牛屁 (букв. *надуть внешние половые органы коровы*), 吹牛 В (букв. *надуть корову и В*) и 嘍 (пан). Характерно, что и в русском языке представлена лексическая единица *надувательство*, но со значением *обман*.

Слово 吹 (букв. *надуть*) в сочетании с 牛 (букв. *бык или корова*)⁸⁰ формирует выражение 吹牛 (букв. *надуть корову, обозначающее*

⁸⁰ В китайском языке слово «牛» является гиперонимом и имеет более широкое поле значений, которое включает семантику не только коровы, но и быка. В дальнейшем используем слово *корова*.

хвастовство. Например: 他们搞坏了经济, 还恬不知耻地吹牛 (букв. *надуть корову*) 说进入了共产主义. – Они разрушали экономику, а затем бесстыдно хвалились (*надули коровы*), превозносили свои успехи в продвижении по пути социализма (Народная ежедневная газета, 30.06.1967) [BCC].

В Китае в период династии Цин (1636–1912 гг.) выражение 吹牛 (букв. *надуть коров*) стало употребляться в значении хвастовства, и в наши дни оно также широко используется. Выражение 吹牛 (букв. *надуть быка или корову*) используется как глагол и существительное. Языковые данные из ВСС подтверждают этот факт.

Известный писатель во времена династии Цин Ли Боюань писал: 吴清卿一味吹牛 (букв. *надуть корову*). 李伯元《南亭笔记》. – У Цинцин – только всегда хвастается (*надуть корову*) (Ли Боюань. Записки о Наньтине) [BCC]. В период династии Цин поэт Сюй Кэ написал стихотворение «Насмешка над миром», критикуя людей, которые часто хвалятся. Например, 狮子大开口, 胡言不怕羞, 一等大滑头, 吹牛 (букв. *надуть быка или корову*). 徐珂《嘲世歪诗》. – Он разговаривает, словно лев, с широко открытым ртом, и не испытывает стыда говорить неправду. Это настоящее хвастовство (*надуть корову*). Ах, он бессовестный (Сюй Кэ. Насмешка над миром) [BCC].

Выбор поведения *надуть* и образа *быка* или *коровы* обусловлен историческим контекстом, связанным с транспортом на реке Хуанхэ.

В древнем Китае, в верховьях реки Хуанхэ, течение было настолько стремительным и глубоким, что деревянные лодки часто подвергались повреждениям. В ответ на транспортные трудности жители верхнего течения разработали способ решения проблемы, создав плот из надувных бурдюков. Процесс изготовления плота включал в себя снятие кожи, ее замачивание в соленой воде для удаления волокон, последующее вымачивание и высыхание под солнцем для придания мягкости. Затем кожу

сшивали в форме мешка, оставляя небольшое отверстие. В те времена воздушный насос еще не был изобретен, и надувать бурдюки приходилось ртом. Процесс включал надувание воздуха через небольшое отверстие, а затем завязывание веревкой.

Плот из бараньих бурдюков был небольшим, бурдюки можно было надуть ртом. Однако плот из коровьих бурдюков был крупным и прочным, и надувать его ртом было невозможно. Поэтому, если кто-то заявлял, что может надуть коровий бурдюк в верхнем течении Хуанхэ, все считали, что он хвастается, и никто ему не верил. Так возникло выражение 吹牛皮 (букв. *надуть коровий бурдюк*), которое не только стало неотъемлемой частью разговорного языка, но и зафиксировано в идиоме с обозначением «говорить преувеличенные слова, болтать»⁸¹, например: 过去，贫下中农很少见过牛奶，现在我们公社办起了牛奶场，体弱的老人和小孩喝牛奶也是很平常的事，这些难道都是《吹牛皮 (букв. *надуть коровий бурдюк*)》吗？人民日报。 – *В прошлом бедные крестьяне редко имели возможность наслаждаться молоком, однако теперь благодаря созданию молочной фермы в нашей коммуне, это стало доступным. Нередко даже дряхлые старики и дети пьют молоко. Неужели я хвастаюсь (надул коровий бурдюк)?* (Народная ежедневная газета, 2002) [ВСС].

Ср.: 煤矿工人连文盲的女人都难找下，竟然有在省报工作的女记者爱你小子？吹牛皮 (букв. *надуть коровий бурдюк*) 哩！(路遥，*平凡的世界*)。 – *Угольщикам затруднительно вступить в брак с неграмотными женищинами. И вот теперь журналистка, работающая в провинциальном издании, влюбилась в тебя? Ты действительно хвастался (надул коровий бурдюк)?* (Лу Яо. В обыкновенном) [ВСС]. Выражения 吹牛 (букв. *надуть корову*) и 吹 (букв. *надуть*) широко употребляются в значении *хвастовства* в современном китайском языке.

⁸¹ 王涛. 中国成语大词典. 上海: 上海辞书, 2008. [Ван Тао. Большой словарь китайских идиомов. Шанхай: Издательство словарей Шанхая, 2008.]

Синонимический ряд языковой единицы 吹牛 (букв. *надуть корову*) включает такие единицы, как 吹嘘 (букв. *надуть + надуть*) и 吹牛屎 (букв. *надуть внешние половые органы коровы*), первое из которых имеет значение «преувеличенное выражение или вымышленные качества, достоинства и т.д.»⁸² и «характеризуется книжным стилем»⁸³. Ср: 他自己呢也很会吹嘘 (букв. *надуть + надуть*), 一提到身家, 他便告诉人家他是世袭基督徒。(老舍, 四世同堂, ВСС). – Он также искусен в хвастовстве (*надуть*). Как только речь заходит о его происхождении, он сразу же сообщает, что является наследным христианином (Лао Ше. Семья четырёх поколений) [ВСС].

Выражение 吹牛屎 (букв. *надуть внешние половые органы коровы*) в китайском языке означает хвастовство и обычно встречается в древних китайских текстах. Как уже упомянуто, 吹牛皮 (букв. *надуть коровий бурдюк*) закреплено в идиоме и также означает хвастовство. В некоторых китайских диалектах слово 屎 (букв. *внешние половые органы женского пола*) и слово 皮 (букв. *бурдюк*) омонимы.

В традиционной китайской культуре высоко ценится качество скромности, поэтому хвастовство отрицательно воспринимается. В китайском бранном контексте часто используется слово 屎 (букв. *внешние половые органы женского пола*). Замена слова 皮 (букв. *бурдюк*) на 屎 (букв. *внешние половые органы женского пола*) выражает негативное отношение к хвастовству и указывает, что преувеличение своих достоинств без фактических оснований, что отрицательно воспринимается другими.

Ср.: 还出了个吹牛屎 (букв. *надуть внешние половые органы коровы*) 说大话的名头。(张春帆, 《九尾龟》). – Теперь твоя репутация подорвана,

⁸² 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шанъу иньшугуань», 2016.]

⁸³ 同义词大词典 / 程荣主编. 上海辞书出版社, 2018. [Словарь синонимов / под ред. Чэн Рун. Шанхайское издательство словарей, 2018.]

тебя рассматривают как хвастуна (как того, кто надувает внешние половые органы коровы) (Чжан Чуньфань. Черепаха с девятью хвостами) [ВСС]; 他这令郎虽然别的事情一样不会, 却偏偏生就一副说大话、吹牛屁 (букв. надувать внешние половые органы коровы) 的本领...(张春帆, 《九尾龟》). – Кроме того, сын его ничего не умеет, кроме как хвастаться (надувать внешние половые органы коровы) и говорить неправду (Чжан Чуньфань. Черепаха с девятью хвостами) [ВСС].

Из-за того что слово 屁 (букв. внешние половые органы коровы) табу в китайском языке, оно становится менее приемлемым в современном общении. В современном китайском языке оно заменяется его эквивалентом, английской буквой *B*, которая служит эвфемизмом, создавая новую языковую единицу 吹牛 *B* (букв. надувать корову и *B*).

Ср.: 京东总裁刘强东说的豪言壮志怎么听都像在是吹牛 *B* (букв. надувать корову и *B*). – Президент компании Jingdong, Лю Цяндун, заявил о своих амбициозных планах, но каким-то образом это больше походит на хвастовство (надувать корову и *B*) (NetEaseNews, 6.08.2014) [ВСС]; 用生命在吹牛 *B* (букв. надувать корову и *B*) 的老罗, 在两天前刚刚发布了号称 «东半球最好用的智能手机» – SmartisanT1。网易新闻。 – Лао Люо, приложивший все усилия для самопиара (надувает корову и *B*), представил два дня назад свой новый мобильный телефон SmartisanT1, хвастался тем, что это лучший смартфон в Восточном полушарии. (NetEaseNews, 01.08.2014) [ВСС]; 北方人没事时就爱喝酒. 喝酒时都是在吹牛 *B* (букв. надувать корову и *B*), 都觉得必让别人知道自己富。凤凰网。 – Северяне любят выпить, когда у них нет особых забот. Все они хвастаются (надувают корову и *B*), когда пьют, и считают, что должны дать другим понять, что они богаты (Газета Феникс, 19,06,2014) [ВСС].

Лексическая единица 嘚 (пан) характеризуется книжным стилем употребления, используется в значении «хвастаться с целью заставить

других высоко оценивать себя»⁸⁴. В древнем китайском языке часто использовался его омоним 膀 (бан), который обозначает «верхнюю часть ноги зверя или домашнего животного»⁸⁵. Причина связи *верхней части ноги зверя или домашнего животного* с понятием *хвастовства* состоит в способе забоя коровы. После забоя свиней и баранов мясник делает небольшой надрез на их ногах, протыкает палочкой, а затем сильно вдует ртом воздух в надрез, чтобы бурдюк на ногах набух. Таким образом, его можно легко снять. Этот метод также применяется при убое коров или быков, но намного сложнее, практически никто не сможет справиться с этой задачей. Языковые данные подтверждают этот факт. В древнем Китае на дверях лавки мясника часто висели такие парные надписи для саморекламы, как 气粗力大吹牛腿, 手疾眼快拔猪毛, что значит: *мой рот может раздуть бурдюк ноги быка или коровы; у меня руки настолько ловкие, глаза настолько зоркие, чтобы выщипать щетину свиньи, не оставляя ни одной щетинки*.

Слово 膀 (пан) в значении хвастовства иллюстрируется в хэбэйской музыкальной драме под названием 老妈开膀 (пан) (*Бабка начинает хвастаться*), где персонаж (бабка), вернувшись с работы в Пекине, излишне утрирует свой рассказ о процветании в городе и роскошном образе жизни своего хозяина, как будто она сама богатая горожанка, а не сельская жительница. Кроме того, в китайском языке существует идиома 胡吹乱膀 (пан), которая означает «произносить необоснованные утверждения или хвастаться»⁸⁶.

⁸⁴ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзидянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2000.]

⁸⁵ 古代汉语词典 (第2版). 商务印书馆, 2014. [Словарь древнекитайского языка (второе издание). Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2014.]

⁸⁶ 王涛. 中国成语大词典. 上海: 上海辞书, 2008. [Ван Тао. Большой словарь китайских идиомов. Шанхай: Издательство словарей Шанхая, 2008.]

3.1.3. Фразеологизмы в русском и китайском языке со значением 'хвастовства'

Оценочный компонент значения отчётливо проявляется в паремиологических единицах (ПЕ) и фразеологизмах. В обоих языках существует обширное количество выражений, ясно отражающих понятие *хвастовства*.

Например, в русском языке мы встречаем такие выражения, как *Кочет яичко съёс, а ворона раскудахталась. Из мухи (Из комара) делают слона. Стало тепло, так и журка прилетел; а он говорит: «Я принёс»*. В китайском языке: 对着镜子作揖—自己恭维自己⁸⁷ (человек кланяется перед зеркалом). – Когда человек делает поклон перед зеркалом, фактически он хвастается, потому что перед зеркалом находится только он сам; 对着镜子喝彩—自赞 (человек аплодирует перед зеркалом). – Когда человек радуется или хлопает в ладоши перед зеркалом, он хвалит самого себя, это своего рода бахвальство; 四两人讲八两话—夸海口 (у человека вес всего лишь 4 kg, но его слова весят целых 8 kg) – описывается человек, говорящий гиперболично и нереалистично.

В обеих культурах представлены также паремиологические единицы, которые выражают отрицательное мнение о речевом поведении или акте хвастовства. В русском языке, например, существуют пословицы, явно осуждающие хвастовство. В словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа»⁸⁸ представлены следующие пословицы с отрицательной оценкой хвастовства, похвалы самого себя: *Не хвали сам себя, есть много лучше (умнее) тебя. Делай – не хвались (не хвалясь), а богу помолись (помолясь)! Хвались, да не поперхнись (не подавись)! Не хвастай, коноплястый: будешь рябенький. Кто хвалился, тот с горы свалился*. В китайской культуре

⁸⁷ Здесь и далее китайские пословицы и поговорки из словаря 新华谚语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. [Словарь пословиц Синьхуа. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2005.]

⁸⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

отрицательное отношение к хвастовству нередко соединяется с идеей о том, что хвастовство присуще людям глупым, недалеким. Например, 讷讷寡言者未必愚, 喋喋利口者未必智 (Те, кто предпочитают молчание, не обязательно лишены интеллекта. С другой стороны, те, кто часто хвастаются, возможно, могут быть менее разумными и глупыми).

В китайских фразеологизмах отсутствует прямое побуждение (*не хвастай, не хвались и др.*), однако мы нередко находим предупреждение о негативных последствиях хвастовства. Ср.: 肥皂泡吹上天 – 自吹自灭 (Когда человек пытается раздуть мыльный пузырь своим ртом и, в конечном итоге, раздувает его до слишком большого размера, то пузырь обязательно лопнет). 三寸舌害了六尺身 (Хотя язык короткий, его использование для самовосхваления может нанести вред самому себе). Эти выражения отражают отрицательное отношение к самовосхвалению в китайском обществе.

В русском и китайском языках критика хвастовства часто связана с выявлением несоответствия фактов и высказываний. В ПЕ проявляются образы, связанные с пустотой и обнажённостью (*пустой, обнажённый, голый*), выражающие несостоятельность и даже ложность высказываний. В обоих языках хвастовство рассматривается как излишние и пустые слова, не находящие подтверждения в реальных поступках. Например, согласно словарю «Пословицы русского народа»⁸⁹, в русских пословицах о хвастовстве нередко появляется образ *пустой бочки*: *В пустой бочке и звону много. Пустая бочка пуще гремит*. Эта же идея представлена в следующих словах и выражениях: *пустозвон* – о хвастливом человеке; *надутое ничтожество* – о пустом, хвастливом человеке, гордящемся собой; *В хваста, что в голой пясти* (т.е. ничего нет). Хвастовство как пустое дело нередко сравнивается с работой как важной, осмысленной деятельностью: *Хвастать не косить, спина не болит; Язычком-то берёт, а к делу не льнёт*;

⁸⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

*На словах, что на гусях, а на деле, что на балалайке*⁹⁰.

В китайском языке *хвастовство* также рассматривается как пустые слова: 空口说白话, 眼饱肚子饥 (букв. *Пустые слова из пустого рта; видеть обильную пищу только глазами, не поедая, живот останется голодным*). 空头支票不兑现 (*Пустой чек не будет обналичен*); 枯树无果实, 空话无价值 (*Обнажённое дерево не принесёт никаких плодов, и пустые слова не имеют никакой ценности*); 说了半天胡子嘴, 还是一个光下巴 (*Человек говорит бесконечно долго о том, насколько его борода красива, но в конце концов обнаруживает, что она на самом деле является лишь голым подбородком*); 说得头头是道, 做得一塌糊涂 (букв. *Говорит красиво, но делает, как каша*); 嘴上说得天花乱坠, 实际上一无是处 (*Рассказывает много, на деле – ни к чему не годен*); 嘴上说得轻巧, 实际上一团糟. (*Лучше построить свой собственный дом из дерева своими руками, чем просто говорить о великолепии высотных зданий*).

Данные выражения подчеркивают, что пустые слова не несут реального содержания. Подчеркивая негативные последствия хвастовства, т.е. несоответствия слов делам, разрыв между красочными хвастливыми словами и реальными усилиями, паремиологические и фразеологические единицы свидетельствуют о критическом отношении русского и китайского социума к пустым словам.

В русских паремиологических единицах хвастовство рассматривается как *форма лжи*, подчеркнуто отмечается, что отличить правду от вымысла в содержании хвастовства довольно сложно. Связь между хвастовством и ложью состоит в том, что оба эти явления представляют собой форму обмана. В обоих случаях человек искажает фактическую истину с целью создания лучшего представления о себе или о своих достижениях. Например, *Не бывает поле безо ржи, а слово безо лжи. Постой, не тот*

⁹⁰ Там же.

едет, что бредит, а тот, что врёт. Полно врать, где тебе Куракина знать? Про ягоду говорит, а и цвету не видал. Хвастливого с богатым не распознаешь.

В китайских паремиологических единицах, согласно «Словарю пословиц Синьхуа»⁹¹, при обозначении хвастовства используется образ *гниющего* объекта, символизирующий разрушение и упадок, что отражает негативное восприятие обществом тех, кто хвастается: 别人夸, – 枝花; 自己夸, 烂冬瓜 (*Чужие похвалы словно красивый цветок; а самовосхваление – как гниющая зимняя тыква*). 自称好, 烂稻草 (*Хвастливый человек как гниющая солома*). 自夸没人爱, 残花没人戴 (*Как увядающий цветок, который никто не носит в волосах, так и никто не любит хвастливых людей*). 臭鸭蛋, 自家赞 (*Хвастовство как неуместные похвалы тухлого яйца*). В русском паремиологическом фонде также есть похожие по смыслу пословицы, но нет сравнения с конкретным гниющим объектом: *Хвастливое слово гнило. Похвальное слово гнило.*

В русских и китайских паремиологических единицах часто представлен образ *продавец, хвалящий свои товары*, который символизирует акт хвастовства. Продажи представляют собой важный аспект деятельности в любой культуре. Продавцы часто склонны преувеличивать преимущества своих товаров, выходя за рамки объективной реальности. Это аналогично ситуации, когда люди оценивают себя слишком высоко: *Всякий цыган свою кобылу хвалит. Всякий купец свой товар хвалит. От нахвалу люди разживаются.* В китайском языке: 王婆卖瓜, 自买自夸 (*Старуха Ван продаёт тыкву, сама продаёт, и сама нахваливает*).

И в русском, и в китайском языках *хвастовство* может описываться через зоообразы. Например, в русском языке: *Всякая жаба себя хвалит.* В китайском языке: 蛤蟆跳在戮子上–自称自赞. (*Жаба прыгает на луцзы –*

⁹¹ 新华谚语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. [Словарь пословиц Синьхуа. Пекин: Издательство «Шанъу иньшугуань», 2005.]

хвалит сама себя), где *луцзы* – измерительный прибор для определения веса ценных предметов или медикаментов, максимальная единица измерения – 100 граммов. Жаба, прыгая на небольшие весы, показывает высокие результаты, даже выходя за пределы шкалы, что символизирует ее самовосхваление. В аналогичной функции в китайской пословице используется образ *мыши*: *老鼠爬秤钩, 自称自好* (*Мышь прыгает на луцзы – хвалит сама себя*). Таким образом, взвешивание, т.е. действие, когда животные сами себя взвешивают, в китайском языке также рассматривается как метафора хвастовства.

Кроме того, в китайском языке есть и другие специфические средства обозначения понятия *хвастовства*. Рассмотрим их более подробно:

Из-за того, что слово *хвастаться* передаётся с помощью иероглифа *吹*, одно из основных значений которого *надуть*, в китайских ПЕ существует множество образов, связанных с действием *надуть ртом*, например, *吹糖人的* (*Уличный торговец, который умеет делать сахарные фигурки, выдувая их ртом*). Выдувание сахарных фигурок представляет собой традиционное китайское ремесло, где мастер использует трубочку для надувания расплавленного сахара, придавая ему форму фигурки, изображающей животных, цветы и др. Другой образ в китайских пословицах – *дуть в трубу*: *喇叭匠仰脖子 – 吹得高* (*Тот, кто поднимает голову высоко и дует в трубу, необязательно обладает выдающимися навыками*); *上城头学喇叭 – 本事不高吹的高* (*Человек, способный играть на трубе на вершине горы, необязательно обладает выдающимися навыками*).

Действие *надуть ртом* отражается также в следующих устойчивых выражениях со значением *хвастовства*: *吹法螺* (букв. *трубить в раковину*), *吹喇叭* (букв. *трубить в трубу*), *吹大气* (букв. *надуть ртом*), *吹大炮* (букв. *надуть пушку*), *吹大梨* (букв. *надуть большую грушу*), *吹壳子* (букв. *надуть оболочку*), *吹骆驼皮* (букв. *надуть верблюжий бурдюк*), *吹驴皮* (букв. *надуть бурдюк осла*), *吹熊瞎子皮* (букв. *надуть*

бурдюк слепого медведя).

Национально-специфическим образом *хвастовства* в китайском языке является также «большое дыхание» – 口气大 (*большое дыхание*): 特点之二: 说话口气大 (*большое дыхание*)。与真名流的谦虚相反, 鼠道人精惯于自吹自擂, 不知疲倦地编造他的成名故事。(人民日报, 2000.06.28) – *Вторая его особенность: он говорит с большим дыханием. В отличие от скромности настоящих выдающихся людей, этот человек склонен к постоянному хвастовству, неустанно придумывая истории о своих успехах* (Народная газета, 28.06.2000) [ВСС].

Зевота также метафорически ассоциируется с хвастовством, так как при зевоте происходит быстрый выдох, напоминающий большое дыхание. В китайской фразеологии зевота часто связывается с хвастовством, что подтверждается выражениями: 癞蛤蟆打哈欠 – 好大的口气 (*Жаба зевает – какое большое дыхание*); 老虎打哈欠 – 口气真大 (*Тигр зевает – действительно большое дыхание*)⁹².

3.1.4. Оним ‘Версаль’ в значении ‘скромного хвастовства’ в китайском языке

В китайской культуре, где *скромность* высоко ценится, *хвастовство* резко осуждается. Понятие «скромное хвастовство» представляет собой объединение скромности и хвастовства, рассматриваемое как способ выражения высокой самооценки. Слово 凡尔赛 (букв. *Версаль*) изначально указывало на бывший дворец во Франции, известный своей роскошью. В настоящее время в китайском языке *Версаль* стал языковой единицей, обозначающей *скромное хвастовство*. Этот термин указывает на стремление субъекта представлять себя в лучшем свете, используя скрытые методы, и на желание преувеличивать свои заслуги, достоинства или

⁹² 新华谚语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. [Словарь пословиц Синьхуа. Пекин: Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2005.]

качества, даже если они на самом деле отсутствуют.

Рассмотрим историю появления и закрепления в речи этой единицы. Данное слово 凡尔赛 (*Версаль*) в качестве проявления *скромного хвастовства* впервые было использовано известным интернет-блогером Сяо Найцю. Образ Версаля заимствован из японской манги «Роза Версаля», рассказывающей о повседневной жизни французских аристократов в XVIII веке. Отношение блогера Сяо Найцю к образу жизни аристократов, описанному в манге, было отрицательным, и, используя иронию, она метафорически применяет слово *Версаль* для описания тех, кто хвастается своей роскошной жизнью в социальных сетях, прибегая к скрытым методам.

Согласно толкованию данная языковая единица в современном китайском языке имеет следующий контекст употребления: «Индивид хвастается своими фактическими заслугами, достижениями, достоинствами, способностями или благосостоянием, иногда даже без реальных доказательств, используя скрытые методы с целью создания у окружающих впечатления о правдивости своих утверждений»⁹³. Языковые материалы из корпуса китайского языка ВСС демонстрируют реализации данного толкования в различных употреблениях, например, 凡尔赛 (букв. *Версаль*) в китайском языке может использоваться как глагол, существительное, прилагательное и наречие.

1) 凡尔赛 (букв. *Версаль*) как глагол: 他很喜欢发朋友圈来凡尔赛 (букв. *Версаль*). Он очень любит постить в моментальных новостях (в социальных сетях), чтобы похвастаться («поверсальить») (Народная газета, 15.08.2023) [ВСС].

2) 凡尔赛 (букв. *Версаль*) как существительное: 凡尔赛 (букв. *Версаль*)在当今社会屡见不鲜。Скромное хвастовство (*Версаль*) – явление не редкое в современном обществе (Народная газета, 15.08.2023) [ВСС]; «

⁹³ 李屹之. 咬文嚼字. 北京: 新世界出版社, 2020. 428 页. [Ли Ижи. «Грызть иероглифы и жевать слова». Пекин: издательство «Новый мир», 2020. 428 с.]

我和我的团队用了 18 年只造了三辆车，两辆去了月球，一辆去了火星»，贾阳的发言被网友们称为 «凡尔赛 (букв. Версаль)»。Мы, с моими коллегами, за 18 лет создали всего лишь три машины: две отправились на Луну, а одна достигла Марса, – поделился Цзя Ян, и его заявление было названо сетевыми пользователями хвастовством (Версаль) (Китайские новости, 03.01.2023) [ВСС].

3) 凡尔赛 (букв. Версаль) как прилагательное: 应该引导青年人艰苦奋斗，自觉抵制“凡尔赛 (букв. Версаль)”式炫富。Важно направлять молодежь к усердному труду и осознанному сопротивлению «версальским» демонстрациям богатства (Китайские новости, 22.11.2022) [ВСС].

4) 凡尔赛 (букв. Версаль) как наречие: 他经常在我们面前有意无意炫耀他的豪车，很凡尔赛。Он часто в нашем присутствии невольно подчеркивает, что его машина дорогая. Это очень «по-версальски» (Народная газета, 15.08.2023) [ВСС]; 鲍蕾特别 «凡尔赛 (букв. Версаль)» 地说, «我的婚姻让我变得越来越幼稚了, 像小孩子, 任何事情都是我老公替我去想, 去解解决。» – Бао Лэ «версально» сказала: «Мой муж заставил меня чувствовать себя всё более наивной, словно ребёнок. Он всегда решает все проблемы» (Китайские новости, 25.12.2022) [ВСС]; 女子双人 10 米跳水世锦赛冠军陈芋汐在比赛结束后, 凡尔赛 (Версаль)地表示, 自己发挥得很一般。В женском чемпионате мира по прыжкам в воду с 10-метровой вышки Чэн Юси, одержавшая победу, «версально» выразила свое мнение, описав свое выступление как вполне обыденное (Китайские новости, 17.07.2023) [ВСС].

В результате исследования установлено, что явление скромного хвастовства существует в китайском языке уже длительное время, представлено даже в древней поэзии. В качестве примера можно привести

стихотворение известного поэта Ли Бэя: «徒赐五百金，弃之若浮烟»⁹⁴: – *Когда-то Юн настаивал на том, чтобы подарить мне двадцать пять килограммов золота, но я решительно отклонил его предложение, так как я действительно не хотел золота, считая его всего лишь мгновенным дымом.*

В процессе анализа материала из Корпуса китайского языка ВСС выявлено, что *скромное хвастовство* обладает тремя характеристиками:

1. Жаловаться на что-либо с целью самовосхваления. Говорящий умело представляет свои достижения или материальное благосостояние, используя форму *жалобы* с целью подчеркнуть свои положительные качества или заслуги. Такой подход позволяет ему демонстрировать свою скромность, не вынося на первый план свои достижения, а представлять их невидимо и утонченно. Например, 金樽清酒斗十千，玉盘珍羞直万钱。停杯投箸不能食。李白，《行路难》⁹⁵ – *В золотой чаше, наполненной дорогим вином, и на нефритовой тарелке с изысканными угощениями, стоимостью в десять тысяч серебряных монет, – вся эта трапеза оценивалась в десять тысяч серебряных монет. Однако в данный момент я не в состоянии избавиться от внутренней тяжести, поставив чашу на стол и бросив вилку (Ли Бай. Трудный путь). Ли Бай – гений поэзии, проявляющий волшебство в творчестве. В данном стихотворении поэт откровенно признаётся, что тратит существенные суммы на вино, изысканные блюда, золотые бокалы и нефритовые тарелки за десятки тысяч серебряных монет и таким образом умело достигает скрытой цели самовосхваления.*

Ср. также: 人生建议：别住别墅，因为收拾起来让你疯狂，特别是家里还有不爱收拾的人的话。乌潘潘，《公路商店》– *Жизненный совет:*

⁹⁴ 《全唐诗》. 北京: 北京工艺美术出版社, 2019. 596 页. [Полное танская поэзия. Пекин: Издательство Пекинского института искусств и ремесел, 2019. 596 с.]

⁹⁵ 《全唐诗》. 北京: 北京工艺美术出版社, 2019. 596 页. [Полное танская поэзия. Пекин: Издательство Пекинского института искусств и ремесел, 2019. 596 с.]

старайтесь избегать проживания в особняке, поскольку процесс уборки может забирать все ваши усилия и, возможно, вызывать излишние трудности, особенно если в вашем доме присутствуют неряшливые люди (У Панпан. Дорожный магазин) [ВСС]. Автор в этом контексте осознанно или неосознанно описывает реальную обстановку: она живет в просторном особняке. Таким образом, автор искусно добивается цели скрытого самовосхваления через видимо обыденные советы.

2. Дать самому ответ на свой вопрос. Основная цель использования *скромного хвастовства* заключается в том, чтобы представить себя в наилучшем свете. Говорящий инициирует обсуждение темы, которой он хочет похвастаться, предоставляя свои ответы и достигая своей цели. При этом он умело сохраняет видимость скромности, не явно подчеркивая свои достижения. Например, –为什么跳操跳着跳着就跳出了马甲线? –难道是我体脂率低么? (人民网, 2020 年 11 月 11 日) – Почему говорят, что упражнения на укрепление пресса сложные, однако у меня на животе начали проявляться мышцы сразу вскоре после начала занятий? – Неужели у меня низкий уровень содержания жира в теле? (Народная газета, 11.11.2020) [ВСС];– 谁知道有效的增重方法? -因为这几天没锻炼, 体重又降到了 88 斤 (人民网, 2020 年 11 月 10 日). – Кто может подсказать эффективные методы для набора веса? – Ведь за последние несколько дней я прекратила заниматься физическими упражнениями, и мой вес снова упал до 44 килограммов (Народная газета, 11.10.2020) [ВСС].

3. Выразить похвалу себе, но от третьего лица. Внедрение третьего лица в высказывание придает ему дополнительную убедительность и объективность, а также обогащает представленные данные более реалистичными и достоверными фактами. Ср.: 今天上街听到有人说我身材真好, 腰特别细, 一定经常锻炼, 这可太尴尬了, 我可是每天炸鸡泡面, 也不锻炼, 怎么样才能长胖呢? – Сегодня, выйдя на улицу, услышала, как кто-то говорил, что у меня отличная фигура, особенно тонкая талия,

наверняка это результат регулярных тренировок. Мне стыдно, ведь я каждый день ем жареную курицу и лапшу и не занимаюсь спортом. Кто может подсказать эффективные методы для набора веса? (Народная газета, 25.06.2021) [ВСС]; 我好想知道我的脸哪好看了，那么多人夸。 – Я так хочу знать, что в моем лице так привлекательно, что столько людей хвалят меня (Народная газета, 25.06.2021) [ВСС].

Ср. также: 四明有狂客，风流贺季真。长安一相见，呼我谪仙人。李白，《对酒忆贺监二首》 – Хэ Цзицзэнь – личность поразительной привлекательности и таланта, обладающая изысканным даром и очаровательной внешностью, проживает в горах Симин. В первый раз, увидев меня в Чанъане, он назвал меня существом, обитающим на небесах и нисходящим на землю (Ли Бай. Воспоминания о встрече с Хэ Цзицзэнь при праздничной трапезе);

Подводя итоги, заметим, что понятие *скромного хвастовства* не является уникальным. Его черты можно обнаружить и в других культурах (например, в русской культуре: *скромничать, напрашиваясь на комплимент*). В течение долгого времени в китайском обществе скромность и умеренность занимали важное место как культурные ценности. Следовательно, откровенное и прямое хвастовство может вызывать сильную отрицательную критику. Однако 凡尔赛 (букв. Версаль) в китайском контексте представляет собой своего рода объединение традиционной скромности с элементами самовосхваления, что делает его более приемлемым, а отношение к нему более толерантным.

3.2. Понятие «самоуверенность» и средства его выражения в русском и китайском языках

3.2.1. Семантический объём 'самоуверенности' в русском и китайском языках

Самоуверенность как человеческое качество и в русской, и в китайской культуре обычно оценивается негативно, считается проявлением завышенной самооценки может рассматриваться как одно из средств выражения высокой самооценки. Чтобы иметь более полное представление о *самоуверенности*, рассмотрим дефиниции слова *самоуверенность* в словарях разного типа.

В Энциклопедическом словаре педагога ⁹⁶ дается следующее определение слову *самоуверенность*: «отрицательное духовно-нравственное качество личности». *Самоуверенность* здесь толкуется резко отрицательно, как «признак несостоятельности человека»; при этом отмечается «некритичность мышления, слишком большая уверенность в себе, придание своему “я” чрезмерного значения в системе межличностных отношений или в конкретной деятельности».

Согласно определению на православном портале «Азбука веры» *самоуверенность* также расценивается в православии как отрицательное качество, оно толкуется как «эгоистическая вера в себя», что подтверждается следующими примерами: «*Не отчаивайся и не будь самоуверен, но в смиренной надежде вопи: «Господи, помилуй!»*» (Ефрем Сирин); «*Гордый человек всегда самоуверен, через самоуверенность и проявляется его гордыня*» (патриарх Кирилл), из чего следует, что православие призывает избегать самоуверенности.

В лингвистических словарях отрицательная оценка самоуверенности менее очевидна. Д.Н. Ушаков дает толкование *самоуверенности*, выделяя

⁹⁶ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

компонент высокой самооценки, на основе значения однокоренного прилагательного *самоуверенный*: 1. «всецело полагающийся на себя, высоко оценивающий свои силы»; 2. «решительный, чуждый сомнений и колебаний. Выражающий высокое мнение о себе, отсутствие робости, застенчивости»⁹⁷.

В толковом словаре С.И. Ожегова также даётся толкование прилагательного *самоуверенный*: «слишком уверенный в самом себе, в своей непогрешимости»⁹⁸.

В китайском языке согласно «Большому русско-китайскому словарю»⁹⁹ *самоуверенность* представлена не отдельным словом, а передаётся с помощью сочетания иероглифов: 过于自信 (букв. *чрезмерно (первые два иероглифа) + уверенность в себе – третий и четвёртый иероглифы*) или с помощью фразеологизма 自以为是 (*всегда считать себя правыми*). В китайском языке иероглиф 自 имеет следующие значения: 1. «сам, лично». 2. «сам из себя, самостоятельно, своими силами»; 3. «сам себя, себя»; 4 «само собою, естественно, разумеется, вне сомнения»; 5. «сам по себе»¹⁰⁰. То есть в китайском языке слово 自 не только значит *сам*, но и *себя*.

Согласно «Большому русско-китайскому толковому словарю новой эпохи», толкование слова *самоуверенность* дается на основе его однокоренного прилагательного *самоуверенный* как: «过于自信的, 过高估计自己力量的 – слишком уверенный в себе, слишком завышенная оценка своих сил»¹⁰¹.

Самоуверенность в китайском языке также выражается с помощью

⁹⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.

⁹⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

⁹⁹ Большой русско-китайский словарь онлайн. – URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ 新时代俄汉详解大词典. 黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书研究所, 商务印书馆, 2014. [Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи, Институт словарных исследований Центра изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета, Издательство «Шаньу иньшугуань», 2014.]

следующих единицах: 自大 (букв. *считать себя большим*), 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*). Рассмотрим их значение в «Словаре современного китайского языка»¹⁰².

自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*) в китайском языке имеет значение «быть чрезмерно уверенным в своих способностях; считать себя более просвещенным и мудрым». Ср.: 作为对自己的才略颇为自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*)、因而野心勃勃的一个人。(刘斯奋/白门柳) . – Он чрезмерно опирался на себя, исключительно на свои одарённость и мудрость, и проявлял амбиции (Лю Сифэн. Баймень Лю).

自大 (букв. *считать себя большим*) в китайском языке значит «считать себя кем-то выдающимся, придавая огромное значение своему статусу и роли; преувеличивать свою значимость». Ср.: 国民党的悲剧性格有多重, 其中之一就是自大 (букв. *считать себя большим*), 总是高估了自己, 错估了敌人 (李敖, 快意恩仇录) . – Национальная партия обладает множеством негативных качеств, одним из которых является считать себя большим, постоянная переоценка собственной значимости и недооценка врагов (Ли Ао. Хроники наслаждений и мести) [ВСС].

3.2.2. Различие между ‘самоуверенностью’ и ‘уверенностью в себе’ в русском и китайском языке

Главное различие между *уверенностью в себе* и *самоуверенностью* заключается в правильной, адекватной самооценке и правильном понимании собственных способностей (*уверенность в себе*) и завышенной самооценке (*самоуверенность*). Однако между ними существует переходное состояние: *Его уверенность в себе зачастую граничила с самоуверенностью, он был упрям, честолюбив и смел* (В.В. Шилов. Ванневар Буш (2004) // «Информационные технологии», 29.11.2004)

¹⁰² 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

[НКРЯ].

Согласно «Большому психологическому словарю»¹⁰³ *уверенность в себе* указывает на то, что человек реализует свои способности в соответствии с его самооценкой в конкретной сфере деятельности, проявляя *уверенность в себе*. Однако если самооценка превышает реальные возможности, тогда возникает *самоуверенность*.

Уверенность в себе основана на осознании субъектом собственных способностей, эта оценка не является ни завышенной, ни заниженной, а *самоуверенность* связана с переоценкой собственных способностей, предполагает завышенную самооценку. Человек, *уверенный в себе*, уважает других и готов выслушать разные мнения. *Самоуверенный* субъект, напротив, может отвергать советы, имея завышенные ожидания от себя.

Ср.: *В конце концов, уверенность в себе – это всегда хорошо...* (Алексей Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012) [НКРЯ]; *Прежде всего таким «экспертам» свойственна чрезмерная самоуверенность: они склонны переоценивать свои способности, уровень познаний, свое искусство принимать решения* (М.А. Каневский. Проектирование интеллектуальных систем онлайн-взаимодействия органов власти с гражданами и бизнесом на основе коллективного опыта и техник обмена знаниями // «Информационное общество», 2011) [НКРЯ].

Ср.: *Между уверенностью в себе и самоуверенностью есть большая разница: уверенность опирается на твердую веру в собственные силы, а самоуверенность – на глупость* (Владимир Санин. Не говори ты Арктике – прощай, 1987) [НКРЯ].

Примеры из Национального корпуса русского языка отчётливо демонстрируют различия во внешнем поведении у лиц, характеризующихся самоуверенностью и уверенностью в себе: *Спокойно и неторопливо, стараясь вновь обрести уверенность в себе, направил яхту к пирсу,*

¹⁰³ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003.

причалил и, зевнув, сказал: – Приехали (Олег Михеев. Кто разрушит «китайскую стену»? // «Горизонт», 1989) [НКРЯ]; В неторопливой походке, плавном повороте головы, в строгом и улыбочивом взгляде – зрелая женственность, и уверенность в себе, и душевный покой (М.Л. Халфина. Простая история (1978) [НКРЯ].

Ср. также: *«Человек, уверенный в себе, действует спокойно и неторопливо» [Санников, 2006b];*

Прямая спина и высоко поднятая голова тоже рассматриваются как формы внешнего проявления уверенности в себе: Прямая спина означает не только уверенность в себе, но и правильную работу внутренних органов (Гарри Восканян, Денис Морозов, Юлия Скрипник. Новости (2000) // «Карьера», 01.02.2000) [НКРЯ]; Всё смелее они поднимают головы, обретают уверенность в себе, понимают, что пора хватать жар-птицу самоуправления в свои руки (Олег Михеев. Кто разрушит «китайскую стену»? // «Горизонт», 1989) [НКРЯ].

Самоуверенность проявляется в сопротивлении всему и в командном тоне, в стремлении поставить себя выше всех: По мере удачи росла и его самоуверенность, поднимался командующий тон, крепла сопротивляемость всему постороннему и враждебному (А. Алексеев. Судьба реформатора в эпоху катаклизмов // «Наука и жизнь», 2007) [НКРЯ]; Появились в нём нотки самоуверенности, он рассуждал всё безапелляционнее, научился покрикивать и обрывать на полуслове всех, кого, видимо, считал глупее себя (А.В. Кузнецов. Огонь // «Юность» № 3–4. 1969) [НКРЯ].

В метафорическом осмыслении уверенности в себене редко используется образ твердого и тяжелого объекта, который сложно передвигать, перемещать, который характеризуется стабильностью, неизменностью и устойчивостью, способностью выдерживать воздействие внешних факторов, не подлежит разрушениям. Этот метафорический образ подчёркивает непоколебимость, стабильность, прочность и долговечность

уверенности в себе. Эпитеты, используемые для обозначения уверенности в себе, отмечают также настойчивость и спокойствие: *стальная, твёрдая, непоколебимая, спокойная*. Ср.: *За время, проведённое в «Барселоне», он расковался и приобрел ничем **непоколебимую уверенность в себе*** (С.А. Самсонов. Ноги, 2006) [НКРЯ]; *Это стало для неё полной неожиданностью: способности и знания блестящие, **уверенность в себе неколебимая*** (И.А. Карпусь. Дневник, 1970) [НКРЯ]; *Ну, и **стальную уверенность в себе***. – *Я не сказал бы, что когда-то отличался сильной уверенностью в себе* (Алёна Лесняк. Константин Борисов. Как я записался в космонавты: фридайвер и космостажер Константин Борисов рассказывает, кого берут к звездам, 2019.04) [НКРЯ]; *В ходе этого упражнения появляется **твёрдая уверенность в себе** или, наоборот, неуверенность, если случаются большие отклонения от курсов* (Б. Портов. Растить смену достойную, сильную // «Спортсмен-подводник», 1971) [НКРЯ].

Для описания уверенности в себе используются также определения с положительной оценкой, например, *творческая, хорошая*: *В нем чувствовалась **хорошая уверенность в себе** и спокойная внутренняя сила* (Борис Ефимов. Десять десятилетий, 2000) [НКРЯ].

Однако твёрдую, непоколебимую уверенность в себе иногда можно *расшатать*, превратив в неуверенность: Ср.: *Клим огорченно чувствовал, что Кутузов слишком легко **расшатывает** его уверенность в себе...* (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1, 1925) [НКРЯ].

В семантике *самоуверенности*, напротив, выражается отрицательная оценка, метафорически ассоциируемая с вредоносными бактериями: *Надо сказать, что обитатели комнаты № 1001 были сплошь заражены тогда бактерией самоуверенности и что еще хуже – вольнодумия* (Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича, 1997) [НКРЯ].

Эпитеты, применяемые к слову *самоуверенность*, подчеркивают отрицательную оценку этого качества: *ленивая, глупая, упрямая*. Ср.: *...его хвастовство, **ленивая** самоуверенность похожи на обыкновенное пьяное*

бахвальство (Юрий Казаков. Северный дневник, 1960) [НКРЯ]; *Почему я так боялся выйти за пределы ограничений? Это глупая, упрямая самоуверенность* (В.В. Ершов. Дневник (1986) // Летные дневники. 1984–2002 годы / Проза.ru) [НКРЯ].

Чрезмерность самоуверенности подчёркивается определением *безграничная*: ... *авантюризм и безграничная самоуверенность, властолюбие*... [первого секретаря ЦК КПСС] (Евгений Велихов. Гордость российской науки // «Наука в России», 2012) [НКРЯ].

В китайском языке *уверенность* выражается с помощью устойчивой лексико-фразеологической единицы 信心 (букв. доверие в сердце), а *уверенность в себе* выражается с помощью 自信 (букв. доверие к себе) с положительной оценкой. Однако, как уже отмечалось, отсутствует соответствующая устойчивая лексическая единица для обозначения *самоуверенности*. Самоуверенность в китайском языке выражается только с помощью идиомы или описания соответствующей ситуации с подчёркиванием чрезмерного проявления уверенности в себе, что и формирует отрицательную оценку. Китайские психологи считают, что «уверенность в себе создаётся на основе правильного понимания и оценивания себя, чрезмерная уверенность в себе рассматривается как самомнение» [Пэн Даньлин – 彭聃玲, 2012; Ву Цзихуй, Тай Сихан – 吴吉惠, 邵思航, 2016].

3.2.3. Синонимические ряды слова *самоуверенность* в русском и китайском языках

В русском языке синонимический ряд слова *самоуверенность* включает слова *самомнение, самонадеянность, самодовольство и самовлюбленность*. Сходство данных синонимов заключается в том, что все они выражают высокую самооценку с оттенком негативного отношения к ней (завышенная самооценка), т.е. синонимы описывают чрезмерно

высокое мнение о себе, переоценку своих сил, недостатков, а также игнорирование советов других. В русской культуре такие качества личности традиционно оцениваются отрицательно, что подтверждают данные Национального корпуса русского языка: *Примечательно, что в русском языке чуть ли не все слова, указывающие на высокую оценку человеком собственной персоны, окрашены отрицательно: самомнение, апломб, гонор, чванство, спесь, самонадеянность, самоуверенность* (И. Левонтина. Язык в эпоху перемен // «Наука и жизнь», 2007) [НКРЯ].

В Малом академическом словаре слово *самомнение* толкуется как «преувеличенно высокое мнение о самом себе, своих достоинствах»¹⁰⁴. *Самомнение* подчеркивает, что субъект воображает себя незаурядной личностью, слишком много о себе думает и высоко мнит о себе.

Ср.: *Они всё знают, всем пренебрегают, учить их ничему не надо, они сами любого научат чему-нибудь и как-нибудь, одним непрошибаемым своим высокомерием, одним дурацким самомнением, которые заменяют им всякую умность и мудрость, в том числе и будущую, которой не будет* (Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2009) [НКРЯ]; ... *Разраставшееся самомнение Сталина и его гипертрофированная вера в свою гениальность...* (Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущёва (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ].

Самодовольство в Малом академическом словаре определяется через прилагательное *самодовольный* как «уверенный в своих достоинствах, преуспевании и поэтому довольный собой»¹⁰⁵. Это означает, что субъект удовлетворен своими достижениями и успехами: *После случая с «аэробусом», этим сплавом легчайших металлов и самодовольства создателей, на весь мир трубивших о сверхнадежности чуда...* (Илья Бояшов. Кокон // «Октябрь», 2013) [НКРЯ]; *Какое-то самодовольство*

¹⁰⁴ Малый академический словарь онлайн. – URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁵ Там же.

ремесла обличалось в его ухватках и ко всему прибавляемом замечании, что прошли те времена, как на базарах показывал он тюленя из ящика: теперь его дела не чета прежним! (Роман Шмараков. Камеристка кисти Клотара // «Сибирские огни», 2013) [НКРЯ].

Самонадеянность в словаре определяется как (книжн.) «чрезмерная уверенность в самом себе, в своих силах»¹⁰⁶. Можно сказать, что это излишнее доверие к своим силам и способностям, которое обнаруживает себя во внешних поведенческих проявлениях, таких как игнорирование опыта и советов других: *Мы не чужие друг другу, прошу тебя отбросить свою вечную самонадеянность и выслушать старуху – уж я-то видела в жизни такое, что тебе и во сне не пригрезится, дорогой мой...* (П.Л. Проскурин. Число зверя. Часть третья // Роман-газета, 1999) [НКРЯ].

В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» определение *самовлюблённости* дается через прилагательное *самовлюблённый*, которое толкуется как «влюблённый в себя, убеждённый в исключительности своей личности, своих внешних данных»¹⁰⁷. Самовлюбленность проявляется как горячая любовь к себе, своей личности, внешности и поведению, когда самовлюбленный человек считает свои поступки, слова и чувства идеальными, значительно лучше, чем у других.

Ср.: И.А. Бунин: «Это был человек, который всю свою жизнь поистине изнемогал от самовлюблённости, – пишет он в «Автобиографических заметках», – был упоён собой, уверен в себе до такой степени... (Л. Серова. «Непостижимость судьбы...» (Константин Дмитриевич Бальмонт) // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ].

Самовлюблённость в русском языке может осмысляться как болезнь, которая поражает человека: *...самовлюбленность неизбежно приводит к тому, что пораженный ею человек во всем окружающем мире видит*

¹⁰⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.

¹⁰⁷ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

только самого себя, отражение собственной своей физиономии (И.А. Дедков. Дневник, 1968) [НКРЯ].

В русском языке для обозначения самовлюбленного человека часто используется образ *нарцисса*. Слово *нарциссизм* обозначает 1. «Самолюбование» (обычно о мужчине). 2. «Некритическое отношение к себе, к своим действиям, поступкам; самовосхваление»¹⁰⁸.

Ср.: *Вдавшись в великую роскошь и нежность, не мужество уже сияло на его одежде и не укрепленное силою богатырство, походил он более на Нарцисса, любовавшегося собственной красотой.* (М.Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки, 1766–1768) [НКРЯ]; *И не дай бог ему показать хоть на полдюйма своё самолюбие – тут же окрестят черствым эгоистом и нарциссом, не видящим никого вокруг, кроме себя* (В. Иванова. Красивым быть не запретишь // «Психология на каждый день», 2010); *У того же Фрейда избыточная любовь к себе носила более эстетичное название – нарциссизм* (Е. Завершнева. Высотка, 2012) [НКРЯ].

В китайском языке тоже существует идиома, которая метафорически связывает образ самовлюбленного человека с ароматным цветком: 孤芳自赏 (букв. *цветок сам наслаждается своим ароматом в одиночестве*).

В китайском языке синонимический ряд слова *самоуверенность* обозначается с помощью таких иероглифов как 自大 (букв. *считать себя большим*), 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*), 自傲 (букв. *сам и надменность*), 自满 (букв. *удовлетворенность самим собой*) и 自恋 (букв. *любить себя*). Например, 美国政府应该从唯我独佳的自恋 (букв. *любить себя*; 唯我独尊的自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*); 唯我独霸的自傲 (букв. *сам и надменность*) 中醒来, 拿出正视本国贫富分化和阶层固化问题严重的勇气。光明日报 2023 年 04 月 16 日. – США должны отказаться от самовлюблённости (букв. *любить себя*),

¹⁰⁸ Там же.

проявляющейся в уверенности в своем совершенстве, полагаясь только на себя, в уверенности, которая выражается в провозглашении себя превыше всех и всего, а также отказаться от самонадеянности (букв. сам и надменность), которая проявляется в признании только себя и своего превосходства над другими. Необходимо проявить смелость и принять вызов серьёзных проблем неравенства и социальной стратификации в стране (Газета Гуаньминь, 16 апреля 2023 года) [ВСС]. Рассмотрим значения этих синонимов с опорой на «Словарь современного китайского языка»¹⁰⁹.

自大 (букв. считать себя большим) в китайском языке имеет значение «считать себя кем-то выдающимся, придавая огромное значение своему статусу и роли; преувеличивать свою значимость»: 国民党的悲剧性格有多重, 其中之一就是自大 (букв. считать себя большим), 总是高估了自己, 错估了敌人 (李敖, 快意恩仇录) . – Национальная партия обладает множеством негативных качеств, одним из которых является считать себя большим, постоянное переоценивание собственной значимости и недооценка врагов (Ли Ао, Хроники наслаждений и мести) [ВСС].

自负 (букв. опираться или полагаться на себя) в китайском языке обозначает «быть уверенным в своих способностях; считать себя более просвещенным и мудрым». Ср.: 作为对自己的才略颇为自负 (букв. опираться или полагаться на себя) 、因而野心勃勃的一个人。(刘斯奋/白门柳) . – Он чрезмерно опирался на себя, исключительно на свои одарённость и мудрость, и проявлял амбиции (Лю Сифэн. Баймень Лю)

自傲 (букв. сам + надменность) толкуется как считать себя крутым. Ср. 确切地说, 本修道院小而富有。”院长颇为自傲地说, “共有一百五十

¹⁰⁹ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

名仆人服侍六十名僧侣。(艾柯, 玫瑰之名) . – «Скорее всего, наш монастырь мал, но богат, – надменно (*сам + надменность*) заявил настоятель, – здесь служат сто пятьдесят слуг для обслуживания шестидесяти монахов» (Ай Кэ. Во имя розы) [ВСС].

自满 (букв. *удовлетворённость самим собой*), которая толкуется как «чувствовать удовлетворение от себя; удовлетворение от достижений», подчеркивает, что субъект, достигнув в определенных сферах относительно хороших результатов, чувствует чрезмерное удовлетворение от своих достижений.

Ср.: 她自己也承认不害臊, 为自己的社交地位、珠宝饰物, 以及有机会对宾客炫耀大宅院而 *自满* (букв. *удовлетворенность самим собой*).

(林语堂 / 风声鹤唳) . – Она признала, что не скрывает своей *удовлетворенности самой собой* от того, что она сама может наслаждаться своим общественным статусом, драгоценностями и возможностью хвастаться перед гостями своим великолепным поместьем (Лин Ютан. Шорох журавля) [ВСС].

Ср.: 他觉得这种事实, 真可以 *自满* (букв. *удовлетворенность самим собой*) 一下, 参与游艺会的人, 谁也不能和我比较一下的了。(张恨水/ 美人恩) . – Он чувствовал, как приходит к нему *удовлетворённость самим собой*, осознавая, что ни один из присутствующих на развлекательном мероприятии не может сравниться с ним (Чжан Хэншуй. Милосердие красавицы) [ВСС].

自恋 (букв. *любить себя*) определяется как «самовосхищение, излишняя самофокусировка и убежденность в собственной совершенности». *自恋* (букв. *любить себя*) подчеркивает, что субъект слишком сосредоточен на себе, погружаясь в фантазии о своем совершенстве, успехе, красоте и идеальных манерах.

Ср.: 他总是扯一些受 *自恋* (букв. *любить себя*) 束缚的漂亮女人—这

些女人，只爱她们自己，没有多余的爱给别人。（华莱士/洛杉矶的女人们）。Он всегда разговаривал о самовлюбленности красивых женщин, – они, кажется, любят только себя, не оставляя места для любви к кому-то другому (Хуа Лиш. Женщины Лос-Анджелеса) [ВСС]; ср.: 由于太自傲并且完全沉浸在自恋 (букв. любить себя) 的包围之中，事实上，她无法跟一个真正亲密的人分享她那无价的魅力。（科技日报 2022 年 03 月 17 日）。– У неё чрезмерная самонадеянность, а также самовлюблённость (букв. любить себя), на самом деле она не может поделиться своим бесценным обаянием с настоящим близким человеком (Газета Технология, 17 марта 2013 г.) [ВСС].

Лексические единицы 自负 (букв. опираться или полагаться на себя) и 自傲 (букв. сам + надменность) в китайском языке имеет сходство, так как оба слова выражают убеждение в своей способности и превосходстве над другими, а также презрение к другим. Но 自负 (букв. опираться или полагаться на себя) более акцентирована на презрении к другим из-за собственной одаренности, знания, таланта, мудрости и т.д.

Ср.: 但他发现，聪明人有时候太聪明、太自负 (букв. опираться или полагаться на себя)、太自信，认为连自己的屎都不臭。（王伟，小城风云）。– Однако он заметил, что умные люди иногда становятся чрезмерно мудрыми, слишком опираются или полагаются на себя, на свою мудрость, становясь чрезмерно уверенными в себе, думая, что даже их ошибки безупречны (Ван Вэй. Под городским небом) [ВСС]; Ср. 赵行德从来没有想过应试的人中有多少像他自己这样“学富五车”的才子，他对此一向颇为自负 (букв. опираться или полагаться на себя)。（井上靖/敦煌）。– Чжао Хингде считал, что среди сдающих экзамены не было никого так же образованного и обладающего обширными познаниями, как он, полагавшегося исключительно на свои знания (Ясуси Иноуэ, Дуньхуан) [ВСС].

Ср.: 他比他弟弟还阔气, 更富更有名, 也更洋洋自得, 因为他的财富是自己挣来的; 他将慷慨对待他的年迈双亲, 恰如其分地以他的出名 *自傲* (букв. сам + надменность) 。 (莫泊桑/两兄弟) . – Он более щедрый и богатый, чем его брат, и станет более известным и удовлетворённым, потому что свое богатство он заработал сам. Он будет обходиться щедро со своими родителями и испытывать самонадеянность (букв. сам + надменность). (Моссо. Два брата)/

Ср.: 作诗是作诗, 办事是办事! 我很 *自傲* (букв. сам и надменность) 是个能办事的诗人! (老舍/赵子曰) . – Писать стихи – это одно, а заниматься делами и решать проблемы – совсем другое! Я испытываю уверенность (букв. сам + надменность), думая, что как поэт, я способен справляться с делами и решать проблемы (Лао Шэ. Жао Цзи сказал) [ВСС].

Лексическая единица *自大* (букв. считать себя большим) подчеркнёт, что человек слишком горд, высокомерен, проявляет пренебрежительное отношение к окружающим. *自大* (букв. считать себя большим) в китайском языке часто используется вместе с *傲慢* (гордыня), например, *傲慢* (гордыня) *自大* (букв. считать себя большим) 只能使人退步—Гордыня и самонадеянность только мешают прогрессу, заставляет человека отступить.

Ср.: 董贝先生在与他第一位妻子之间的关系中, 冷酷无情, *傲慢* (гордыня) *自大* (букв. считать себя большим) , 一举一动就像是一位高高在上的人物, 他几乎也就是这样看待他自己的。《董贝, 董贝的命运》. – Господин Дон Бэ относился к своей первой жене с жестокостью и безжалостностью, проявлял гордыню и величие. Его поведение и манеры заставляли его выглядеть, будто он превосходит всех остальных, почти считая себя рослым человеком (Дон Бэ. Судьбы Дон Бэ).

Анализируя синонимический ряд слова *самоуверенность* в русском и китайском языках, можно сделать вывод, что они включают в себя

семантику завышенной самооценки. В русском языке они могут отличаться поведенческим признаком, т.е. проявляется ли превосходство в поведении (например, при *самонадеянности* проявляется), и действительно ли существуют достижения или успехи (например, при *самодовольстве* существуют). В китайском языке они отличаются по сочетаемости и тому, что заставляет субъекта считать себя выдающимся – при 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*) подчеркиваются обширные знания.

3.2.4. Корень сам- и иероглиф 自 (сам, себя) как средства выражения высокой самооценки в двух языках

В русском языке употребление корня слова *сам-* в словах *самоуверенность, самомнение, самонадеянность, самодовольство и самовлюбленность* подчеркивает излишнее внимание субъекта к самому себе.

Это соответствует определению данного слова в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «для усиления личных местоимений и отношений лиц, для придания особой важности личной деятельности: не иной кто»¹¹⁰.

В китайском языке лексические единицы, созданные из иероглифов и означающие *сам* или *себя*, включают следующие: 自大 (букв. *считать себя большим*) образуется из иероглифов 自 (*сам*) и 大 (*большой*), 自负 (букв. *опираться или полагаться на себя*) образуется из иероглифов 自 (*сам*) и 负 (*опираться на что*), 自傲 (букв. *сам и надменность*), образуется из иероглифов 自 (*сам*) и 傲 (*надменность*), 自恋 (букв. *любить себя*) образуется из иероглифов 自 (*сам*) и 恋 (*любить*), 自满 (букв. *удовлетворенность самим собой*), образуется из иероглифов 自 (*сам*) и 满

¹¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : [в 4 т.] / под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е изд., исправленное и значительно дополненное. – М.: Товарищество М.О. Вольф, 1912–1914.

(удовлетворенность), 自以为是 (субъект всегда считает себя правыми) создается следующим образом: первый иероглиф 自 (сам) + второй и третий иероглифы 以为 (считать) + четвёртый иероглиф 是 (правильный).

В корпусе китайского языка ВСС найден пример, который отмечает тенденцию к сильному вниманию к себе, т.е. к самому себе, выражающуюся в эгоизме. Субъект чрезмерно подчеркивает свои взгляды и мнения, ориентируясь исключительно на себя, считая свои мнения абсолютно верными, слишком высоко оценивая себя, он становится чрезмерно уверенным в себе. Эта тенденция к сильному вниманию к самому себе, выражающаяся в эгоизме, становится очевидной. Ср.: 毛病就在一个“自”字，就是《自我中心》，《自以为是 (субъект всегда считает себя правым)》的思想作怪。（人民日报 1968 年 09 月 25 日）. – Проблема в том, что человек всегда считает себя правым (самоуверенность) заключается в «само», это «эгоцентризм» (Народная газета, 25.09.1968) [ВСС].

3.2.5. Фразеологизмы в обозначении ‘самоуверенности’ в русских китайских языках

В русском и китайском языках имеются фразеологизмы, обозначающие *самоуверенность* и его синонимы. Согласно «Фразеологическому словарю русского литературного языка»¹¹¹ в русском языке есть фразеологизмы, выражающие самоуверенность: *слишком много брать на себя; слишком много взять на себя, слишком много о себе думать*. Эти выражения подчеркивают, что субъект переоценивает себя.

Ср.: *Липутин, кажется, и сам почувствовал, что слишком много взял на себя: совершив свой подвиг, он так опешил от собственной дерзости, что даже не уходил с эстрады и стоял, как будто желая что-то ещё*

¹¹¹ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. — М.: АСТ: Астрель, 2008

прибавить (Ф.М. Достоевский. Бесы, 1871–1872) [НКРЯ]; – *Очевидно, рейхсфюреру не нравится, что Канарис слишком много берёт на себя в переговорах с англичанами* (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая, 1968) [НКРЯ].

Пословицы и афоризмы о самоуверенности в русском языке предостерегают от чрезмерной уверенности в себе и переоценки своих способностей, например: *самоуверенность – повелительница глупцов и баловство для умных людей*, где указывается на негативные последствия чрезмерной уверенности в себе. Пословица *Себя мнит выше крыши, а у самого и с крылечка голова кружится* также отражает критическое отношение к самоуверенным людям и выражает недовольство их высокомерием и равнодушием.

Согласно «Словарю идиом китайского языка»¹¹² в китайском языке широко представлены идиомы для обозначения человеческой самоуверенности, построенные на основе лексической единицей 自大 (букв. *считать себя большим*): 狂妄自大 (букв. *безрассудно считать себя большим*), 妄自尊大 (букв. *чрезмерно высоко оценивает себя*), 高傲自大 (букв. *высокомерно считать себя большим*) и 自高自大 (букв. *считать себя высоким и большим*).

Идиома 狂妄自大 (букв. *безрассудно считать себя большим*) выделяет безумие и необдуманное поведение субъекта, в то время как идиома 妄自尊大 (букв. *чрезмерно высоко оценивает себя*) подчёркивает, что субъект чрезмерно высоко оценивает себя без всяких оснований. Обе эти идиомы характерны для книжного стиля.

Ср.: 一方面，他这个人粗俗无礼、狂妄自大 (букв. *безрассудно считать себя большим*)，冷酷无情，没兴趣和任何人交朋友。(艾亨，限期十四天)。– *С одной стороны, этот человек груб, невежлив, невоспитанно,*

¹¹² 成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2013. [Словарь китайских фразеологизмов. Пекин: Международное издательство «Шаньу иньшугуань», международная компания, 2013.]

чрезмерно высоко оценивает себя и не заинтересован в дружбе с кем-либо (Эй Хен. Через четырнадцать дней) [ВСС]; 千万不可只将其视为一种妄自尊大的呓语和信口胡诌的邪说。人民日报海外版 2002 年 05 月 10 日. – Это утверждение не следует рассматривать как произнесённый во сне бессвязный бред или вздор, который мог бы высказать человек, чрезмерно переоценивающий себя (Народная газета за рубежом, 10.05.2002) [ВСС].

Идиомы *高傲自大* (букв. *высокомерно считать себя большим*) и *自高自大* (букв. (первый и второй иероглифы) *считать себя высоким* + (третий и четвертый иероглифы) *считать себя большим*) в большинстве случаев можно использовать взаимозаменяемо, так как они подчёркивают надменность субъекта. Однако по статистике количество предложений с идиомами *自高自大* (букв. *считать себя высоким и большим*) в корпусе китайского языка 973, а *高傲自大* (букв. *высокомерно считать себя большим*) всего 119, из чего следует, что *自高自大* (букв. *считать себя высоким и большим*) более широко используется.

Идиома *夜郎自大* (букв. (первый и второй иероглифы) *Елан* + (третий и четвертый иероглифы) *считать себя большим*) в китайском языке основана на лексической единице *自大* (букв. *считать себя большим*), Первые два иероглифа обозначают маленькое государство под названием *夜郎* (*Елан*) на юго-западе Китая в период династии Хань. Елан был маленьким и изолированным от внешнего мира. Правитель Елана считал свою страну самой большой в мире, но фактически территория Елана даже меньше, чем область или уезд Хань. В современном китайском языке данная идиома используется для обозначения человека невежественного и в то же время чрезмерно высокомерного: 然而，由于他的视野的局限；他那种岛国人被孤守一处时产生的盲目的夜郎自大。（王旭烽，茶人三部曲）。 – Однако из-за ограниченного кругозора у него, как у жителя островной страны, когда он остаётся в одиночестве, возникает слепое Елан и

«считать себя большим Елана» (Ван Сюфэн. Трилогия) [ВСС].

В китайском языке для выражения человеческой самоуверенности и самонадеянности часто используются фразеологизмы, которые описывают субъекта как *невидящего других и не учитывающего никого и ничего*, например: 目中无人 (букв. в его глазах больше никого нет), 目无余子 (букв. в его глазах больше других нет, кроме себя самого), 目空余子 (букв. в его глазах больше других нет, кроме себя самого), 目空一切 (букв. в его глазах больше ничего нету), 目空一世 (букв. в его глазах всемерного ничего нет).

Ср.: 你不要目中无人 (букв: в его глазах больше никого нет) , 就把长辈都不放在眼睛里。 (巴金, «秋»). – Тебе не надо «в твоих глазах больше никого нет» и не уважать старших (Ба Джин. Осень) [ВСС];

Ср.: 中国的成语 «目中无人» (букв. в его глазах больше никого нет) 是一个贬义词, 意思是狂妄自大, 把谁都不放在眼中, 天上天下, 惟我独尊。这是心理上的“目中无人”, 是一种要不得的恶习。季羨林/目中无人. – Китайский фразеологизм «в его глазах больше никого нет» имеет негативное значение, означает презрение ко всему, считая себя единственным и непревзойденным в мире. Фраза «никто не равен мне» в психологии представляет собой дурную привычку (Цзи Сяньлинь. В его глазах больше никого нет) [ВСС].

Ср.: 但那种目中无人 (букв. в его глазах больше никого нет)、唯我独尊的狂妄脾性, 放眼世界, 也就只有这么一个人能把狂妄发挥得这般天经地义了。 (席绢, 水恋月, 2000). – Но та, кто считает себя центром вселенной и единственным властелином, взглянув на мир, может обнаружить только одного человека, который принимает «в его глазах больше никого нет» как должное (Цзю Цюань. Любовь к воде, 2000) [ВСС].

Ср.: 未央无奈地直摇头, 好吃懒做、爱玩放荡, 加上目空余子 (букв. в его глазах больше других нет, кроме себя самого)、摆酷耍威风,

那人真是没药救了 (董妮, 爱我吧!老公, 1998). – *Неистово вздохнув, Вэй Ян с грустью покачала головой, этот мужчина привык к лени, безделью, беспечности, в его глазах больше никого нет, кроме себя самого и желания показать свою власть, этот человек действительно безнадежен* (Дунь Ни. Люби меня, мой муж, 1998) [ВСС].

Ср.: 部分老教师又以自己资格老、经验多自居, 瞧不上青年教师。这类教师最显著的特征是: 自傲自大、目无余子 (букв. в его глазах больше других нет, кроме себя самого). (人民日报, 1998). – *Некоторые старые учителя считают себя очень опытными и уважаемыми, они пренебрегают молодыми преподавателями. Главной чертой таких учителей являются самонадеянность, пренебрежение к окружающим, в их глазах больше никого нет, кроме их самих* (Народная газета, 1998) [ВСС].

Следующая группа идиом в китайском языке служит для описания самодовольного субъекта, который зазнаётся и чрезмерно удовлетворяется своими собственными достижениями, успехами или заслугами: 居功自傲 (полон самодовольства благодаря своим заслугам); 矜功恃宠 (находиться в милости кого-то благодаря своим заслугам, проявляя самонадеянность).

Как метафора самоуверенности в китайском языке используется *смотреть искоса*: идиомы 傲睨一世 (букв. смотреть на всё в мире искоса), 傲睨自若 (букв. смотреть искоса (первые два иероглифа) и не обращать никакого внимания (третий и четвёртый иероглиф)) воспринимаются как выражения книжного стиля. Рассмотрим их употребление с опорой на языковой корпус китайского языка ВСС. Ср.: 清代学者毛奇龄以经学傲睨一世 (букв. смотреть на все в мире искоса). (中国新闻 2007 年 06 月 01 日). – *Учёный в период Цинской династии (1644–1911 гг.) Мао Цилинь смотрел на всё в мире искоса благодаря своим знаниям в науках* (Народная газета, 01.06.2007) [ВСС].

Итак, как в русском, так и в китайском языке существует множество

фразеологических оборотов, обозначающих переоценку собственной значимости. Обе культуры отрицательно воспринимают завышенную самооценку. В китайском языке используются метафоры, описывающие внешние проявления чрезмерной уверенности в себе (например, *в глазах субъекта никого ничего нет, смотреть искоса*). В русском языке, напротив, представлены прямые выражения критики самоуверенности.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

В третьей главе проводится сопоставительное исследование понятий *хвастовства* и *самоуверенности* в двух языках. В русском и китайском языках *хвастовство* и *самоуверенность* отрицательно оцениваются, поскольку осмысляются как чрезмерная высокая самооценка, нарушающая нормы скромности.

Итак, понятие *хвастовство* обозначает утрированное выставление своих собственных достоинств или достижений, направленное на создание максимально благоприятного впечатления на собеседника, зачастую без фактических оснований, что оценивается обществом отрицательно. В китайском языке хвастовство выражается с помощью иероглифа 吹 (букв. *надуть*).

И в русском, и китайском языке все синонимы, включающие семантику *хвастовства*, имеют отрицательную оценку и описывают речевое поведение, нарушающее известную максиму скромности [Leech, 257]. В китайском языке большинство из синонимов хвастовства базируется на слове 吹 (букв. *надуть*), различия между ними касаются стилистического употребления. В историческом контексте многие из этих языковых единиц ассоциируются с транспортом на реке Хуанхэ. В русском языке некоторые синонимы хвастовства подчеркивают связь между хвастовством и приятным чувством (например, *бахвалиться*).

В русских и китайских фразеологизмах четко проявляется критика *хвастовства*, осуждение разрыва между хвастливыми словами и

реальностью. Паремииологические единицы двух языков используют схожие образы, такие как *пустой, обнаженный и голый*, а также *гниющий объект и продавец, хвалящий свои товары*, чтобы описать явление хвастовства.

Есть различия в использовании зоообразов для описания хвастовства. В русских пословицах подчеркивается, что хвастовство рассматривается как форма лжи, и отличить правду от вымысла в содержании хвастовства довольно сложно. В китайских пословицах и устойчивых выражениях отмечается связь между хвастовством и действием «*надуть ртом*», а также есть ассоциации хвастовства с проявлением *зевоты*.

В течение долгого времени в китайском обществе *скромность* и *умеренность* занимали важное место как культурные ценности. Следовательно, откровенное и прямое хвастовство может вызывать сильную отрицательную реакцию в китайском обществе. Однако *凡尔赛* (букв. Версаль) в китайском контексте представляет собой объединение традиционной скромности с элементами самовосхваления, что делает его более приемлемым. Понятие *скромного хвастовства*, характерное для китайской культуры, в то же время не уникально. Его черты можно обнаружить и в других культурах (например, в русской культуре: *скромничать, напрашиваясь на комплимент*).

Понятия *самоуверенность* и *уверенность в себе* в русском языке почти одинаково устроены. Но *самоуверенность* подразумевает чрезмерную уверенность в себе и переоценку собственных способностей, несёт отрицательную оценку, а *уверенность в себе* используется с положительной оценкой. В китайском языке отсутствует специальное обозначение для русского понятия *самоуверенности*. Чрезмерная уверенность в себе выражается с помощью устойчивого выражения: *自负* (букв. *опираться или полагаться на себя*), которое переводится на русский язык как *самомнение*. *Самоуверенность* в китайском языке выражается через структуру *过于自信* (букв. *чрезмерно + уверенность в себе*) или

идиому 自以为是 (*всегда считать себя правыми*). Большинство синонимов самоуверенности в обоих языках основаны на корне сам- или иероглифе 自 (*сам, себя*), которые нередко используются для выражения высокой самооценки.

Обе культуры негативно относятся к чрезмерной уверенности в себе и положительно – к уверенности в себе. В китайском языке больше фразеологических единиц, обозначающих чрезмерную уверенность в себе, чем в русском языке. Фразеологизмы, обозначающие самоуверенность, в русском языке часто содержат прямую критику, тогда как в китайском языке преобладают косвенные средства выражения.

ГЛАВА 4. ДВОЙСТВЕННАЯ ВЫСОКАЯ САМООЦЕНКА И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Понятие «гордость» и средства выражения в русском и китайском языке

4.1.1. Лексикографическое представление 'гордости' в русском и китайском языках

Гордость означает чувство удовлетворения или превосходства, которое возникает из-за достижений, заслуг, или достоинства субъекта, его близких, или даже группы, к которой он принадлежит (например, нации или семьи), сопровождается ощущением уважения другими людьми. Существует двойственность в значении и употреблении слова *гордость* в русском и китайском языках. В обоих современных языках *гордость* широко употребляется как с позитивным (ср: *здоровая гордость*), так и с негативным моральным смыслом (ср: *сатанинская гордость*).

В современном русском языке в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ) *гордость* толкуется как: 1. «Чувство собственного достоинства, самоуважения». 2. «Чувство удовлетворения от чего-н.» 3. «Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь»¹¹³. Согласно энциклопедическому словарю, *гордость* определяется как «чрезвычайно высокая оценка человеком собственных достоинств»¹¹⁴. Авторы словарей отмечают, что *гордость* может трактоваться как добродетель или как порок, и это зависит от русских культурных традиций, а также от того, насколько она соответствует реальным качествам индивида.

Осуждение гордости связано с завышенной самооценкой субъекта и чрезмерной его потребностью в проявлении своего превосходства. В

¹¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

¹¹⁴ Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001.

древности слово *гордость* толковалось как «высокомерие, надменность»¹¹⁵. В православном энциклопедическом словаре она объясняется как «начало всех грехов и всех зол»¹¹⁶. С началом Возрождения в новоевропейском представлении о гордости наблюдается поворот к антропоцентризму, связанный с пониманием ее как человеческого достоинства и самоуважения. В трудах И. Канта *гордость* не рассматривается как порок и отличается от высокомерия.

В современном китайском языке *гордость* передается на письме как 骄傲 (Цзяо Ао). В современном китайском языке толкование *гордости* включает следующие значения: 1. «Быть самовлюбленным и смотреть на других свысока»; 2. «чувствовать себя полноценным»; 3. «удовлетворяться достижениями или успехами тех, с кем ассоциирует себя субъект»¹¹⁷.

Иероглифы 骄(цзяо) и 傲(ао) в древнем китайском языке также имели значение *гордости*. В словаре древнего китайского языка 骄 (цзяо) значит «высокомерие, гордыня», 傲 (ао) тоже означающее «гордыня, оба с отрицательной оценкой используются в книжном стиле»¹¹⁸. В древнем китайском языке 骄傲 (Цзяо Ао) толковалось как «чрезмерно высокое мнение о себе, превосходство над другими»¹¹⁹. Например: 骄傲 (Цзяо Ао) 侈泰, 离度绝理, 其唯无祸, 福亦不至矣 «管子, 禁藏». *Гордость и роскошь, которые приводят к отдалению от разума, лишь приносят беду и не позволяют достичь благополучия* (Гуаньцзы, Запрет). Подчеркнем ещё раз, что в древнем китайском языке *гордость* имела исключительно отрицательную оценку.

Китайская традиционная культура, включая конфуцианство и даосизм,

¹¹⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. – М.: Наука. 1977.

¹¹⁶ Православный энциклопедический словарь онлайн. – URL: <https://rus-pravoslavniy-dict.slovaronline.com/165-Гордость> (дата обращения: 04.10.2023).

¹¹⁷ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньху иньшугуань», 2016.]

¹¹⁸ 《古代汉语词典（第2版）》,商务印书馆, 2014. Словарь древнекитайского языка (второе издание), Издательство «Шаньху иньшугуань», 2014.

¹¹⁹ Там же.

подчеркивает важность смирения и выражает осторожность по отношению к гордости, как к качеству, которое может привести к несчастью. Конфуций отмечал: 君子泰而不骄,小人骄而不泰。《论语》¹²⁰。 – *Достойный человек проявляет спокойствие и открытость, не приобретая высокомерности и не презирая других. Подлый человек, напротив, характеризуется высокомерием и презрением к окружающим, но не обладает спокойствием и открытостью* (Лунь юй). Традиционная ценность даосизма также противостоит гордости. Лао Цзы писал: 富贵而骄,自遗其咎。《老子,道德经》¹²¹。 – *Если жизнь достигает степени богатства и благополучия, при которой человек становится высокомерным и самодовольным, это может привести к беде и другим негативным последствиям* (Лао Цзы. Дао дэ цзин).

4.1.2. Синонимические ряды ‘гордости’ в русском и китайском языках

Поскольку в русском и китайском языках *гордость* имеет противоречивую эмоциональную окраску, её синонимический ряд разделяется на две основные группы. Первая группа связана с чрезмерным самодовольством и сопровождается абсолютно отрицательной оценкой. Вторая группа уделяет внимание значению *достоинства* и более положительно оценивается.

Согласно данным словарей русского¹²² и китайского языков¹²³, а также

¹²⁰ 《论语》,北京.中华书局, 2016 / Лунь Юй, Пекин. Издательство "китайская книга", 2016.

¹²¹ 老子,《道德经(国学经典全注全译)》北京:中国文联出版社, 2016 – Лао Цзы. Дао дэ цзин (Полный комментарий и перевод на классический китайский). Пекин: Издательство Китайского Союза Литераторов, 2016.

¹²² Абрамова И. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамовой. – М.: Русские словари, 1999; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. 2011.

Карта слов– Карта слов и выражений русского языка. – URL: <http://kartaslov.ru/> (дата обращения: 20.08.2024); Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

¹²³ 汉语近义词大全在线版. Словаря синонимов китайского языка Онлайн. URL:

<https://jinyici.gjcha.com/5C0A4E25.html>

辞海, 上海辞书出版社, 2002 . Море слов, издательство «Шанхайский словарь», 2002.

现代汉语词典.(2016).商务印书馆. Словарь современного китайского языка. Издательство

статье «Гордость» в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией Ван Чаочэня¹²⁴ синонимы слова *гордость* включают следующие единицы:

В русском языке: чувства (внутренне ощущение): *гордыня* (книжн. устар.), *горделивость* (книж.), *самолюбие, себялюбие* (книж.), *честолюбие* (книж. неод.), *тщеславие* (книж.), *амбиция, надменность, высокомерие* (книж.), *спесь, гонор* (разг.); поведение (внешнее проявление): *фанаберия* (разг.), *барство, пренебрежительность* (книж.), *заносчивость, чванливость* (разг.), *чванство* (разг.), *форс* (франц.заимст) (простореч.), *высокомерность, важничанье* (разг.), *барственность, вознестись* (книж. устар.), *заспесивиться, оборзеть* (разг.), *надутость* (книж.), *напыщенность* (книж.), *спесивость, зазнайство* (разг.), *претенциозность* (книж. неод.), *звёздная болезнь, мания величия*.

Согласно данным словарей семантический компонент *гордость* с отрицательной оценкой содержится также в значении устойчивых выражений: *задирать нос, знать себе цену, набивать себе цену, чувствовать своё превосходство, выставлять себя напоказ, смотреть сверху вниз на кого-либо, шишка на ровном месте*. Существительные с семантикой горделивого тщеславного, амбициозного человека: *выскачка* (разг. пренебр.), *гордец* (неод.), *зазнайка* (разг.), *задавака, задавала, носозадирательница, воображала* (разг.), *цаца* (разг.), *фуфыря, спесивец* (устар.), *славолюбец, гордыбака, сноб* (англ. заимст), *честолюбец* и т.д.

Выбираем единицы *высокомерный, надменный, заносчивый, напыщенный, спесивый, кичливый, чванный, надутый, чванливый, важный* для сопоставительного анализа. Сходство данных синонимов заключается в том, что их семантика включает чрезмерно высокую самооценку, т.е. сознание своей ценности, желание быть лучше других, проявление

«Шанъу иньшугуань», 2016.

同义词大词典/程荣主编, 上海辞书出版社, 2018. Словарь синонимов. Под редакцией Чэн Рун, Шанхайское издательство словарей, 2018.

¹²⁴王超尘. 俄语同义词词典. 北京: 高等教育出版社, 1986. – Ван Чаочэнь. Словарь синонимов русского языка. Пекин: Издательство высшего образования, 1986.

превосходства над другими людьми. Оценка обществом таких представлений о себе, безусловно, отрицательная. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

Высокомерный означает, что субъект считает себя лучше других, превосходство проявляется в отношении других; в СОШ даётся такой иллюстративный пример: *Надежда Николаевна окинула меня высокомерным, даже дерзким взглядом*¹²⁵. В Словаре синонимов русского языка подчеркивается, что степень отрицательной оценки в синониме *надменный* выше, чем в слове *высокомерный*. Превосходство субъекта проявляется в манере поведения и в безразличном отношении к другим¹²⁶. Ср: *Он был добр и чувствителен, но холоден и несколько надменен в обращении* (Л.Н. Толстой. Детство) [НКРЯ]; *Заносчивый* может характеризовать субъекта как властного и грубого. Ср: *Лично я не был ни заносчив, ни тщеславен* (Владимир Короленко. Т. 3. Рассказы 1903–1915) [НКРЯ]; *Но пред врагом заносчив и упрям, С друзьями был ты кроток и застенчив* (Николай Некрасов. Т. 3. Стихотворения 1866–1877) [НКРЯ];

Слово *напыщенный* относится к внешнему виду человека, полного энергии и склонного к позёрству. Ср.: *принял обычный свой сдержанный, чуть напыщенный вид и привстал* (А.Ф. Константин. Братья) [НКРЯ]. Ср.: *Во всех его движениях было что-то напыщенное, глубоко важное и комическое* (А. Куприн. На глухарей) [НКРЯ]. *Надутый* подчеркивает превосходство, которое не зависит от мнения других, не требуется реакция окружающих. Ср.: *Другие, большинство, не любили князя Андрея, считали его надутым, холодным и неприятным человеком* (Л.Н. Толстой. Война и мир) [НКРЯ].

Слово *спесивый* означает, что человек ощущает себя выше других, и его речь и поведение на каждом шагу выражают его высокомерие и чувство

¹²⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

¹²⁶ 王超尘. 俄语同义词词典. 北京: 高等教育出版社, 1986. [Ван Чаочэнь. Словарь синонимов русского языка. Пекин: Издательство высшего образования, 1986.]

превосходства. Ср.: *Был до того спесив, что никому почти не кланялся, а только легким, едва заметным наклоном головы давал знать, что отвечает на поклон* (Ф.В. Филипп. Записки Филиппа Филипповича Вигеля) [НКРЯ].

Синонимы *чванный* и *чванливый* имеют схожий смысл: субъект проявляет тщеславную гордость. Но второе из них характеризуется меньшей степенью тщеславной гордости, по сравнению с первым. Ср.: *Одна характеризуется чванной гордостью и нелепой идеей обладания несметным богатством* (Ю.В. Каннабих. История психиатрии) [НКРЯ]; *Молодой врач вёл себя как человек, знающий что-то очень важное, о чём остальные понятия не имеют, и был по-юношески слегка чванлив, но это даже шло к нему* (П.А Павленко. Счастье) [НКРЯ].

Кичливый. Самодовольство или тщеславие субъекта, в значительной степени зависящие от реакции окружающих на собственные достоинства, проявляются через его поведение. Ср.: *Больше всего его досадовали писатели, кичливые величием русского народа* (В. Смехов. Театр моей памяти) [НКРЯ]; *Эти храмы, повторённые с образцов, свидетельствуют о попытке создать свой Рим или Мекку. Все довольно плоско, кичливо* (С.Н. Есин. Дневник) [НКРЯ].

Слово *важный*: согласно СОШ, одно из его значений является синонимом *гордый*, обозначает проявление превосходства путём демонстрации собственной значимости в поведении и создания глубокого впечатления на других. Ср: *Бабушка приходила ко мне каждый вечер. Она приходила надутая, важная и гордо разговаривала с Кириной мамой* (В. Каверин. Два капитана) [НКРЯ]. Ср.: *Вечером, возвращаясь домой, Илья входил на двор с важным видом человека, который хорошо поработал, желает отдохнуть и совсем не имеет времени заниматься пустяками* (М. Горький, Трое) [НКРЯ].

В китайском языке, по данным словарей китайского языка¹²⁷, когда *гордость* используется с безусловно отрицательной оценкой, синонимический ряд включает такие лексические единицы, как 倨傲 (букв. *гордость с отрицательной оценкой*), 骄矜 (букв. *гордость с отрицательной оценкой + заносчивость*), 高傲 (букв. *высота + гордость*), 自傲 (букв. *сам + гордость с отрицательной оценкой*). Они различаются по следующими смысловым и стилистическим признакам:

1) Стил: 倨傲 (букв. *гордость с отрицательной оценкой*), 骄矜 (букв. *гордость с отрицательной оценкой + заносчивость*), 高傲 (букв. *высота + гордость*) и 自傲 (букв. *сам + гордость с отрицательной оценкой*) характеризуются книжным стилем. 2) Проявление чувства превосходства в поведении или отсутствие этого признака. При 骄傲 (Цзяо Ао), 倨傲 (букв. *гордость с отрицательной оценкой*) и 骄矜 (букв. *гордость с отрицательной оценкой + заносчивость*) создание высокой самооценки обязательно проявляется в заносчивости и нарушениях вежливости. При 高傲 (букв. *высота + гордость*) и 自傲 (букв. *сам + гордость с отрицательной оценкой*) больше внимания уделяется проявлению своей высокомерной позиции и чрезмерной оценке собственной важности, но в поведении нет превосходства над другими.

Когда *гордость* оценивается положительно и связана с умеренной высокой самооценкой, её синонимический ряд включает слова 高傲 (букв. *высота + гордость*) и 自豪 (букв. *сам + человек выдающийся*). Эти слова имеют различия по следующим смысловым и стилистическим признакам: 1)

¹²⁷ 汉语近义词大全在线版. Словарь синонимов китайского языка онлайн. – URL: <https://jinyici.gjcha.com/5C0A4E25.html>

辞海, 上海辞书出版社, 2002. Море слов, издательство «Шанхайский словарь», 2002.

现代汉语词典.(2016).商务印书馆. Словарь современного китайского языка. Издательство «Шанъу иньшугуань», 2016.

同义词大词典/程荣主编, 上海辞书出版社, 2018. Словарь синонимов. Под редакцией Чэн Рун, Шанхайское издательство словарей, 2018.

стиль: 高傲 (букв. *высота, гордость*) употребляется в книжном стиле; 2) предмет и причина чувства: при 骄傲 (Цзяо Ао) и 高傲 (букв. *высота + гордость*), приятное чувство связано с собственными достижениями, достоинствами или достижениями близких людей или группы. В случае 自豪 *гордость* связана со значительными достижениями государства или нации.

Итак, синонимы *гордости* в двух языках отличаются по стилю или проявлению превосходства. В русском языке синонимы *гордости* употребляются в основном с отрицательной оценкой, а в китайском языке – с положительной или отрицательной. 自豪 (букв: *сам, человек выдающийся*) является синонимом 骄傲 (*гордость*), только с положительной оценкой, этот синоним связан со значительными достижениями государства или нации.

4.1.3. Фразеологизм со значением ‘гордость’ в двух языках

Сравнение фразеологических и паремиологических единиц способствует определению общих и различительных национально-специфических представлений понятия *гордости*, выраженных в данных языках, и формируют представления о гордости и её роли в жизни людей.

В русском языке существуют паремиологические единицы (ПЕ) и фразеологические единицы (ФЕ), которые описывают положительные аспекты, важность и необходимость *гордости* для человека. Семантика слова *гордость* в этих ПЕ обозначает «чувство собственного достоинства, самоуважения»¹²⁸. Ср.: «Без *гордости* человек что тряпка, всяк ноги вытрет»¹²⁹. Это выражение подчеркивает важность умеренной гордости в русской культуре, которая способствует развитию личного достоинства.

В двух культурах *гордость* с отрицательной оценкой осуждается. Это

¹²⁸ Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

¹²⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

подтверждается фразеологизмами в обоих языках. Например, следующие ПЕ в русском языке отражают негативное отношение к гордости: *От гордости мало корысти; Заела гордость, как собаку блохи; Нет худшего порока, чем зазнайство; Гордость редко до добра доводит; Высокомерие обесценивает красоту; Кто гордится, тот никуда не годится*¹³⁰.

В китайском языке также существуют идиомы, выражающие негативное отношение к высокомерию, подчеркивающие, что следует от них отказаться: 戒骄戒躁 (букв. *отказаться от гордости и поспешности*) обозначает, «не зазнавайтесь и не проявляйте излишней поспешности»¹³¹. Ср.: 我们必须牢牢记住毛主席的指示 «谨慎谦虚, 戒骄戒躁 (букв. *отказаться от гордости и поспешности*)» (人民日报 1948.12.26). Мы должны тщательно помнить указания председателя Мао Цзэдуна: «Будьте внимательными и скромными, не зазнавайтесь и не проявляйте излишней поспешности» (Народная ежедневная газета, 26.12.1948) [ВСС]; 泰而不骄 (букв. *величаво-спокойный, но не гордый*), что значит «после достижения статуса и власти, не следует проявлять гордость»¹³². Ср.: 人既要能认识自己的大, 也要能认识自己的小, 正所谓 «泰而不骄 (букв. *величаво-спокойный, но не гордый*)» (人民日报 2016.09.11). Нам надо уметь знать как свои достоинства, так и свои недостатки, как говорят, «после достижения статуса и власти, не следует проявлять гордость» (Народная ежедневная газета, 11.09.2016) [ВСС].

В русском и китайском языках критика *гордости* нередко находит свое отражение в том, что *гордость* с отрицательной оценкой часто ассоциируется с *глупостью*. Гордыня обычно проявляется в равнодушии или пренебрежении чужими советами или мнениями. Это часто приводит к закрытости перед новыми знаниями и разнообразными точками зрения, что,

¹³⁰ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹³¹ 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2002. [Словарь идиом Синьхуа. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2002.]

¹³² Там же.

в свою очередь, может оказаться глупым. Языковые данные демонстрируют связь гордости и глупости, например: *Глупость и гордость – близнецы; Дурака похвалишь – возгордится; Дурак спесивится против ниже себя; Недавно ошелудивел, а уж совсем заспесивел*¹³³. 自满则败, 自矜则愚¹³⁴ (*Самодовольство приводит к поражению, гордость – это глупость*).

В русском и китайском языках фразеологизмы, связанные с высокомерием, часто акцентируют внимание на негативных последствиях, которые может вызвать высокомерие. Эти выражения четко демонстрируют, что высокомерное отношение к другим обязательно приводит к неудачам и бедствиям. Например, в русском языке есть такие пословицы: *Гордость навлекает беду; Гордый покичился, да в яму свалился; Гордый покичился, да во прах скатился; Спесь в добро не вводит; Спесь не к добру ведет; Выше носа плюнешь, себя заплюнешь; Не подымай носу (Не закидывай головы): спотыкнешься*.

В китайском языке тоже есть подобные выражения, подчеркивающие негативные последствия высокомерия и гордости. Например, идиома 骄兵必败¹³⁵ (*Слишком высокомерная и недооценивающая своих врагов армия обречена на поражение в войне*), и пословица 人狂有祸, 狗狂豹子拖¹³⁶ (*Спесивые люди могут приносить беду, а чванная собака может быть поймана леопардом*) указывают на неудачи, которые могут произойти из-за высокомерия.. Эти выражения подчеркивают важность избегания высокомерного отношения к жизни как в русской, так и в китайской культуре, чтобы не привлечь ненужные проблемы и бедствия.

В двух языках есть ПЕ, которые сравнивают скромность и

¹³³ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹³⁴ 史襄哉. 中华谚海. 中华书局, 1927. [Ши Сянцзай. «Китайские пословицы». Издательство Чжунхуа, 1927.]

¹³⁵ 新华成语词典. 北京: 商务出版社, 2002. [Словарь идиом «Синьхуа». Пекин: Коммерческое издательство, 2002.]

¹³⁶ 汉语谚语俗语歇后语分类大辞典. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1989. [Словарь китайских пословиц, поговорок и фразеологизмов по категориям. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1989.]

высокомерие, прославляя скромность и в то же время осуждая гордыню. Например, в русском языке: *Гордым бог противится, а смиренным даёт благодать; Гордость пучит, скромность учит; В скромности – мудрость, в надменности – гибель*¹³⁷. Идиомы в китайском языке: 满招损, 谦受益¹³⁸ (*Высокомерие и надменность могут привести к убыткам, в то время как скромность может принести выгоду*). Эти фразеологические единицы явно демонстрируют, что в обеих культурах высокомерное отношение негативно воспринимается, и важно придерживаться скромности, чтобы избежать ненужных проблем и бедствий.

В русских и китайских фразеологизмах *гордость* вербализируется образно-выразительными средствами.

Высота. В русском и китайском языках представление о гордом человеке реализуется через понятие *высота*. Согласно фразеологическому словарю А.И. Фёдорова, в русском языке *с высоты своего величия* характеризуется книжным стилем, со значением «высокомерно, с чувством превосходства, снисходительно»¹³⁹. Ср.: *А гордые передвижники – с высоты своего величия так презрительно отзывались об этом роде искусства!* (Л.О. Пастернак. Записи разных лет, 1943) [НКРЯ]. Здесь с использованием фразеологической единицы подчеркиваются высокомерие и пренебрежительное отношение к чему-либо. В ПЕ негативная оценка слова *гордости* часто выражается с помощью ассоциации образа *высоты*: *Высок каблучок, да подломился на бочок*¹⁴⁰.

В китайском языке *гордость* тоже часто ассоциируется с понятием *высота*. Рассмотрим китайские идиомы со значением *гордость*, которые актуализируют представление о высоте:

¹³⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹³⁸ 汉语谚语俗语歇后语分类大辞典. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1989. [Словарь китайских пословиц, поговорок и фразеологизмов по категориям. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1989.]

¹³⁹ Фёдорова А.И., Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XXв.: в 2 т. – Новосибирск: Наука, 1991.

¹⁴⁰ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

1) 高高在上 (букв. *высота + высота + находиться наверху*) используется для описания высокомерных лидеров. Ср.: 人们由衷地希望, 那些*高高在上*(букв. *высота + высота + находиться наверху*)、好说空话的领导干部以此为戒 (人民日报 2000 年 03 月 30 日) 。 – *Люди искренне надеются, что высокомерные (высота + высота + находиться наверху) руководители, которые полностью оторвались от массы, предпочитая пустую болтовню, сумеют извлечь уроки из данной ситуации* (Народная ежедневная газета, 30.03.2000) [ВСС];

2) 心高气傲 (букв. *сердце выше облаков, в душе гордый*) используется для описания тех, кто считает себя одаренным, талантливым и презирает других, проявляя высокомерие. Ср.: 那阵子我心*高气傲* (букв. *сердце выше облаков, в душе гордый*) 书生意气, 对什么事都不大放在眼里 (人民日报 1999 年 10 月 15 日) 。 – *В те дни, как студент, я проявлял сердце выше облаков, в душе гордый, презируя многие вещи и людей* (Народная ежедневная газета, 15.10.1999) [ВСС];

3) 趾高气昂 (букв. *Идя, поднимать ноги очень высоко, на душе гордый*) используется для описания людей, проявляющих высокомерие, часто не уважающих других. Например, 但 NBA 球员*趾高气昂* (букв. *Идя, поднимать ноги очень высоко, на душе гордый*) 的劲头激起了观众的反感 (人民日报 2002 年 09 月 07 日) 。 – *Однако высокомерное (Идя, поднимать ноги очень высоко, на душе гордый) поведение игроков Национальной баскетбольной ассоциации (NBA) вызывает отвращение у зрителей* (Народная ежедневная газета, 15.10.1999) [ВСС].

Соматизмы. В русском и китайском языках понятие *гордость* также может быть выражено через *образы частей тела*. В монографии «Телесный код русской культуры: материалы к словарю» авторы отмечают, что «нос рассматривается как знак границы внутреннего пространства человека» [Гудков, Ковшова, 2007: 238].

Данная группа идиом в китайском языке использует образ *поднятого носа*, который часто ассоциируется с высокомерием и высоким мнением о себе, выступая в качестве метафоры для описания человека, уверенного в себе. Например, 鼻孔朝天 (букв. ноздри к небу), 鼻孔辽天 (букв. ноздри к небу), 鼻孔撩天 (букв. ноздри к небу). Последние два из этих фразеологизмов обычно используются в книжном стиле.

Ср.: 他们现在看不起我们, 整天要鼻孔朝天 (букв. нос к небу) 对着我了。 (谭恩美, «喜福会»). – *Теперь они относятся к нам свысока, поднимая нос, когда на меня смотрят* (Тан Энмэ. Клуб радости и удачи) [ВСС]. Ср. 官味浓的一个典型表现, 就是自以为是, 鼻孔朝天 (букв. ноздри к небу), 看不起别人。(人民日报 2013 年 11 月 13 日). – *Вот один из типичных проявлений бюрократизма: считать себя всегда правым, поднимая нос, и относиться с пренебрежением к людям* (Народная газета, 13.11.2013) [ВСС]. Ср.: 然而, 现实中也有一些干部 “官气” 十足、“民气” 稀缺, 他们或鼻孔朝天 (букв. ноздри к небу) 轻视群众, 或慵懒散漫敷衍塞责。(人民日报 2012 年 07 月 11 日) [ВСС]. – *Однако на практике некоторые чиновники проявляют излишнюю «бюрократичность», будь то ноздри к небу или лень, бездельничая и уклоняясь от ответственности* (Народная газета, 11.07.2012) [ВСС].

Не только в китайском, но и в русском языке образ *поднятого носа* рассматривается как высокомерие и высокое мнение о себе. Например, *Нос поднял, а сапоги на посохе. Поднял (Задрал) нос*. Фразеологическое выражение *воротить нос* интерпретируется как «относиться к кому-либо, к чему-нибудь с презрением, с пренебрежением»¹⁴¹. Кроме того, в НКРЯ также можно встретить множество выражений с метафорой *поднятого носа*, обозначающих самоуверенного человека.

Ср.: *И мы с сестрицей ходим, поднявши нос, как две виновницы*

¹⁴¹ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. – М.: АСТ : Астрель, 2008

торжества (Б.В. Шергин. У Архангельского города, 1930–1960) [НКРЯ].

Ср. также: *Британская гордость вошла в пословицу, а вследствие сей пословицы приятель мой Балбесов поднял нос выше всего мира и человечества, ходит и сидит не иначе как переваливая голову назад и бросает на мир и на человечество холодные взгляды презрения* (Ф.В. Булгарин. Великий муж на малые дела, или Русский фашонебль нашего времени, 1825–1843) [НКРЯ]; *Плоский, чуть поднятый нос и широкий рот с тонкими губами делали выражение лица строгим и заносчивым* (К.С. Петров-Водкин. Моя повесть. Часть 1. Хлыновск, 1930) [НКРЯ]; – *Разве я не княжеский отрок? – поднял нос Даниил* (А.П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха, 1960) [НКРЯ].

Аналогично в китайском языке существуют фразеологизмы, которые используют соматизм *глаз, взгляда* для описания высокомерия. Например, идиомы 高视阔步 (букв. *взгляд устремлён ввысь, идёт широкими шагами*); ПЕ 眼睛长在头顶上 (букв. *глаза над головой*) и 眼睛长在额角上 (букв. *глаза на лбу*) ¹⁴². Например, 而一个人眼睛长在头顶上, 像煞很有学问, 倒未必真有学问(人民日报 1956 年 08 月 26 日) 。 – *У некоторых людей глаза находятся на лбу (с высокомерием относится к окружающим). Кажется, что накоплено много знаний, однако это может оказаться не так* (Народная ежедневная газета, 26.08.1956) [ВСС].

Задранный хвост. Как часть тела животного, *хвост* часто используется в русском и китайском языках для выражения *гордости*. Языковые материалы демонстрируют, например, ПЕ в русском языке: *Кошку, что больше гладишь, то больше хвост дерёт; Ему в хвост перышко воткнули (зазнался); Убавить кому спеси; пошибить спеси; подрубить хвост* ¹⁴³ и др. Фразеологизмы о гордости в китайском языке также связаны с

¹⁴² 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2002. [Словарь идиом Синьхуа. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2002.]

¹⁴³ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

образом поднятого хвоста: 翘尾巴¹⁴⁴ (букв. *поднять хвост*). Ср.: 一万年也不要骄傲 (Цзяо Ао), 永远不要翘尾巴(毛泽东, 《关于中华人民共和国宪法草案》) [ВСС]. Никогда не гордись, никогда не поднимай *хвост* (Мао Цзэдун. О проекте Конституции Китайской Народной Республики) [ВСС]; 喜鹊在树上翘尾巴 – 登上高枝了 (*Сорока подняла хвост – взобралась на высокую ветвь*). 喜鹊尾巴-爱翘 (*Сорока склонна поднимать хвост*); 猫尾巴 – 越摸越翘 (*Хвост кошки – чем больше его трогают, тем выше он поднимается*); 花公鸡的尾巴 – 翘得高 (*Хвост петуха поднимается высоко*); 孔雀开屏 – 翘尾巴¹⁴⁵ (*Павлин раскрывает свой хвост, поднимая его*).

В двух языках часто используется *неполный или пустой образ* для выражения гордости. В двух языках ПЕ характеризуют людей с высокомерием и чрезмерной самооценкой и стремящихся компенсировать её, проявляя гордыню, не обладая соответствующими достижениями. Например, в русском языке: *Пустой человек всегда нос кверху дерет; Пустой мех надувается от ветра, пустая голова – от чванства* (чванство – то есть гордость, важничанье); *Пустой колос гордо стоит (о пустых, но высокомерных людях)* ¹⁴⁶. В китайском языке: 饱谷穗头往下垂, 瘪谷穗头朝天锥 (букв. *Полные колоски гнутся вниз, а пустые колоски тянутся к небу*); 半瓶醋, 好晃荡 (букв. *Половина бутылки уксуса склонна трясти себя*); 满壶全不响, 半壶响叮当 (букв. *Кувшин, наполненный водой, при тряске не издаёт звука; кувшин наполовину с водой, при тряске – издаёт звуки*)¹⁴⁷.

¹⁴⁴ 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2002. [Словарь идиом Синьхуа. Пекин: Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2002.]

¹⁴⁵ 沈惠云. 歇后语词典. 上海: 上海大学出版社, 2007. [Шэнь Хуэйюнь. Словарь сяехоу (двусоставных фразеологических оборотов). Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2007.]

¹⁴⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹⁴⁷ 歇后语大全在线版. [Полное собрание сяехоу (двусоставных фразеологических оборотов) онлайн]. – URL: <http://xhy.5156edu.com/> (дата обращения: 21.10.2023).

Причина в том, что горделивые дилетанты, полужайки и недоучки часто гордятся своими знаниями и способностями, чрезмерно высоко оценивают себя, преувеличивая свои достоинства в попытке подчеркнуть своё высокое положение. Они подобны неполному, пустому колосу, который поднимает голову к небу выше полного; или кувшину, наполовину заполненному водой, который издает более громкие звуки при тряске, чем кувшин, полный воды. В традиционной китайской культуре скромность рассматривается как добродетель, и гордыня считается негативным качеством. Метафора *неполный* или *пустой* для выражения гордости в ПЕ выражает отторжение гордости в китайском обществе.

ПЕ о чрезмерной гордости в русском и китайском языках являются отражением национальных особенностей культуры и образа мышления. В русском языке чрезмерная гордость часто ассоциируется со *злыми персонажами* из народных сказок и религиозных повествований, такими как чёрт или *Сатана*, что подчеркивает её негативный характер. Ср.: *Сатана гордился, с неба свалился. фараон гордился, в море утонул; а мы гордимся – куда годимся?* ¹⁴⁸. В русском языке для символизации высокомерных людей широко используются образы *черта* и *дьявола*» [Карасик, 2018]. Например: *Ему Дьявол чванством кафтан подстегал; В убогой гордости дьяволу утеха; Убогая гордость – дьяволу потеха; Дьявол гордился, да с неба свалился* ¹⁴⁹. Пословицы демонстрируют, что высокомерие и чванство не приветствуются в русской культуре, они могут привести к негативным последствиям. Отторжение и осуждение высокомерия вербализируется в ПЕ через обращение к Богу и его сопротивление гордыне: *Гордый рог сломит Бог* ¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

4.1.4. Метафорические средства для выражения 'гордости' в двух языках

Метафорические ассоциации с гордостью помогают нам лучше понять разнообразные аспекты этого чувства и её воздействие на человеческую психологию и поведение.

Помимо этого метафоры, связанные с *гордостью*, часто включают образы *высоты*, *соматизмы* (например, *поднятый взгляд*, *задранный нос*), а также образы, связанные с *верхом*, *низом*, *движением назад*, болезнью, *наполовину наполненной бутылкой жидкости* и *гниющим растением*. Рассмотрим более подробно:

Гордость – верх. В русской и китайской культурах, выражение гордости связано с высоким статусом и обозначается с помощью пространственных метафор, таких как «верх». Гордящийся человек рассматривает себя как личность, занимающую высокое положение в обществе, что проявляется в особенностях поведения и внешнем виде. Приведём примеры, связывающие гордость с верхом, с высотой: *Ты в гордости своей с высот / На низменны мои мнишь кровы* (Г.Р. Державин. Ко второму соседу) [ВСС]. В китайском языке: 小谭骄傲地向上斜了斜眼。老舍《无名高地有了名》。 – Сяотан гордо поднял глаза вверх, наклонив их вбок. (Лао Ше, Безымянная вершина получила имя) [ВСС].

Гордость – низ. В китайской культуре чрезмерная гордость рассматривается как качество нравственно падшего человека, поэтому связана с пространственными метафорами «низа». В данной метафоре гордость представляется с отрицательной стороны. Это выражается в китайском языке следующим образом: 骄傲自满是我们的一座可怕的陷阱，而且，这个陷阱是我们自己亲手挖掘的。老舍 – *Гордыня и самодовольство – это ужасная низкая ловушка, и, что еще хуже, это ловушка, которую мы сами для себя подготовили* (Лао Ше) [ВСС].

В русской культуре *низ* связан с наказанием за гордость, последствием

гордости: *Теперь злоумышление в яме, / За гордость свержено, лежит* (М.В. Ломоносов. Оды похвальные и Оды духовные). В китайском языке, в отличие от русского, последствия чрезмерной гордости с отрицательной оценкой могут быть представлены с помощью пространственной метафоры *назад*. В Китае хорошо известна фраза Мао Цзэдуна: 虚心使人进步, 骄傲使人落后 (人民日报, 1959 年 11 月), что означает: *Скромность способствует прогрессу, а гордость приводит к отставанию* (Народная газета, 11.1959) [ВСС]. Метафора «назад» в данном контексте позволяет визуально представить негативные последствия, к которым приводит гордость.

Гордость – пустой или неполный объект. Как уже упоминалось выше, в ПЕ двух языков гордость ассоциируется с пустотой или неполнотой образа, такими как *пустой мешок, пустые колосья или кувшин наполовину с водой*.

Гордость – человек. персонификация часто используется в метафорических выражениях, где связи с гордостью тесно переплетаются с изображением человека. В речи ассоциации с гордостью тесно связаны с персонификацией. Например, гордость может *позволить*. По-русски часто говорят: *«Признаюсь, гордость не позволила мне сделать это одному, оставив русского»* (А.С. Грин. Дьявол Оранжевых Вод, 1913) [НКРЯ]. В китайском языке можно встретить подобные выражения: 她有想投入他宽厚的胸膛寻求慰藉的冲动, 然而与生俱来的骄傲 (Цзяо Ао)阻止了她(叶芝, 《有凤来仪》, 1999). – *У неё возникло желание найти утешение на его широкой груди, однако врождённая гордость помешала ей сделать это* (Е Чжи. Появление Феникса, 1999) [ВСС].

Гордость – Огонь. «Интенсивные эмоции, такие как гордость, часто представляются в образе вспыхнувшего огня» [Арутюнова, 1999:392]. Это применимо как к русскому, так и к китайскому языку. В русском языке *гордость* также ассоциируется с ярко пылающим огнем, как у А.С. Пушкина: *«Отвергнет, гордостью пылая»* (А.С. Пушкин. Стихотворения

1824-1826) [НКРЯ]. В китайском языке, например, можно встретить следующую фразу: 我的骄傲 (Цзяо Ао)不再燃烧了(人民日报, 10.06.1987). – *Моя гордость больше не пылает (горит)*. (Народная газета, 10.06.1987) [ВСС].

Гордость – свет. Свет часто ассоциируется с позитивными аспектами в русской и китайской культуре, такими как яркость, благородство и позитивность. Это означает связь между гордостью и положительной самооценкой. Семантику слова *гордость* можно выразить с помощью символики света, подчеркивая положительные аспекты. Например, *олимпийская сила и гордость светятся в каждом напряжённом мускуле, от шеи до ступней* (Н.Н. Страхов. Мир как целое, 1872). Аналогично в китайском языке можно найти выражение: 明亮的眼睛里, 闪烁着骄傲 (Цзяо Ао)的光芒...(人民日报, 1958.06.29). – *В ярких глазах сверкает светом гордость*. (Народная газета, 29.06.1958) [ВСС]. .

Гордость – газ. «Эмоция имеет тенденцию заполнить собой все "нутро" человека» [Арутюнова, 1999:393]. Гордость как эмоция обычно сравнивается с газом, который способен заполнить человека изнутри. Эта метафора проявляется в двух языках: с помощью гордости можно надуть или раздуться (*гордостью надут, раздувалась от гордости*). В русском языке, когда гордость ассоциируется с газом, она воспринимается с отрицательной оценкой. Например, – *Женя аж раздулся весь от гордости* (А.В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее, 2009) [НКРЯ].

В китайском языке для описания гордыни в идиомах также используется метафорическая модель *напоён воздухом*, как 气满志骄 (букв. *напоён воздухом и быть высокомерным*), 气充志骄 (букв. *напоён воздухом и быть высокомерным*), 器满意得 (букв. *наполненная ёмкость до краев и с довольным видом*). в идиомах они отрицательно оцениваются, а в бытовых текстах данная метафора характеризуется и положительно и отрицательно, например: 她灵魂深处涌起感谢的眼泪, 同时又充满了类似虚荣心的骄傲

(Цзяо Ао). (苏雪林, 棘心, 1929). – *В её душе потекли слёзы благодарности, но также она раздулась от гордости и тщеславия* (Су Сюэлинь. Тернистое сердце, 1929) [ВСС]. 不过, 福堂此刻内心里也充满了说不出的骄傲 (Цзяо Ао) и荣耀。 (路遥, 平凡的世界, 1986). – *Однако в данный момент сердце Фу Тана также надулось неопикуемой гордостью и славой* (Лу Яо. Обычный мир, 1986) [ВСС].

Гордость – болезнь. Гордость также может рассматриваться как *болезнь*. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, эмоциональные образы могут различаться в зависимости от характера чувств, и отрицательные эмоции, включая гордость, могут сравниваться с болезнью [Арутюнова, 1999: 396]. Таким образом, метафорическая модель *гордость – болезнь* подчеркивает связь между гордостью и её негативными последствиями, аналогично тому, как болезнь может повредить здоровью человека. Ср.: *Исцелить гнойные раны, нанесенные её душе гордостью и самомнением, матушка и решила в первую очередь* (Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впаших в уныние, 2004). В китайском языке: 强而骄者损其强, 弱而骄者亟死亡。管仲《管子》. – *Гордость способна ослабить даже сильных, а слабых может мучить до смерти* (Гуань Чжун. Гуаньцзы).

4.1.5. Образы птиц как метафорические средства выражения высокой самооценки в русском и китайском языках

Образы птиц создают оценочное представление о человеке с высоким самомнением. Человек с завышенной самооценкой часто подчёркивает своё превосходство через внешние проявления, походку, высокое положение головы и др. Такие манеры или поза похожи на поведения птиц: индюк, павлин и петух. Человек с положительной высокой самооценкой держится спокойно, двигается неторопливо и достойно. Образы *лебедя* и *павы* в определённой степени соответствуют этим признакам, что и получает отражение в устойчивых сравнениях: *А сама-то величава, выступает,*

будто пава (А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане...).

Индюк из-за своей походки выглядит высокомерно и надменно. В русском языке индюк ассоциируется с высокомерием и надменностью, что отражено в различных сравнительных конструкциях: *кобениться* (*пыжиться*) как *индюк*, *надуваться* как *индюк*, *надутый* (*напыщенный*) как *индюк*, *зашагать*, (*вышагивать*) как *индюк* (*индюком*), *вид у кого как у индюка*, а также: *верить, как индейский петух в свою красоту*, *надменен как индейский петух*, где индейский петух – это индюк.

Рассмотрим основные значения, зафиксированные в Словаре Ефремовой ¹⁵¹ : 1. «Глупый, заносчивый, надменный мужчина». 2. «Употребляется как порицающее или бранное слово». В Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой ¹⁵² с помощью иллюстративного материала *индюк* описывается как символ гордости и глупости: «Надулся, как индюк кто-н. (о том, кто имеет гордый и глупый вид)». Аналогичные значения приводятся и в «Большом толковом словаре русского языка» ¹⁵³: *надулся как индюк кто-л. (о том, кто имеет напыщенный и глупый вид)*. В «Большом словаре русских народных сравнений» ¹⁵⁴ образ индюка используется при описании *заносчивого, чванливого, надменного человека*. Примеры из Национального корпуса русского языка подтверждают использование этого образа для описания высокомерия:

Ср.: *Но Стас, как индюк в яблоках, напыщенно надулся* (В. Вещунов. Перекат // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ]; *Янц надувается, как индюк, да так и ходит по дому, гордо выпятив грудь* (Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник) (2012) [НКРЯ].

Образ *петуха* благодаря своей походке в русском и китайском языках ассоциируется с высокомерием и используется для характеристики

¹⁵¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

¹⁵² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

¹⁵³ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол классик, 2008.

¹⁵⁴ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: – Олма медиа групп, 2008.

надменного человека. В русском языке существуют выражения, акцентирующие высокомерие человека: *важничать как петух, важничать как петух на навозной куче, ходить как петух (петухом)*. Согласно словарю эпитетов русского литературного языка¹⁵⁵ эпитеты слова *петух* включают *горделивый* и *заносчивый*. В «Словаре русских народных сравнений»¹⁵⁶ образ *петуха* связывается с важничающим, надменным человеком. Более того, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹⁵⁷ в иллюстративном материале доказывается вышесказанное: *Ходить петухом (с гордым и важным видом)*. В словаре С.А. Кузнецова тоже есть подобные примеры: *Ходить петухом (важно, горделиво, самоуверенно)*. Отмеченные словарями значения тоже нашли отражение в НКРЯ:

– *Я тут попросила у Майкла кое-что, так он так обрадовался, нахохлился от гордости, как петух...* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем, 1988–1993) [НКРЯ]; *И только вы отлучились в туалет, как он уже сидит рядом с незнакомкой и как петух хвастается своими достоинствами* (Неприятная вечеринка // Аргументы и факты, 2001.12) [НКРЯ].

В китайском языке лексическая единица 公鸡 используется для обозначения петуха. В словарях также фиксируется связь между значением слова 公鸡 (петух) и характеристикой высокомерного человека, например: «Образ петуха часто применяется для характеристики людей с ярко выраженным самолюбием, боевым настроением и высокомерием», «петух ассоциируется с высокомерными, заносчивыми и бойкими людьми»¹⁵⁸. Примеры употребления из ВСС также подтверждают эту связь: 单飞得意的像只骄傲的公鸡。(爱你情深莫问愁 А:梅贝尔 Y:1998) – *Он гордится собой, как надменный петух* (Люблю тебя глубоко, не спрашивай о печали.

¹⁵⁵ Горбачевия К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. – СПб.: Норинт, 2000. С. 130.

¹⁵⁶ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: Олма медиа групп, 2008.

¹⁵⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

¹⁵⁸ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзыдянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньхуа иньшугуань», 2000.]

Мэйбэл, 1998) [ВСС].

В русском языке *павлин* ассоциируется с высокой самооценкой. Этот образ подчеркивается через яркое оперение и великолепный хвост, который распускается в виде веера. Основная черта павлина, связанная с высокомерием, – это демонстрация превосходства через внешний вид и повадки. Например, в русском языке слово *павлин* описывает человека, который чрезмерно заботится о своей внешности и ведет себя высокомерно. Таким образом, *павлин* ассоциируется с чертами самолюбования. Существуют сравнительные обороты: *ходить (выступать) как павлин (павлином), вид у кого как у павлина, походка у кого как у павлина, распускать хвост как павлин*. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹⁵⁹ толкование слова *павлин* включает в себя значение: «О человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде, держащемся высокомерно, заносчиво». Для более глубокого понимания рассмотрим примеры из Национального корпуса русского языка:

Это было свидание благородного белого лебедя с напыщенным павлином (А.Ф. Вельтман. Райна, королева болгарская, 1843) [НКРЯ].

Ноги у него начинаются чуть ли не с самой груди; это, значит, порода. Горд, как павлин. Мешковат немного (Ф.М. Достоевский. Игрок, 1866) [НКРЯ].

Женщина, толкая меня ногою, лукаво подзадоривает старика, а он, надуваясь павлином, распускает пышный хвост своей речи (М. Горький. Мои университеты, 1923) [НКРЯ].

В противоположность *павлину*, который выделяется ярким оперением и роскошным хвостом, *пава* демонстрирует более неторопливое и достойное поведение. В русском языке *пава* ассоциируется с человеком, обладающим положительной и высокой самооценкой, с величавой женщиной, например, у Пушкина: *А сама-то величава, выступает будто*

¹⁵⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2000.

пава (А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане...) [НКРЯ].

В китайском языке нет четкого разделения по полу для обозначения павлина и павы, оба этих понятия выражаются одной лексической единицей 孔雀, которая используется для описания людей с завышенной самооценкой. Словарное значение 孔雀 также отражает этот смысл: перен. о самодовольных людях¹⁶⁰. «对我来说, 那只是普通的常识.» 魏北海像只骄傲的孔雀, 洋洋得意的说道。(排队上天堂 А:绿痕 Y:1998) . – Для меня это всего лишь обычное знание. Вэй Бэйхай, словно гордый павлин, сказал с самодовольной улыбкой (Люй Хэнь .Очередь на небеса. 1998) [ВСС].

В русском языке образ *гуся* также используется для выражения завышенной самооценки. Сравнения *вид у кого как у гуся* и *как гусь* применяются для описания человека, проявляющего высокомерие и претенциозность, при этом выглядящего несколько глуповато. Например: – *Да поди ты к чертям!* – крикнул Дронов, вскочив на ноги. – *Надоел... как гусь! Го-го-го...* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4, 1928–1935) [НКРЯ].

Как указано в параграфе 2.4, образ *лебедя* в обоих языках также служит метафорой, обозначающей благородство и достоинство человека.

В китайском языке *журавль* на письме передаётся как 鹤. В китайской культуре белый цвет символизирует элегантность, благородство, нравственную чистоту, непорочность. У журавля внешний облик белый, он высоко и гордо стоит на своих тонких ногах, является воплощением элегантности и достоинства. В словаре современного китайского языка дается толкование: «перен. О людях с изысканными манерами и достоинством» (Словарь современного китайского языка, 2016, с. 1388). Известное выражение 鹤鸣之士 (букв. журавль кричит на дальнем болоте, крик разносится по полям) используется для обозначения учёного высоких

¹⁶⁰ 新华字典. 商务印书馆出版社. 2000. [Синьхуа цзидянь. Словарь Синьхуа. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2000.]

душевных качеств с большим именем и честью, но без должности, а выражение 鹤立鸡群 (букв. *стоять как журавль среди кур*) имеет значение *выделяться среди других своими способностями* (Словарь идиом Синьхуа, 2002). В древнекитайской культуре образ журавля широко используется в поэзии в качестве метафоры поэтов и литераторов. В русском языке образ журавля противоречив. С одной стороны, отмечается ценность журавля, ассоциативно связанного с прекрасной недостижимой мечтой (ср. противопоставление: *лучше синица в руках, чем журавль в небе*), с другой стороны, журавль может быть связан с обозначением смешного и нелепого человека, вышагивающего с важным видом: *...ходит серьёзный, прямой, важный, как журавль на болоте* (М.А. Шолохов. Поднятая целина, 1959)».

Сопоставление образов птиц, способных выражать высокую самооценку в русском и китайском языках, выявляет универсальные и национально-специфические компоненты. Установлено, что образы птиц, связанные с высокой самооценкой, представлены в обоих языках. Сходство состоит в том, что в обоих языках *петух, павлин, пава и лебедь* употребляются для выражения высокой самооценки человека. Разница состоит в том, что в русском языке этот ряд шире: *индюк и гусь* тоже используются в этой функции. Кроме того, в китайском языке *журавль* может ассоциироваться с высокой самооценкой, положительно оцениваемой социумом, а в русском языке, напротив, с отрицательно оцениваемой.

4.2. 'Любить себя' как средство выражение высокой самооценки в русском и китайском языках

4.2.1. Лексикографический анализ средств выражения 'любить себя' в двух языках

Любовь к себе (любить себя) может быть выражением высокой

самооценки в двух языках, например, слова *самовлюблённость*, *самолюбие*, *себялюбие* и лексическая единица 自恋 (букв. *любить себя*). Однако они имеют различия по составу семантических компонентов.

Слово *самолюбие* и *себялюбие* имеют различия по значению. Психолог Е.В. Омельчанко провел сравнительный анализ понятий *самолюбие* и *себялюбие*, и отметил, что между ними есть существенное различие. «Себялюбие представляет собой корыстный вариант любви к себе, когда человек одновременно забывает о своей чести и достоинстве, в то время как самолюбие – это защита своей социальной ценности и актуальности, являющаяся свойством личности» [Омельчанко, 2018: 353–354].

Приведенные примеры типичны для иллюстрации различий между *самолюбием* и *себялюбием*:

Ср.: *Тут не самолюбие, а, так назвать, себялюбие. Тут себя любят отменно; о себе одном пекутся; об одном настоящем чаше суетятся* (Д.И. Фонвизин. Недоросль, 1782) [НКРЯ]; – *Если есть самолюбие – не себялюбие, а чувство собственного достоинства, – то наступает момент, когда начинаешь сопротивляться* (А. Митьков. Ирина Роднина: «Не желаю возвращаться в коммунальную квартиру» (2001) // «Известия», 14.12.2001) [НКРЯ].

Согласно «Словарю Академии Российской»¹⁶¹ слово *самолюбие* толкуется как «*любовь, пристрастие к самому себе*», причем в примере подчеркивается его негативный оценочный компонент: «*Самолюбие есть порок, ослепляющий разум*». В «Толковом словаре живого великорусского языка»¹⁶² В.И. Даль слово *самолюбие* определяет как «самострастие, пристрастие к себе, суетность и тщеславие во всем, что касается своей личности; щекотливость и обидчивость, желание первенства, почета,

¹⁶¹ Словарь Академии Российской. Т. 1–6. Т.6. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789–1794.

¹⁶² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: [в 4 т.] / под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е изд., исправленное и значительно дополненное. – М.: Товарищество М.О. Вольф, 1912–1914.

отличия, преимуществ перед другими (себялюбие больше относится к корысти)». В «Толковом словаре русского языка»¹⁶³ Д.Н. Ушакова *самолюбие* определяется как «высокая оценка своих сил, сочетающаяся с ревнивым отношением к мнению о себе окружающих; чувствительность к мнению окружающих о себе». В словаре С.И. Кузнецова данное слово определяется как «чувство собственного достоинства, обычно сочетающееся с повышенной чувствительностью к мнению о себе окружающих»¹⁶⁴.

Заметим, что в толковом словаре русского литературного языка в словарных дефинициях или иллюстративных материалах оценочная помета слова *самолюбие* отрицательная.

Согласно «Словарю эпитетов русского литературного языка»¹⁶⁵, положительные эпитеты слова *самолюбие* включают положительный эпитет *здоровое*, нейтральные: *авторское, артистическое, литературное* и отрицательные: *безграничное, болезненное, неумеренное, ужасное* (разг.) и т.д., описывающие чрезмерную степень свойства. Самолюбие оценивается по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств.

В рамках диссертационного исследования «Самооценка человека в русской языковой картине мира» А.В. Санников проанализировал ряд лексических единиц, включая слова *самолюбие* и *себялюбие*. Он отметил, что слово *самолюбие* чаще употребляется в контекстах, где подразумевается чувство зависти со стороны субъекта к мнению о себе других людей, стремление достигнуть успеха, а также его оценочные аспекты, которые могут быть как негативными, так и положительными (например, *здоровое самолюбие*) [Санников, 2006b: 89–97].

О. Ф. Левичев, с точки зрения педагогики, проводит анализ понятия

¹⁶³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.

¹⁶⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Рипол классик, 2008.

¹⁶⁵ Горбачевич К.С. Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – М.: Наука, 1979.

самолюбия. Он отметил, что самолюбие имеет потенциал развиваться в достоинство или в эгоизм. Когда преобладают собственные эгоистические интересы, то самолюбие деформируется в эгоизм; когда преобладает чувство меры, скромность или совесть в стороне самолюбия, то в достоинство [Левичев, 2013].

Для *самолюбия* характерно и стремление субъекта к достижению успеха в результате его самолюбия, и к достижению превосходства над другими, что приносит ему удовлетворение. В данных ситуациях самолюбие человека может оцениваться как положительное, так и отрицательное качество.

Ср.: *После объяснения нового материала, если оставалось время, я вызывался отвечать в счет будущего урока. Учителей это радовало, потому что льстило их педагогическому самолюбию* (Ф. Искандер. Начало, 1969) [НКРЯ]; Ср.: *Самолюбия у Мамочкина было хоть отбавляй, за ним утвердилась слава хорошего разведчика, и он действительно участвовал во многих славных делах, где первую роль играл всё-таки Аниканов* (Э.Г. Казакевич. Звезда, 1946) [НКРЯ]; Ср.: *И так сколь мало побуждала нас к предприятию суетная гордость и безумное самолюбие, столь же мало, да ещё и менее могла в том иметь участия корысть* («Нравоучение как практическое наставление», 1780) [НКРЯ]

В случае неудачи или неуспеха может быть нанесено травматическое воздействие на самолюбие (ср.: *уязвлённое; ущемлённое; раненое самолюбие*). В таких ситуациях самолюбие субъекта также может быть оценено как положительное.

Ср.: *Но лишь получил ещё один болезненный удар по самолюбию – проиграв во второй игре полуфинала, его подопечные поставили себя на край пропасти* (А. Демин. Со среды до субботы – подвиг. Для попадания в финал «Авангарду» и «Металлургу» придется бить «вечный» рекорд // «Известия», 2002.03.26) [НКРЯ];

Самолюбие субъекта отмечается у каждого индивида, умеренное

желание быть не хуже других, иметь в себе чувство меры, внутренний самоконтроль оценивается положительно. Ср.: *Впрочем, стюардессы всех в мире авиалиний тешат национальное самолюбие, являя стати и формы, воспетые в народных эпосах* (Д. Рубина. Медная шкатулка, 2011–2015) [НКРЯ].

В русском языке самолюбие предполагает и ревность. Ср.: *Ревность же с её циничными сомнениями, вечно раздраженным самолюбием, с ее мелочностью и грубостью была чужда доверчивой и нежной натуре Боброва* (Куприн А.И. Молох, 1896; Карта слов); Наверное, *ревность – это прежде всего уязвлённое самолюбие, а в самолюбии можно найти и эгоизм* (Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 1920–1930-е годы, 2008) [НКРЯ].

Самолюбие с отрицательной оценкой может быть преувеличенными, не умеренными. Ср.: *...но, к несчастью, самолюбие так в нём было сильно, что заглушало голос совести, и он день ото дня становился хуже, и день ото дня товарищи менее его любили* (А. Погорельский. Чёрная курица, 1829) [НКРЯ].

Ср.: *Его природные душевные качества – постоянная неудовлетворенность и болезненное самолюбие...* (Ю. Елагин. Тёмный гений, 1998) [НКРЯ].

Помимо вышесказанного самолюбие с отрицательной оценкой может быть источником дьявольских искушений. В православии самолюбие рассматривается как зло, с которым необходимо бороться. Иоанн Златоуст писал: *«Корень и источник всех зол, от которого все они происходят, – чрезмерное самолюбие»*.

Ср.: *«Он слишком самолюбив, какое дьявольское самолюбие!» А так и не может узнать, хорошо это или плохо?* (М.М. Пришвин. Дневники, 1923) [НКРЯ]; *Это – жалкая злоба, дьявольское самолюбие, бессмысленное высокомерие...* (П.Д. Боборыкин. Василий Тёркин, 1892) [НКРЯ].

В русском языке существуют лексические единицы, обозначающие

человека с негативным самолюбием, такие как *самолюбка* (ж. разг.) и *самолюбец* (м. разг.). Например: *Впрочем, Семен Иванович смотрел скорее, как старый самолюбец и вор-воробей* (Ф.М. Достоевский, Господин Прохарчин, 1846) [НКРЯ].

Слово *себялюбие* в русском языке воспринимается как книжное и предполагает завышенную самооценку, оценивается безусловно отрицательно.

В работе В. В. Виноградова отмечается, что слово *себялюбие* было впервые создано и использовано в XVIII в. Д.И. Фонвизиним в его произведении «Недоросль». В.В. Виноградов считает, что мотивацией для создания нового слова *себялюбие* послужили изменения в идеологии общества, которые отходили от церковной идеологии, когда эгоизм и эгоист стали более распространенными, и появилась необходимость в новых лексических единицах для выражения этих понятий [Виноградов, 1994].

В работе А.В. Санникова предприняты удачные попытки систематического рассмотрения понятия себялюбия. Он отметил, что *себялюбие* описывает чрезмерную самооценку субъекта и включает в себя отрицательную оценку говорящего, «не связанную с социальными ролями» [Санников, 2006b: 98–101].

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова *себялюбие* определяется как «(книжн.) Исключительная забота о своих интересах, эгоизм»¹⁶⁶. В «Новом словаре русского языка» определяется себялюбие как «(книжн.) забота только о себе, своих интересах; эгоизм». Т.Ф. Ефремова тоже в словаре отметила его устаревший вариант *себялюбство*.

Человек, склонный к себялюбию, ориентирован исключительно на собственные интересы, стремится к достижению личных целей за счет нарушения социальных норм, морали и даже закона. Его основной мотивацией служит удовлетворение собственных желаний. В обществе

¹⁶⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.

безусловно отрицательно оценивают данного поведения. Языковые примеры тоже это демонстрируют:

Ср.: *Свойства эти, зацепленные за себялюбие, досаду, самоутверждение, невнимание к другим...* (Н.Л. Трауберг. Сама жизнь, 2008) [НКРЯ]; *Себялюбие, эгоизм, ревность, стремление украсить себя внешне, забывая о внутреннем, стремление казаться людям лучше, чем есть, стремление к материальным благам, забота о них, суета* (А. Малород. Дневник, 1950) [НКРЯ].

В русском языке ещё существует слово *самовлюбленность*, которое обозначает «влюбленный в себя, убеждённый в исключительности своей личности, своих внешних данны»¹⁶⁷. *Самовлюбленность* проявляется как горячая любовь к себе, своей личности, внешности и поведению, где самовлюбленный человек считает свои поступки, слова и чувства идеальными и лучше, чем у других.

Ср.: *Иван Алексеевич Бунин: «Это был человек, который всю свою жизнь поистине изнемогал от самовлюблённости, – пишет он в «Автобиографических заметках», – был упоён собой, уверен в себе до такой степени...* (Л. Серова. «Непостижимость судьбы...» (Константин Дмитриевич Бальмонт) // «Наука и жизнь», 2008) [НКРЯ]; *...самовлюблённость неизбежно приводит к тому, что пораженный ею человек во всём окружающем мире видит только самого себя, отражение собственной своей физиономии* (И.А. Дедков. Дневник, 1968) [НКРЯ].

В русском языке для обозначения *самовлюбленного человека* часто используется образ *нарцисса*. Слово *нарциссизм* обозначает «1. Самолюбование (обычно о мужчине)». 2. «Некритическое отношение к себе, к своим действиям, поступкам; самовосхваление»¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

¹⁶⁸ Там же.

Ср.: *Вдавшись в великую роскошь и нежность, не мужество уже сияло на его одежде и не укрепленное силою богатырство, походил он более на Нарцисса, любовавшегося собственной красотой* (М.Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки, 1766–1768) [НКРЯ]; *И не дай бог ему показать хоть на полдюйма свое самолюбие – тут же окрестят черствым эгоистом и нарциссом, не видящим никого вокруг, кроме себя* (В. Иванова. Красивым быть не запретишь // «Психология на каждый день», 2010); *У того же Фрейда избыточная любовь к себе носила более эстетичное название – нарциссизм* (Е. Завершнева. Высотка, 2012) [НКРЯ].

В китайском языке лексическая единица 自恋 (букв. любить себя) определяется как «самовосхищение, излишняя самофокусировка и убежденность в собственной совершенности»¹⁶⁹. Единица 自恋 (букв. любить себя) подчеркивает, что субъект слишком сосредоточен на себе, погружаясь в фантазии о своем совершенстве, успехе, красоте и идеальных манерах. Например:

Ср.: 他总是扯一些受自恋 (букв. любить себя) 束缚的漂亮女人 – 这些女人, 只爱她们自己, 没有多余的爱给别人。(华莱士/洛杉矶的女人们) . – *Он всегда разговаривал о самовлюблённости красивых женщин, – они, кажется, любят только себя, не оставляя места для любви к кому-то другому* (Хуа Лиш. Женщины Лос-Анджелеса) [ВСС].

Ср.: 由于太自傲并且完全沉浸在自恋 (букв. любить себя) 的包围之中, 事实上, 她无法跟一个真正亲密的人分享她那无价的魅力。(科技日报 2022 年 03 月 17 日) . – *У неё чрезмерная самонадеянность, а также самовлюбленность (букв. любить себя), на самом деле, она не может поделиться своим бесценным обаянием с настоящим близким человеком.* (Газета Технология, 17 марта 2013 г.) [ВСС].

Как в русском языке обозначения самовлюбленного человека часто

¹⁶⁹ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2016.]

используется образ *нарцисса*, в китайском языке тоже существует идиома, которая метафорически ассоциирует самовлюбленного человека с *ароматным цветком*: 孤芳自赏 (букв. *цветок сам наслаждается своим ароматом в одиночестве*) использует для описания самовлюблённый человек.

Ср.: ...切不可使这种地位和贡献成为包袱, 从此孤芳自赏 (букв. *цветок сам наслаждается своим ароматом в одиночестве*)、固步自封, 以为不需要向别的文明学习借鉴了 (人民日报 2016.02.18) – *Необходимо избегать ситуации, когда достигнутое положение и вклад становятся обузой, заставляющей цветок наслаждаться своим ароматом в одиночестве, полагая, что учиться и заимствовать у других цивилизаций больше не нужно* (Народная газета, 18.02.2016) [ВСС].

В китайском языке согласно словарю «Большой русско-китайской словарь» самолюбие передаётся как 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердце*). В «Словаре современного китайского языка»¹⁷⁰ 自尊心 (букв. *сам, уважение и сердце*) толкуется как «*уважение к себе, отсутствие ожидания сострадания от других и стойкость перед трудностями*». Заметим, что *самолюбие* в китайском языке положительно оценивают. Иллюстративные материалы в словаре тоже демонстрируют это, например: 这真是了不起的民族, 不但勇敢, 而且充满了自尊心。 – *Это поистине великая нация, которая не только смела, но и полна самолюбия*. 对于日本士兵, 不是侮辱其自尊心, 而是了解和顺导他们的这种自尊心, 从宽待俘虏。 – *По отношению к японским военнопленным, следует избегать унижения их самолюбия. Вместо этого необходимо понимать и уважать их самолюбие, принимая терпимое отношение к военнопленным*.

Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что языковые данные в Корпусе китайского языка демонстрируют,

¹⁷⁰ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньху иньшугуань», 2016.]

что семантика слова *самолюбие* в китайском языке не безусловно положительная, иногда она совмещается даже с семантикой тщеславия, с отрицательной оценкой. Ср.: 学员们来自不同的单位, 彼此并不熟悉, 又常犯着一些自尊心 (букв. сам, уважение и сердца) 好面子的毛病, 开始讨论时, 总是不够热烈, 不普遍和深入. (人民日报, 1950). – Ученики из разных организаций, не знакомые друг с другом, часто проявляют тенденцию к тщеславию и самолюбию, что часто приводит к поверхностным и недостаточно глубоким обсуждениям (Национальная Газета, 1950) [BCC]; 但是知识分子的自尊心 (букв. сам, уважение и сердца), 妨碍着批评和自我批评的开展. (扬子晚报, 2023.04.10.) – Однако самолюбие интеллектуалов препятствует критике и самокритике (Газета Яньцзи, 10.04.2023) [BCC].

Ср.: 有了虚心, 才肯丢开自己去了解别人, 才能放下虚伪的自尊心 (букв. сам, уважение и сердца) 去了解自己. (人民网, 2022 年 12 月 19 日). – Только будучи скромными, мы можем преодолеть наши предубеждения и по-настоящему понять друг друга. Только тогда, освободившись от *лживого* самолюбия, мы сможем понять себя (Народная газета, 19.12.2022) [BCC].

В китайском языке слово *себялюбие* пишется как 自私, эти две иероглифа буквально обозначает *сам и сам*. Согласно словарю 自私 (букв. сам+сам) означает «только думает о себе; стремится только к личной выгоде»¹⁷¹. В китайской культуре критика себялюбия распространена, и Конфуций называет себялюбивых людей 小人 (букв. человек низкого роста). Он критикует себялюбивых людей: «君子喻于义, 小人喻于利»¹⁷² – Человек с достоинством способен понять и придерживаться нравственных принципов, в то время как низкий человек заботится только

¹⁷¹ 现代汉语词典. 商务印书馆. 2016. [Словарь современного китайского языка. Издательство «Шаньу иньшугуань», 2016.]

¹⁷² 论语. 北京: 中华书局, 2016. [Лунь юй. Пекин: Издательство Чжунхуа шуцзюй, 2016.]

о выгоде. Здесь Конфуций описывает себялюбивого человека как человека низкого роста, сравнивает его с достойным человеком, критикуя стремление к наживе себялюбивого человека.

Итак, в двух языках разные средства выражения *любить себя* с разными оценками. *Самолюбие* и 自尊心 (букв. сам, уважение и сердце) в двух языках имеют двойственную оценку, зависят от контекста. 自恋 (букв. любить себя), 自私 (букв. сам + сам), самовлюблённость и себялюбие абсолютно отрицательно оцениваются в обоих языках. В китайском языке 自尊心 (букв. сам, уважение и сердце) в конкретных текстах оно с семантикой *тщеславия*, и оценивается отрицательно, а в русском языке *самолюбие* подчеркивает семантику *ревности*.

4.2.2. Фразеологические средства выражения ‘любить себя’ в двух языках

В двух языках существует множество фразеологизмов, передающих отрицательную оценку понятия *любить себя*. Рассмотрим подробно:

В словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа»¹⁷³ приведены следующие примеры: *Люблю тебя, да не как себя. Кто только о себе хлопочет, тот о других и знать не хочет. Что мне до других – был бы я сыт. Кто сам собой всегда доволен, тот разумом болен.* В «Большом толково-фразеологическом русского языка Михельсона»¹⁷⁴ приводится следующая пословица: *Самолуб никому не люб.* В «Большом словаре русских поговорок»¹⁷⁵ встречается поговорка: *В чужом глазу соломинку видит, а в своем бревна не замечает.* Суть этих русских пословиц и поговорок заключается в том, что они акцентируют внимание на негативных

¹⁷³ Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.

¹⁷⁴ Михельсон А.Д. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона. – М.: Си ЭТС: Бука, 2008.

¹⁷⁵ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: Олма медиа групп, 2008.

аспектах самолюбия и себялюбия, а также на их влиянии на межличностные отношения и поведение.

В китайском языке фразеологические единицы, описывающие понятие *любить себя*, часто используют описания конкретных ситуаций. Например, идиома 宁我负人，毋人负我 – *лучше я буду вредить всем людям в мире, чем позволю кому-то навредить мне*. Согласно «Большому словарю китайских идиом» данная идиома указывает на «чрезвычайно эгоистичное поведение»¹⁷⁶. 自私自利 – *Эгоистические желания могут быть очень сильными, действительно ориентируются только на свою собственную выгоду*.

Пословицы из «Словаря китайских пословиц и поговорок Син Хуа»¹⁷⁷ также описывают самоцентризм и отсутствие заботы о других: 只管自己锅满，不管别人屋漏 – *только следит за тем, достаточно ли еды в своей кастрюле, не обращает внимания, протекает ли крыша в доме соседей, и* 各人自扫门前雪，莫管他家瓦上霜 – *Каждый только убирает снег перед своим домом и не обращает внимания на снег на крышах соседей*.

Представленные идиомы и пословицы, действительно, обращают внимание на ситуации, когда человек сосредотачивается только на своих собственных интересах и не проявляет заботу о других. Они выделяют эгоистическое поведение и отсутствие эмпатии и сострадания к окружающим. Идиома 损人利己 – *Наносить вред другим, стремясь достичь своих целей*. Пословицы: 挖人家墙脚，补自己的缺口 – *Он ломает стены у чужого дома, чтобы использовать его материалы для ремонта своего собственного дома*. 拆别人的屋，盖自己的房 – *Он разрушает чужой дом, чтобы построить свой собственный*.

Итак, анализ фразеологических единиц в русском и китайском языках

¹⁷⁶ 王涛. 中国成语大词典. 上海: 上海辞书, 2008. [Ван Тао. Большой словарь китайских идиомов. Шанхай: Издательство словарей Шанхая, 2008.]

¹⁷⁷ 新华谚语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. [Словарь пословиц Синьхуа. Пекин: Издательство «Шаньгу иньшугуань», 2005.]

показал, что в обеих культурах негативно относятся к себялюбивому поведению, при котором человек заботится только о своих интересах, даже в ущерб другим. Однако разница заключается в том, что в китайском языке отсутствуют фразеологические выражения, прямо критикующие себялюбие, вместо этого используются описания конкретных ситуаций.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4

Четвёртая глава посвящена сопоставительному исследованию средств выражения понятий *гордость* и *самолюбие* в двух языках.

Оценочные компоненты понятий «гордость» и «самолюбие» в современном русском и китайском языках обладают двойственной оценкой. Если слово «гордость» выражает чувство собственного достоинства, оно воспринимается положительно. Однако, когда в его значении присутствуют элементы чрезмерно высокой самооценки и высокомерия, оно приобретает отрицательную коннотацию.

Слово «самолюбие» также связано с чувством собственного достоинства. Но его оценка зависит от контекста. Если слово подчеркивает чрезмерную чувствительность к мнению окружающих, то несет в себе отрицательный оттенок. В то же время если самолюбие ассоциируется с профессиональной деятельностью или стремлением к самореализации, оно приобретает положительную оценку.

Синонимические ряды слов *гордость* и *самолюбие* с отрицательной оценкой в русском и китайском языках богаты и разнообразны. Но в китайском языке представлен синоним 自豪 (букв. сам, человек выдающийся), который безусловно оценивается положительно. *Самолюбие* и *себялюбие* имеют разные оценки: первое может носить как нейтральный, так и отрицательный характер в зависимости от контекста (в русском языке негатив связан с ревностью к чужим успехам, в китайском – с тщеславием), а второе (*себялюбие*) всегда воспринимается негативно, описывая эгоизм. В китайской конфуцианской этике себялюбие ассоциируется с «человеком

низкого роста» (小人), в русской традиции – с пословицами, осуждающими эгоцентризм.

Гордость по-разному представлена в паремиологическом и фразеологическом фондах в двух языках. В русской культуре подчёркивается важность *гордости* и осуждение *гордыни*, в то время как в китайском языке акцент делается исключительно на негативное отношение к высокомерию. ПЕ о критике гордости в двух языках часто сравнивают *скромность* и *высокомерие*, прославляя скромность и осуждая гордыню. Также нередко гордость ассоциируют с глупостью и подчеркивают негативные её последствия.

Гордость выражается различными метафорами в русском и китайском языках. В обеих культурах слово *гордость* часто метафорически связывается с высотой (с двойственной оценкой), болезнью (с отрицательной оценкой), газом (в русском языке – с отрицательной окраской, а в китайском – с двойственной), светом (с положительной оценкой), человеком (с двойственной оценкой), пустотой или неполнотой (с отрицательной оценкой). *Птицы* также могут символизировать гордость: в обоих языках *петух* и *павлин* передают отрицательную оценку, *лебедь* – положительную. В русском языке *индюк* и *гусь* также связаны с отрицательной оценкой, тогда как в китайском *журавль* ассоциируется с положительно оцениваемой высокой самооценкой, а в русском – нередко с отрицательной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что системы вербальных средств выражения высокой самооценки демонстрируют общие ценностно-оценочные представления русской и китайской культур об адекватной (положительной) и завышенной (отрицательной) самооценке. В качестве одного из средств выражения высокой самооценки в русском языке может использоваться корень *сам-*, а в китайском языке – иероглиф 自 (*сам, себя*). Однако их семантическая интерпретация обнаруживает и существенные различия: *себялюбие* и 自恋 (букв. *любить себя*) имеют резко отрицательную оценку, тогда как *самолюбие* может иметь как нейтральную, так и отрицательную оценку. Примечательно, что понятие *самоуверенность* в русском языке выражено одним словом, в то время как в китайском для его выражения требуется сочетание двух лексических единиц: 过于 (*чрезмерно*) и 自信 (*уверенность в себе*).

Сопоставление синонимических рядов высокой самооценки в русском и китайском языках показывает количественные и структурные различия в их составе. В русском языке зафиксировано большее количество лексических единиц, выражающих данный феномен (140 в русском языке и 125 в китайском), а в китайском языке наблюдается преобладание фразеологических выражений (80 в китайском языке против 70 в русском). Примечательно, что в китайских фразеологизмах, используемых для критики чрезмерно высокой самооценки, реже встречаются конструкции с прямым отрицанием, выраженные частицей 不 (например, не хвастай), тогда как более характерно описание негативных последствий завышенной самооценки. Такое предпочтение косвенного выражения может быть связано с особенностями китайской речевой культуры, ориентированной на избегание прямой конфронтации.

Обнаруживаются различия и в характере семантических компонентов, входящих в лексику высокой самооценки в русском и китайском языках.

Так, в русском языке семантика слова *достоинство* акцентирует внимание на осознании собственной ценности (ср.: *считать что-л. ниже своего достоинства*), а в китайском языке на первый план выдвигается сознание собственного высокого морального уровня, который определяет поступки в сфере этики. При этом *достоинство* в русском языке понимается как внутренний принцип, связанный с личным самосознанием, тогда как в китайском языке оно основывается на внешних предписаниях, отражающих социальные нормы и ожидания.

Слово *лицо* в обоих языках также связано с высокой самооценкой, но семантическая структура этого слова существенно различается: в русском языке она включает компоненты *достоинство* и *честь*, а в китайском языке, где «социальное лицо» играет особенно важную роль, *лицо*, помимо *достоинства*, включает также *тщеславие*.

Метафорические образы высокой самооценки, представленные в русском и китайском языках, обнаруживают как общие черты, так и национально-культурные особенности. Например, в обоих языках птицы (*петух, павлин*) имеют отрицательную оценку, *лебедь* – положительную. В русском языке отмечены и другие образы, связанные с чрезмерной высокой самооценкой, – *индюк* и *гусь*, тогда как в китайском языке такие образы отсутствуют. Особый интерес представляет образ *журавля*: в китайском он связан с положительной оценкой достойной личности, а в русском может использоваться с отрицательной, иронической оценкой. Кроме того, китайский язык богат метафорами, выражающими адекватную высокую самооценку, например, растительные образы, такие как *слива, орхидея, бамбук, хризантема сосна* символизируют стойкость и рост в суровых условиях.

Сопоставление полученных данных подтверждает, что в обоих языках средства для выражения высокой самооценки, отрицательно оцениваемой обществом, более разнообразны по сравнению с набором средств для выражения самооценки, положительно оцениваемой социумом. В

китайской культуре, по сравнению с русской, успешная коммуникация в значительной степени зависит от контекста, выражение высокой самооценки чаще осуществляется через косвенные средства (например, *скромное хвастовство*) или метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова О.Б. Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 6. С. 128–139.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. 335 с.
3. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. – М.: Наука, 1973. 288 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. 299 с.
5. Авалиани Ю.Ю., Ройзензон Л.И. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц. – Баку, 1968. С. 70–77.
6. Амзаракова, И.П. Феномен хвастовства в языке и в коммуникации детей и взрослых // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2022. №3 (41). С. 23–36.
7. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. I. – М.: Педагогика, 1980. 232 с.
8. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. 384 с.
9. Апресян Ю.Д. (отв. ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, испр. и доп. – М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488с.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. II. – М., 1995. 766 с.
11. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. – М.: Школа «Языки славянских культур», 2009. 568 с.
12. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3–30.

13. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. статей. – М., 1990. С. 5–32.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. 338 с.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
16. Белова Л.В. Языковая репрезентация образных признаков концепта «самоуверенность» // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков : сб. материалов XIX Всероссийской науч.-практич. конференции. – СПб.: СПбГЭУ, 2019. С.174–180.
17. Березович Е.Л. Как меняются оценки ценностей (на примере рус. САМОЛЮБИЕ) // Etnolingwistyka. Problemy Języka I Kultury. 2013. Т. 25. С. 181–199.
18. Богданова Л.И. Когнитивное освоение действительности: от новых знаний – к новым словам // Когнитивные исследования языка. 2018. №34. С. 274–278.
19. Богданова Л.И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 729–748.
20. Богданова Л.И. Оценочные смыслы в русской грамматике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. №4. С. 843–872.
21. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. Изд. 6-е. – М.: Флинта-Наука, 2023. 248 с.
22. Богданова Л.И. Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1. С. 50–57.

23. Богданова Л.И. Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. №2. С. 24–40.
24. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. 464 с.
25. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2011. №1. С. 54–65.
26. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 99–100.
27. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
28. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. 416 с.
29. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985.
30. Верещагин Е.М., Костомарова, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 4-е. – М.: Русский язык, 1990. 246 с.
31. Викторова З.М., Асгар, Г., Марьям, Ш. Лингвокультурные аспекты ценностно-смыслового отношения к речевому акту обещание в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2023. №2. С. 418–443.
32. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. 588 с.
33. Виноградов В.В. История слов. – М.: Толк, 1994. 1138 с.
34. Войткова А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2011. 20 с.
35. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. 265 с.

36. Выготский Л.С. Собрание сочинение в шести томах. – М.: Педагогика, 1982. 488 с.
37. Гак В.Г. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. 174 с.
38. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. 285 с.
39. Джеймс У. Психология личности. Тексты. Под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Издательство МГУ, 1982. 288с. С. 61-70.
40. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
41. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. 160 с.
42. Жуков В.П. Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов. – М.: 1987. 440 с.
43. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вестник практической психологии образования. 2012. № 4 (33). С. 113–120.
44. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 5–14.
45. Зибин А., Солопова О.А. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2024. №1. С. 7–32.
46. Кант И. Основы метафизики нравственности. Сочинения в 6 т. Т. 4 (1). – М., 1965. 544 с.
47. Карасик В.И. Осмысление гордости в русской и английской лингвокультурах // Русистика. 2018. № 2. С. 157–171.
48. Карасик В.И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 62–70.
49. Кашкина О.В. Функциональный анализ самооценочных высказываний как средства вербализации Я-концепта : на материале

интервью немецкой прессы: дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. 212 с.

50. Клименко Г.В. Вербализация концепта «Лицо» в русском языке и русской культуре // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар. КубТГУ, 2017. С. 77–85.

51. Ковшова М.Л. К вопросу о культурной референции пословиц (на материале русских пословиц с образами одежды) // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. №3. С. 67–93.

52. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М., УРСС: Изд-во «Книжный дом "ЛИБРОКОМ"», 2012. 456 с.

53. Ковшова М.Л. Оценочность идиом и наивная этика паремий: лингвокультурологический аспект исследования // Вестник ТГГПУ. 2013. №3. С. 79–84.

54. Красных В.В. «(Нео) психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем» / [И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева]; ред. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. 390 с.

55. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. 2001. Т. 19. С. 5–19.

56. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. 282с.

57. Кудряшова О.М. Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен : дисс. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2007. 199 с.

58. Кульчицкая Е. Самолюбие и себялюбие // Семья и школа. 1962. № 1. С. 25–26.

59. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.

60. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
61. Ларина Т.В. Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения // CuadernosdeRusísticaEspañola. 2013. № 9. С. 193–204.
62. Ларина Т.В., Озюменко В.И. Этническая идентичность и ее проявление в языке и коммуникации // CuadernosdeRusísticaEspañola. 2016. № 12. С. 57–68.
63. Левичев О.Ф. Сопряженные нравственные понятия как средство развития этического мышления // Грани эпохи. 2013. №53.
64. Лемяскина Н. А. Развитие языковой личности и её коммуникативного сознания: на материале речевого поведения младшего школьника : дисс. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2004. 469 с.
65. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника: психолингвистическое исследование : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Воронеж, 1999. 22 с.
66. Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. – Воронеж: Центр. Чернозем. кн. изд-во, 2000. 195 с.
67. Леонтович О.А. Нейтральность внутренней формы фразеологизмов в контексте. Волгоград, 1990. С. 76–82.
68. Леонтович О.А. Роль внутренней формы в контекстном стилистическом использовании фразеологических единиц (на материале глагольной фразеологии английского языка) // Сборник научных трудов МГПИИЯ. – М., 1983. С. 101–114.
69. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах : дисс. ... канд. филол. наук. – Армавир, 2009. 253 с.
70. Маннапова С.А., Лопаткина, Т.С. Глагольный дополнительный элемент в современном китайском языке: проблема терминологического

плюрализма и единства классификации // Казанский лингвистический журнал. 2024. Т. 7. № 2. С. 213–242.

71. Моисеева И.Ю., Авинова П.С., Сафонова О.Н. Прагмалингвистический аспект успешности речевого акта «Самопрезентации» (на примере ситуации хвастовства) // Современные проблемы науки и образования, 2015. №1–1. С. 1259.

72. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – М.: Наука, 1977. 283 с.

73. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.:Астрель, АСТ, 2001. 510 с.

74. Молчанова Г.Г. Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 9–20.

75. Молчанова О.Н. Адаптация методики Дж. Крокер, направленной на исследование базовых оснований самооценки // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 65–73.

76. Молчанова О.Н. Между Сциллой и Харибдой высокой и низкой самооценки // Культурно-историческая психология. 2010б. № 3. С. 67–77.

77. Молчанова О.Н. Проблемы самооценки индивидуальной личности // Мир психологии. 2011. № 1(65). С. 82–95.

78. Молчанова О.Н. Самооценка: стабильность или изменчивость? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 2. С. 23–51.

79. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010. 392 с.

80. Молчанова О.Н. Самосознание как составляющая психического облика личности // Психология. 2-е изд., перераб. и доп. Гл. 6. – М.: Юрайт, 2011. С. 113–144.

81. Мушаева О.К. Хвастовство в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах // Вестник Бурятского гос. университета. 2007. № 7. С. 104–107.
82. Околелова О.Н. Опыт лингвистического исследования концепта «самооценка» в русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. : в 2 ч. Ч. II. № 7 (18) – Тамбов: Грамота, 2012. С. 161–167.
83. Омельчанко Е.В. Самолюбие и себялюбие: анализ понятий // Бюллетень науки и практики. 2018. №3. С. 351–357.
84. Паскаль Б. Мысли / пер. с франц., вступительная статья и коммент. Ю.А. Гинзбург. – М.: Изд-во имени Сабашниковых. 1995. 480 с.
85. Попова Н.В. Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре (на материале концепта «гордость») : дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. 201 с.
86. Пугачёва Е.Н., Криницкая М.Ю. Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира // Территория новых возможностей. 2022. № 4. С. 189–201.
87. Санников А.В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография: отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006 а. 912 с.
88. Санников А.В. Самооценка человека в русской языковой картине мира: кандидатская диссертация. – М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2006 б. 169 с.
89. Солодуб Ю.И. Язык и сознание: семантика и когнитивные аспекты // Язык и сознание. – М., 2007. С. 95–108.
90. Столбова С.В. Дефиниционные характеристики концепта «Хвастовство» во французской и русской лингвокультурах // Известия ВГПУ. 2014. № 2. С. 63–66.
91. Твердохлебов О.А. Лексическая синонимия и система ассоциаций в русской лексике. – М., 2004. С. 157–168.

92. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966. 86 с.
93. Телия В.Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Культурология, 2011. № 1 (56). С. 145–148.
94. Тимофеев А.И. Словарный состав и лексическая структура фразеологических единиц. – М.: Флинта, 2007. С. 222.
95. Тимофеев А.И., Кириллова Л.Н. Лексическая и фразеологическая синонимия в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. 328 с.
96. Ульябаева Г.Ш., Шакирова Д.М. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки // Скиф. 2019. № 5–1(33). С. 389–392.
97. Устинова Т.В. Идиоматичный перевод: общие принципы и переводческие решения // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 4. С. 115–126.
98. Устинова Т.В. Плюрилингвизм как конститутивный признак коммуникации в глобальном мире // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2023. № 2 (46). С. 31–40.
99. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. 144с
100. Чеснокова И.И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности // Проблемы психологии личности: советско-финский симпозиум. – М.: Наука, 1982. С. 121–126.
101. Чудинов А.Р., Шустрова Е.В. Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2024. №1. С. 190–209.
102. Шавалова Е.П., Маннапова С.А. Проблема дифференциации синонимичных глаголов современного китайского языка со значением «делать»: корпусное исследование // Вестник Томского гос. университета. 2023. № 489. С. 48–57.

103. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст]: учеб. пособие для студентов филологических факультетов. MURSS, 2010. 265с.
104. Шахов О.А. Языковая картина мира и восприятие фразеологических единиц. М., 2005. 289 с.
105. Шаховский В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. №1 (39). С. 22–37.
106. Шихалеев М.А. Когнитивные аспекты изучения метафоры // Вестник Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Вып. 4. С. 67–80.
107. Эльманов И.И. Теория метафоры в современном зарубежном языке. – М.: Наука, 2001. 416 с.
108. Юлдашева Р.Т. Самооценка как психологическая характеристика личности // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 47–58.
109. Baghbani, G., Karampour, F. Conceptual and semantic explanation of Persian idioms based on conceptual blending theory // Language science. 2022. Vol. 8. P. 197–222.
110. Barczewska, S. Applications of conceptual blending // Jezikoslovlje, 2017. Vol.18. № 3, 423–446.
111. Branden, N. The psychology of self-esteem. New York: Jossey-Bass, 2001. 304 p. P. 235.
112. Brown, P., S. Levinson. Politeness: Some Universals in Language Usage. New York: Cambridge University Press, 1987.
113. Coopersmith S. The Antecedents of self-esteem. San Francisco: WH Freeman, 1967. 283 p. P. 4-5.
114. Csatár, P. Extended conceptual metaphor theory: Book review, Acta Linguistica Academica, 2022. №.1, P. 263–270.
115. Fauconnier, G. Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.

116. Fauconnier, G. Turner, M. The way we think. New York: Basic Books, 2002. 440 p.
117. Fauconnier, G., Turner, M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1988, Vol.22. № 2, P.133-187.
118. Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Pantheon Books, 1967. 280 p.
119. Harter, S. The Perceived Competence Scale for Children // Child Development. 1982. Vol. 53. № 1. P.87-97.
120. Hwang, K. K. Face and favor: The Chinese power game // The American Journal of Sociology. 1987. Vol.92. № 4. P. 944–974.
121. Kövecses, Z. Extended CMT and the dynamic systems theory of metaphor: A comparison // Dynamism in Metaphor and Beyond. 2022. №9. P. 131–142.
122. Kövecses, Z. Extended conceptual metaphor theory, Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 206 p.
123. Lakoff, G. M. Johnson. Philosophy in the Flesh. New York: Basic Books, 1999. 642 p.
124. Lakoff, G. Metaphor and War, Again. URL: <http://www.alternet.org/story/15414> (Accessed: 03.03.2025).
125. Lakoff, G. Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don't. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 413 p.
126. Lakoff, G. The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (Ed.) // Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251
127. Lakoff, G. The Death of Dead Metaphor // Metaphor & Symbolic Activity. 1987. Vol. 2. № 2. P. 143–147.
128. Lee-Wong, S.M. Cross Cultural Communication Politeness and Face in Chinese Culture. New York: Frankfurt am Main, 2000. 344p.
129. Leech, G. N. Principles of Pragmatics. New York: Longman, 1983. 250 p.

130. Mao, L. M. Beyond politeness theory: “Face” revisited and renewed // *Journal of Pragmatics*. 1994. № 21. P. 451–486.
131. Pico della Mirandola. On the Dignity of Man. On Being and the One. Heptaplus / Trans. Ch. G. Wallis, P.J. W. Miller, D. Carmichael. – N.Y., 1998. P. 63–170.
132. Prosatori latini del Quattrocento. A cura di E. Garin. Milano-Napoli, 1952.
133. Rosenberg, M. The logic of survey analysis. New York: Basic Book, 1968. 288p.
134. Ruiz de Mendoza, F., Sáenz, F. Content and formal cognitive operations in construing meaning // *Rivista di Linguistica*, Vol. 15. № 2. P. 293–326.
135. Shpilnaya, N. N., Sologub, O. P. Mannapova, S. A. The Next Turn in a Dialogue: Key Algorithms of Text Dynamics // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 57–71.
136. Simatova, S. A., Kurdyumov, V. A. The Function of the Final Modal Particle 啊 in Chinese Dialogical Text: The Method of a Semantic Experiment. Second edition revised and supplemented // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021. Vol. 14. No. 4. P. 522–534.
137. Smith, A. Chinese characteristics. Chicago: Fleming H. Revell, 1894. 388 p.
138. Solopova, Olga A. Don Nilsen, Alleen Nilsen. The image of Russia through animal metaphors: A diachronic case study of American media discourse // *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Vol. 27. №. 3, P. 521–542.
139. Wang, Y., Ollendick, T.A. A Cross-Cultural and Developmental Analysis of Self-Esteem in Chinese and Western Children // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2001. Vol. 4. № 3. P. 253–271.
140. Zibin, A., Solopova, O. A. Metaphors across Languages, Cultures, and Discourses: A Research Agenda. Second edition revised and supplemented // *Russian Journal of Linguistics*, 2024. Vol. 28. No. 1. P. 7–32.

141. 顾明远. 教育大辞典(第五卷). 上海教育出版社. 1990. 544 页.
[Гу Минъюань. Образовательный большой словарь (том 5). Шанхайское образовательное издательство, 1990. 544 с.]
142. 荆其诚. 简明心理学百科全书. 湖南教育出版社. 1991. 813 页.
[ЦзиньЦичэн. Краткая энциклопедия психологии. Хунаньское образовательное издательство, 1991. 813 с.]
143. 李福印. 介绍《当代隐喻理论: 从汉语的视角谈起》// 外语教学与研究, 2000. 第 3 期. 233-235 页. [Ли Фуинь. Введение в книгу «Современная теория метафоры: взгляд с точки зрения китайского языка» // Преподавание и исследование иностранных языков. 2000. № 3. С. 233–235.]
144. 林崇德. 魏运华. 自尊的心理发展与教育. 北京师范大学出版社, 2004. 256 页. [Лин Чуньдэ, Вэй Юньхуа. Психологическое развитие и воспитание самоуважения. Издательство Пекинского педагогического университета, 2004. 256 с.]
145. 林书武. 国外隐喻研究综述 // 外语教学与研究. 1997 第 1 期. 11–19 页. [Линь Шууву. Обзор исследований метафоры за границей // Преподавание и исследование иностранных языков. 1997. № 1. С. 11–19.]
146. 刘法公. 谈汉英隐喻翻译中的喻体意象转换 // 中国翻译. 2007. 第 6 期. 47-51 页. [Лю Фагун. Обсуждение преобразования образов метафор при переводе метафор с китайского на английский // Китайский перевод. 2007. № 6. С. 47–51.]
147. 刘毅. 张华. 自尊问题研究述评 // 西北师大学报. 1998. 第 2 期. 7 页 [Лю И, Чжан Хуа. Обзор исследований проблем самооценки // Вестник Северо-Западного педагогического университета, 1998, №2. С. 7].
148. 刘永红. 总结、探索与规划——全国首届“俄语成语学研究: 传统与文化”学术研讨会述评 // 中国俄语教学. 2015. 第 34 卷. 第 02 期. 20 页. [Лю Юнхун. Резюме, исследование и планирование – обзор первого национального академического семинара «Исследование русской

фразеолологии: традиции и культура» // Преподавание китайцам русского языка, 2015. № 34(02):20.]

149. 婁建霄. 薛兵. 网络流行语言“凡尔赛文学”传播规律分析: 模因论视角[Eds.] // 东北亚外语论坛 (2021 年第四季度论文合集. 大连外国语学院 2021. 79-89 页. [Лу Цзянсяо, Сюе Бин. Анализ закономерностей распространения сетевого сленга «Версальская литература»: перспектива меметики // Форум по иностранным языкам Северо-Восточной Азии: сб. статей за IV квартал 2021 года. Далянь: Даляньский университет иностранных языков. С. 79–89].

150. 马婷, 杨文全. “凡尔赛”一词在汉语中的演变 // 文学教育(下), 2023, (05): 180-183. [Ма Тин., Ян Вэньцюань. Эволюция термина «Версаль» в китайском языке // Литературное образование. Ч. 2. 2023. № 5. С. 180–183]

151. 穆诗雄. 浅谈英译中国古诗中的隐喻 // 外语与外语教学. 2000. 第 6 期. 51-59 页 [Му Шицзюнь. Краткое обсуждение метафор в переводе китайской стихи на английский язык // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2000. № 6. С. 51–59.]

152. 彭聃玲. 普通心理学. 北京: 北京师范大学出版社, 2012. 654 页. [Пэнъ Даньлин. Общая психология. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. 654 с.]

153. 孙毅. 张盼莉. 汉英服饰隐喻异同的体验哲学疏议与文化渊源溯追 // 解放军外国语学院学报, 2016. 第 1 期. 第 9 页. [Сунь И., Чжан Паньли. Анализ различий и сходств в метафорах одежды между китайским и английским языками: философские и культурные источники // Журнал Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. 2016. № 1. С. 9.]

154. 田录梅. 李双. 自尊概念辨析 // 心理学探新, 2005, 第 02 期. 26–29 页. [Тянь Лумэй., Ли Шуан. Анализ понятия самооценки // Новые исследования в психологии, 2005, №2: С. 26–29.]

155. 王泽应. 论人的尊严的五重内涵及意义关联 // 哲学动态, 2012. 第 03 期. 71-76 页. [Ван Цзэин. О пяти коннотациях и смысловых корреляциях человеческого достоинства // Философские тенденции. 2012, №3. С. 71–76.]
156. 吴吉惠, 邵思航. 自负心理的精神分析理论解析 // 赤峰学院学报(自然科学版). 2016. 第 32 卷. 第 05 期. 133–134 页. [Ву Цзихуй, Тай Сихан. Анализ теории самомнения в психоанализе // Журнал Чифэн, 2016, №32(05): С. 133–134.]
157. 徐盛桓. 言辞翻滚风云论证显现智慧—从类比隐喻运用审视隐喻普遍性与特殊性的关系 // 外国语. 2018. 第 6 期. 第 10 页. [Сюй Шэнхуань. Говорящие слова, завершающие диспуты, показывают мудрость: исследование взаимосвязи универсальности и специфичности метафор на основе использования аналогий // Иностранные языки. 2018. № 6. С. 10]
158. 杨乐, 高群. 网络新式文学之“凡尔赛文学”语用预设探析 // 湖北经济学院学报(人文社会科学版). 2021. 第 18 卷. 第 04 期. 116-119 页. [Ян Лэ, Гао Цюнь. Исследование прагматических предпосылок «Версальской литературы» в новой сети литературы // Журнал Хубэйского экономического университета. Серия гуманитарных и социальных наук. 2021. Т. 18. № 4. С. 116–119]
159. 张静. 自尊问题研究综述 // 南京航空航天大学学报 (社会科学版). 2002, 第 4 卷. 第 2 期. 82-26 页. [Чжан Цзин. Обзор исследований проблем самооценки // Журнал Нанкинского авиационно-космического университета (социальные науки), 2002. № 4(2): С. 82–26.]
160. 张林. 青少年的自尊结构、发展特点及其相关因素分析 // 东北师范大学. 2004. 第 12 期. 第 3 页. [Чжан Линь. Структура самооценки подростков, особенности его развития и анализ сопутствующих факторов // Северо-Восточный педагогический университет, 2004. № 12. С. 3.]

161. 张敏杰, 王长华. 网络流行语“凡尔赛”语义及语用分析 // 今古文创. 2022. 第 17 期. 108–110 页. [Чжан Минцзе, Ван Чанхуа. Семантический и прагматический анализ сетевого сленга "Версаль" // Современные и древние литературные инновации. 2022. № 17. С. 108–110].
162. 张文新. 初中生自尊特点的初步研究 // 心理科学. 1997. 第 20 卷. 第 6 期. 504–508 页. [Чжан Вэньсинь. Первоначальное исследование особенностей самооценки учеников средней школы // Психологические науки, 1997. №20(6): С. 504–508.]
163. 张文新. 儿童社会性发展. 北京: 北京师范大学出版社. 1999. 492 页. [Чжан Вэньсинь. Социальное развитие детей. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 1999. 492 с.]
164. 赵艳芳. 语言的隐喻认知结构——《我们赖以生存的隐喻》评介 // 外语教学与研究. 1995. 第 3 期. 67–72 页. [Чжао Яньфан. Когнитивная структура метафоры языка: рецензия на книгу «Метафоры, которыми мы живем» // Преподавание и исследование иностранных языков. 1995. № 3. С. 67–72.]
165. 朱志贤. 心理学大辞典. 北京: 北京师范大学出版社. 1989. 1157 页. [Чжу Чжисянь. Большой словарь психологии. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 1989. 1157 с.]

Приложение

Список лексических и фразеологических единиц, описывающих высокую самооценку в русском и китайском языках

1. Языковые единицы, описывающие отрицательную высокую самооценку

1) Лексические единицы, описывающие отрицательную высокую самооценку в русском языке:

а) Глаголы:

афишировать

бахвалиться

важничать

возноситься / вознестись (книж. устар.)

выделываться (разг.)

выёживаться (прост.)

выкобениваться (прост.)

выпендриваться (прост.)

завездиться

зазнаваться

красоваться

надуваться

оборзеть (разг.)

пижонить (разг.)

показушничать (разг.)

понтиться (жарг.)

понтоваться (жарг.)

расписывать

рисоваться

спесивиться/заспесивиться

умничать (разг.)

форсить

хвалиться

хвастать

хвастаться

чваниться

щеголять (разг.)

якать (разг.)

б) Прилагательные

амбициозный

высокомерный

гонористый (разг.)

горделивый

заносчивый

кичливый

надменный

надутый

напыщенный

претенциозный

самовлюбленный

самодовольный

самонадеянный

себялюбивый

спесивый

тщеславный

хвастливый

чванливый

чванный

в) Абстрактные существительные:

апломб (франц. заимст.)

барственность
барство
важничанье (разг.)
выпендрёж (разг.)
высокомерие (книж.)
высокомерность
гасконада (устар.)
гонор (разг.)
горделивость (книж.)
гордыня (книжн. устар.)
дерзость
зазнайство (разг.)
заносчивость
надменность
надутость (книж.)
напыщенность (книж.)
похвальба (прост.)
пренебрежительность (книж.)
претенциозность (книж. неод.)
пустозвонство
самовлюбленность
самовосхваление
самодовольство
самолюбование
самомнение
самонадеянность
себялюбие (книж.)
спесивость
спесь
тщеславие (книж.)

фанаберия (разг.)
форс (франц. заимст) (простореч.)
чванливость (разг.)
чванство (разг.)
честолюбие (книж. неод.)
шапкозакидательство
ячество (разг.)

г) Слова, обозначающие человека:

воображала (разг.)
выскачка (разг. пренебр.)
гордец (неод.)
гордыбака (устар.)
задавака (разг.)
зазнайка (разг.)
носозадирательница (разг.)
понтяра (жарг.)
пустозвон
себялюбец
славолюбец
сноб (англ. заимст.)
спесивец (устар.)
фифа (прост.)
фря (прост.)
фуфыря (прост.)
хвастун
хвастунишка
хвастунья
цаца (разг.)
честолубец
якальщик (разг.)

2) Фразеологические единицы:

выставлять напоказ что-л.
задирать / задрать нос
корчить из себя кого-л.
мания величия
набивать себе цену
поднимать / поднять нос
пуп земли
пускать пыль в глаза кому-л.
раздуваться от самодовольства
распускать хвост перед кем-л.
с высоты своего величия (ирон.)
слишком много о себе думать
смотреть сверху вниз на кого-либо
ходить гоголем
ходить как павлин
ходить козырем
ходить петухом
ходить фертом
чувствовать своё превосходство

2. Лексические единицы, описывающие отрицательную высокую самооценку в китайском языке:

傲岸 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и суровость)
(книж.)
傲慢 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и пренебрежение)
傲睨 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и косой взгляд)
(книж.)

傲物 (*презирать всех и вся*) (книж.)

标榜 (букв.: *обозначать и вывешивать*) (книж., неодобр.)

逞能 (букв.: *показывать способности*)

吹 (букв.: *надуть*)

吹牛 (букв.: *надуть корову*)

吹牛 В (букв.: *надуть корову и В*) (разг.)

吹牛戾 (букв.: *надуть внешние половые органы коровы*) (разг.)

吹嘘 (букв.: *надуть + надуть*) (книж.)

凡尔赛 (*Версаль*): косвенное хвастовство, объединяющее традиционную скромность с элементами самовосхваления, что делает его более приемлемым.

刚愎 (букв.: *твёрдый и упрямый*) (книж.)

高傲 (букв.: *высокая гордость*)

过于自信 (букв.: *чрезмерно + уверенность в себе*)

骄悍 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и свирепость*)
(книж.)

骄横 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и грубость*)

骄荒 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и разврат*) (книж.)

骄忌 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и зависть*) (книж.)

骄蹇 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и непокорность*)
(книж.)

骄矜 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и степенность*)
(книж.)

骄矜 (букв.: *чрезмерная гордость, заносчивость*)

骄傲 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и надменность*)
(книж.)

骄亢 (букв.: *гордость с отрицательной оценкой и упрямство*)

(книж.)

骄狂 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и безумие)

骄吝 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и скупость) (книж.)

骄慢 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и пренебрежение)

骄奢 (букв.: надменность и роскошь) (книж.)

骄肆 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и распущенность)

(книж.)

骄泰 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и роскошь) (книж.)

骄妄 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и безрассудство)

(книж.)

骄伪 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и лицемерие)

(книж.)

骄狎 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и легкомыслие)

(книж.)

骄黠 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и хитрость)

(книж.)

骄溢 (кичиться своим превосходством) (книж.)

骄躁 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и нетерпение)

骄恣 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и своеволие) (книж.)

矜傲 (букв.: самовосхваление и гордость с отрицательной оценкой)

(книж.)

矜伐 (букв.: гордиться и хвастаться) (книж.)

矜负 (гордиться своими способностями) (книж.)

矜高 (букв.: самовосхваление и высокомерие) (книж.)

矜功 (букв.: гордиться заслугами) (книж.)

矜倨 (букв.: самовосхваление и надменность) (книж.)

矜夸 (самовосхваление) (книж.)

矜满 (самодовольство) (книж.)
矜名 (букв.: гордиться именем) (книж.)
矜能 (букв.: гордиться способностями) (книж.)
倨傲 (букв.: высокомерный и гордый) (книж.)
倨傲 (букв.: чрезмерная гордость, гордыня)
倨慢 (букв.: надменность и пренебрежение) (книж.)
夸诞 (букв.: преувеличение и нелепость) (книж.)
夸口 (букв.: преувеличивать рот)
夸示 (букв.: преувеличивать и показывать) (книж.)
夸谈 (букв.: преувеличивать в разговоре)
夸耀 (букв.: преувеличивать и прославлять)
卖弄 (букв.: продавать и играть) (разг.)
唠 (пан) (книж.)
师心 (букв.: ставить себя в позицию учителя) (книж.)
显摆 (букв.: показывать и выставлять) (разг.)
虚骄 (тщеславие с отрицательной оценкой) (книж.)
虚夸 (букв.: ложное преувеличение)
炫夸 (букв.: блистать и преувеличивать)
炫示 (букв.: хвастаться и демонстрировать) (книж.)
自傲 (букв.: сам и надменность)
自大 (букв.: считать себя большим)
自伐 (букв.: сам себя восхвалять) (книж.)
自封 (самовозвеличивание)
自负 (опираться или полагаться на себя)
自夸 (букв.: преувеличивать себя)
自擂 (букв.: себя бить в барабан)

自恋 (букв.: любить себя)
自命 (букв.: самого себя называть) (книж.)
自是 (букв.: считать себя правым) (книж.)
自恃 (букв.: сам на себя полагаться) (книж.)
自贤 (букв.: считать себя мудрым) (книж.)
自许 (букв.: самому себя одобрять) (книж.)
自诩 (букв.: себя прославлять) (книж.)
自炫 (букв.: показывать себя) (книж.)
自衒 (букв.: выставлать себя напоказ) (книж.)
自赞 (букв.: хвалить себя)

Пословицы и поговорки, описывающие хвастовство в русском языке:

Кочет яичко снёс, а ворона раскудаhtалась

Стало тепло, так и журка прилетел; а он говорит: «Я весну принёс»

1) Пословицы, выражающие критическое отношение к хвастовству.

Делай – не хвались (не хвалясь), а богу помолись (помолясь)

Кто хвалился, тот с горы свалился

Не хвали сам себя, есть много лучше (умнее) тебя

Не хвастай, коноплястый: будешь рябенький

Хвались, да не поперхнись (не подавись)

2) Пословицы, связанные с выявлением несоответствия фактов и высказываний рассматривающие хвастовство как пустые слова, не находящие подтверждения в реальных поступках:

В пустой бочке и звону много

В хвасте, что в голой писти

На словах, что на гусях, а на деле, что на балалайке

Пустая бочка пуще гремит

Хвастать не косить, спина не болит

Язычком-то берет, а к делу не лньёт

3) При обозначении хвастовства используется образ «гниющий объект»,

символизирующий разрушение и упадок

Похвальное слово гнило

Хвастливое слово гнило

4) Пословицы, включающие образ *продавца, хвалящего свои товары*, который символизирует акт хвастовства:

Всякий цыган свою кобылу хвалит.

5) Зоообразы, обозначающие хвастовство:

Всякая жаба себя хвалит

6) Форма лжи.

Не бывает поле безо ржи, а слово безо лжи

Полно врать, где тебе Куракина знать

Постой, не тот едет, что бредит, а тот, что врет

Про ягоду говорит, а и цветку не видал

Хвастливого с богатым не распознаешь

Фразеологизмы, описывающие хвастовство в китайском языке:

大吹大擂 (широко разрекламировать, преувеличивая свои достижения)

大放厥词 (высказывать свои мнения или множественные высказывания с преувеличением или на грани надменности)

大言不惭 (говорить напыщенные слова без стыда, не стыдясь за свою болтовню)

对着镜子喝彩–自赞 (человек аплодирует перед зеркалом)

对着镜子作揖–自己恭维自己 (человек кланяется перед зеркалом)

胡吹乱唠 (произносить необоснованные утверждения или хвастаться)

口若悬河 (говорить много и быстро, часто без содержания и основы)

夸夸其谈 (говорить напыщенно, не имея оснований для таких

заявлений)

四两人讲八两话–夸海口 (у человека вес всего лишь 4 kg, но его слова весят целых 8 kg)

自吹自捧 (хвалить и поднимать себя на пьедестал, часто с целью самовосхваления)

自伐其功 (преувеличивать свои достижения и заслуги)

自高自大 (считать себя исключительным и презирать других)

自矜功伐 (хвастаться своими заслугами и достижениями)

自矜其能 (преувеличивать свои способности и хвастаться ими, подчеркивая свою исключительность)

自卖自夸 (хвастаться своими товарами или достижениями)

自鸣得意 (проявлять самодовольство и самовосхваление)

自我标榜 (возвышать себя, выставя свои достоинства на показ)

自诩高明 (считать себя умным и выдающимся)

自炫博学 (хвастаться своей богатой эрудицией и широкими познаниями)

自炫才高 (хвастаться своими выдающимися талантами и способностями)

自炫功名 (хвастаться своими успехами, достижениями или социальным положением)

自炫门第 (выставлять на показ своё происхождение или социальный статус)

自炫其德 (хвастаться своими моральными качествами и нравственными принципами)

自炫其能 (показывать свои таланты и способности)

自炫清高 (показывать свою моральную чистоту и возвышенность, часто притворно)

1) Единицы, выражающие критическое отношение к хвастовству.

喋喋利口者未必智 (Те, кто часто хвастаются, возможно, могут быть менее разумными и глупыми)

肥皂泡吹上天 – 自吹自灭 (Когда человек пытается раздуть мыльный пузырь своим ртом и, в конечном итоге, раздувает его до слишком большого размера, то пузырь обязательно лопнет)

三寸舌害了六尺身 (Хотя язык короткий, его использование для самовосхваления может нанести вред самому себе)

2) Единицы, связанные с выявлением несоответствия фактов и высказываний рассматривающие хвастовство как пустые слова, не находящие подтверждения в реальных поступках:

空口说白话, 眼饱肚子饥 (Пустые слова из пустого рта; видеть обильную пищу только глазами, не поедая, живот останется голодным)»

空头支票不兑现 (Пустой чек не будет обналичен)

枯树无果实, 空话无价值 (Обнаженное дерево не принесет никаких плодов, и пустые слова не имеют никакой ценности)

说得头头是道, 做得一塌糊涂 (букв.: Говорит красиво, но делает, как каша)

说了半天胡子嘴, 还是一个光下巴 (Человек говорит бесконечно долго о том, насколько его борода красива, но в конце концов обнаруживает, что она на самом деле является лишь голым подбородком)

嘴上说得轻巧, 实际上一团糟 (Лучше построить свой собственный дом из дерева своими руками, чем просто говорить о великолепии высотных зданий)

嘴上说得天花乱坠, 实际上一无是处 (Рассказывает много, на деле – ни к чему не годен)

3) Образ гниющий объект, символизирующий разрушение и упадок

别人夸, 一枝花; 自己夸, 烂冬瓜 (Чужие похвалы словно красивый цветок; а самовосхваление – как гниющая зимняя тыква)

臭鸭蛋，自家赞 (*Хвастовство как неуместные похвалы тухлого яйца*)

自称好，烂稻草 (*Хвастливый человек как гниющая солома*)

自夸没人爱，残花没人戴 (*Как увядающий цветок, который никто не носит в волосах, так и никто не любит хвастливых людей*)

4) единицы, включающие образ продавца, хвалящего свои товары, который символизирует акт хвастовства:

王婆卖瓜，自买自夸 (*Старуха Ван продаёт тыкву, сама продаёт и сама нахваливает*)

5) Зоообразы, обозначающие хвастовство:

蛤蟆跳在戛子上–自称自赞 (*Жаба прыгает на луцзы –хвалит сама себя*)

老鼠爬秤钩，自称自好 (*Мышь прыгает на луцзы –хвалит сама себя*)

6) Надуть ртом и большое дыхание:

吹大梨 (букв.: *надуть большую грушу*)

吹大炮 (букв.: *надуть пушку*)

吹大气 (букв.: *надуть ртом*)

吹法螺 (букв.: *трубить в раковину*)

吹壳子 (букв.: *надуть оболочку*)

吹喇叭 (букв.: *трубить в трубу*)

吹骆驼皮 (букв.: *надуть верблюжий бурдюк*)

吹驴皮 (букв.: *надуть бурдюк осла*)

吹糖人的 (*Уличный торговец, который умеет делать сахарные фигурки, выдувая их ртом*)

吹熊瞎子皮 (букв.: *надуть бурдюк слепого медведя*)

口气大 (*большое дыхание*)

喇叭匠仰脖子 – 吹得高 (*Тот, кто поднимает голову высоко и дует в трубу, необязательно обладает выдающимися навыками*)

癞蛤蟆打哈欠– 好大的口气 (*Жаба зевает – какое большое дыхание*)

老虎打哈欠 – 口气真大 (*Тигр зевает – действительно большое дыхание*)

上城头学喇叭– 本事不高吹的高 (*Человек, способный играть на трубе на вершине горы, необязательно обладает выдающимися навыками*)

Фразеологизмы, описывающие самоуверенность в русском языке:

Слишком много брать на себя

Слишком много взять на себя

Фразеологизмы, описывающие самоуверенность в китайском языке:

傲睨一世 (букв.: *смотреть на все в мире искоса*)

傲睨自若 (букв.: *смотреть искоса, не обращать никакого внимания*)

傲视群伦 (*смотреть на других с презрением, воспринимая себя как высшую сущность*)

不可一世 (*считать себя единственным и непревзойдённым в своём времени*)

刚愎自用 (*отказываться от чужого мнения, стоять на своём и быть непоколебимым в своих убеждениях*)

高傲自大 (букв.: *высокомерно считать себя большим*)

孤芳自赏 (букв.: *цветок сам наслаждается своим ароматом в одиночестве*)

顾盼自雄 (*окидывать взглядом окружающих, считая себя превосходящим их*)

桀骜不驯 (*не поддаваться внешнему воздействию, упорно сопротивляться и игнорировать нормы общества*)

矜才使气 (*демонстрировать своё превосходство и использовать это для утверждения собственного статуса*)

狂妄自大 (букв.: *безрассудно считать себя большим*)

目空一切 (букв.: в его глазах больше ничего нету)

目空一世 (букв.: в его глазах всемерного ничего нет)

目空余子 (букв.: в его глазах больше других нет, кроме себя самого)

目无余子 (букв.: в его глазах больше других нет, кроме себя самого)

目无尊长 (не уважать старших и не признавать авторитетов)

目中无人 (букв.: в его глазах больше никого нет)

睥睨万物 (смотреть свысока на всё вокруг, демонстрировать крайнюю степень высокомерия)

师心自用 (не учитывать мнение других, быть упрямым и следовать лишь своему внутреннему мнению)

恃才傲物 (опираться на свои способности, игнорируя других и их достижения)

妄自尊大 (букв.: чрезмерно высоко оценивает себя)

妄自尊大 (самонадеянно и безосновательно переоценивать свою значимость и роль)

眼高于顶 (думать, что ты выше всех остальных, проявлять высокомерие и презрение)

眼空四海 (игнорировать других людей и думать только о себе, показывая крайнюю степень гордыни)

夜郎自大 (букв.: Елан считает себя большим)

自高自大 (букв.: считать себя высоким и большим)

自命清高 (считать себя морально или духовно высоко стоящим, отгораживаясь от мирской суеты)

自以为是 (всегда считать себя правыми)

Языковые единицы, описывающие двойственную самооценку

Лексические единицы, описывающие двойственную самооценку в русском языке:

амбиции

гордиться, гордый, гордость

самолюбивый, самолюбие

честолюбивый, честолюбие

Лексические единицы, описывающие двойственную самооценку в китайском языке:

高傲 (букв.: высокая, гордость)

骄傲 (гордость)

脸 (лицо)

面 (лицо)

自尊心 (букв. сам, уважение и сердце).

А) Единицы с семантикой достоинства:

体面 (букв.: социальное положение и лицо)

颜面 (букв.: цвет и лицо)

要脸 (букв.: кому-то нужно лицо)

Б) Единица с семантикой достоинства и тщеславия:

脸面 (букв.: лицо + лицо)

В) Единица с семантикой тщеславия:

面子 (букв.: лицо + цзы)

顾面子 (букв.: заботиться о своём лице)

好面子 (букв.: кому нравится лицо)

要面子 (букв.: нуждается в лице)

挣面子 (букв.: наработать лицо)

Г) Фразеологизмы, описывающие тщеславие в китайском языке на основе

лексемы *лицо*.

打肿脸充胖子 (букв.: дать в морду себе, чтобы выглядеть толстяком)

死要面子(букв.: до смерти стремиться сохранить лицо)

死要面子活受罪 (букв.: при жизни страдать телом и душой, чтобы сохранить лицо, до смерти бояться потерять лицо)

擦粉上吊, 死要面子 (букв.: наносить макияж перед повышением, до смерти стремиться сохранить лицо)

Пословицы, описывающие положительные стороны *гордости*:

Без гордости человек что тряпка, всяк ноги вытрет

Пословицы, описывающие отрицательные аспекты *гордости* в русском языке:

В убогой гордости дьяволу утеха

Высокомерие обесценивает красоту

Гордый рог сломит Бог

Дьявол гордился, да с неба свалился

Ему в хвост перышко воткнули (зазнался)

Ему Дьявол чванством кафтан подстегал

Заела гордость, как собаку блохи

Кошку, что больше гладишь, то больше хвост дерет

Кто гордится, тот никуда не годится

Нет худшего порока, чем зазнайство

Нос поднял, а сапоги на посохе

От гордости мало корысти

Посбить спеси; подрубить хвост

Пустой колос гордо стоит (о пустых, но высокомерных людях)

Пустой мех надувается от ветра, пустая голова – от чванства

Пустой человек всегда нос кверху дерет

Сатана гордился, с неба свалился.

Убавить кому спеси

Убогая гордость – дьяволу потеха

фараон гордился, в море утонул. а мы гордимся – куда годимся?

Пословицы о *гордости* с отрицательной оценкой можно разделить на следующие группы в русском языке:

- 1) Гордость, которая ассоциируется с глупостью:

Глупость и гордость – близнецы

- 2) Гордость, подразумевающая высокомерное отношение к другим, обязательно приводит к неудачам и бедствиям:

Выше носа плюнешь, себя заплюнешь

Гордый покичился, да в яму свалился

Гордый покичился, да во прах скатился

Не подымай носу (Не закидывай головы): спотыкнешься

Спесь в добро не вводит

Спесь не к добру ведет

- 3) Гордость, противопоставляемая скромности:

Гордость пучит, скромность учит

Гордым бог противится, а смиренным дает благодать

Фразеологизмы, описывающие отрицательные аспекты *гордости* в китайском языке:

半瓶醋，好晃荡 (*половина бутылки уксуса склонна трясти себя*)

饱谷穗头往下垂，瘪谷穗头朝天锥 (*полные колоски гнутся вниз, а пустые колоски тянутся к небу*)

鼻孔朝天 (*букв.: ноздри к небу*)

鼻孔辽天 (*букв.: ноздри к небу*)

鼻孔撩天 (*букв.: ноздри к небу*)

刚愎自用 (не считаться с людьми, самодурствовать)

高高在上 (букв.: высота + высота + находиться наверху)

高视阔步 (букв.: взгляд устремлен ввысь, идет широкими шагами)

花公鸡的尾巴-翘得高 (хвост петуха, поднимается высоко)

骄泰奢侈 (букв.: гордость с отрицательной оценкой и роскошь)

矜功伐善 (чрезмерное восхваление своих достижений и способностей)

矜己傲物 (восхвалять себя и относиться с презрением ко всем и каждому)

矜名嫉能 (хвалить свою репутацию и завидовать другим)

矜能自伐 (хвалить свои способности) (книж.)

孔雀开屏-翘尾巴 (павлин раскрывает свой хвост, поднимая его)

满壶全不响，半壶响叮当 (кувшин, наполненный водой, при тряске не издает звука; кувшин наполовину с водой, при тряске – издаёт звуки) .

猫尾巴 – 越摸越翘 (хвост кошки – чем больше его трогают, тем выше он поднимается)

翘尾巴 (букв.: поднять хвост)

喜鹊尾巴-爱翘 (сорока склонна поднимать хвост)

喜鹊在树上翘尾巴-登上高枝了(сорока подняла хвост – взобралась на высокую ветвь)

心高气傲 (букв.: сердце выше облаков, в душе гордый)

眼睛长在额角上 (букв.: глаза на лбу)

眼睛长在头顶上 (букв.: глаза над головой)

趾高气昂 (букв.: идя, поднимать ноги очень высоко, на душе гордый)

Фразеологизмы о гордости с отрицательной оценкой в китайском языке можно разделить на следующие группы:

3) Гордость, которая ассоциируется с глупостью:

自满则败，自矜则愚 (*самодовольство приводит к поражению, гордость – это глупость*)

4) Гордость, подразумевающая высокомерное отношение к другим, обязательно приводит к неудачам и бедствиям:

骄兵必败 (*слишком высокомерная и недооценивающая своих врагов армия обречена на поражение в войне*)

人狂有祸，狗狂豹子拖 (*спесивые люди могут приносить беду, а чванная собака может быть поймана леопардом*)

5) Гордость, противопоставляемая скромности:

满招损，谦受益 (*Высокомерие и надменность могут привести к убыткам, в то время как скромность может принести выгоду*)

Языковые единицы, описывающие положительную высокую самооценку

Лексические единицы, описывающие положительную высокую самооценку в русском языке:

достоинство

знать себе цену

лицо

самоуважение

уверенность в себе

честь

Лексические единицы, описывающие положительную высокую самооценку в китайском языке:

а) Абстрактные существительные и глаголы

尊严 (*достоинство*)

庄严 (*букв.: важный, торжественный и серьёзный*)

威严 (*букв.: грозный и авторитетный*)

骨气 (*букв.: кость и душевные силы*)

德操 (*букв.: моральные качества и строгие принципы*)

节操 (*букв.: дух и моральные устои*)

自豪 (*букв.: сам, человек выдающийся*)

б) единицы, обозначающие человека

君子 (*цзюнь цзи*)

美人 (*красивый человек*)

圣贤 (*совершенный мудрец*)

Пословицы, описывающие положительную высокую самооценку в русском языке:

а) Единицы, обозначающие внутреннее качество, не зависящее от внешних или материальных показателей

Достойнее ярмо нужды носить, чем у бездушной милости просить
Достойный человек говорит делами, ничтожный – болтает языком

б) Единицы, указывающие на отсутствие высокомерия и благородное поведение:

Достоинству нас не научит тот, кто недостойно сам себя ведёт
Спесь губит достоинство

Фразеологизмы, описывающие положительную высокую самооценку в китайском языке:

а) Человек сохраняет внутреннюю устойчивость, осознает свою уникальную ценность и не дает внешним оценкам влиять на себя

不卑不亢 (без высокомерия и заискивания)

宠辱不惊 (принимать равнодушно как славу, так и позор)

б) Отсутствие лести у субъекта, готовность противостоять зловредным силам, никогда не сгибаться.

刚正不阿 (праведный, твёрдый и принципиальный)

包公铡驸马 – 刚正不阿 (Пао Гун отсекает голову зятю императора – твёрдый и принципиальный)

с) Решимость и непоколебимость личности в условиях трудностей, стремление идти вперёд ради достоинства.

不屈不挠 (несгибаемый, непоколебимый, непреклонный)

宁死不屈 (Лучше умереть, чем покориться)

富贵不淫，威武不屈 (Не соблазниться ни богатством, ни почестями; не покоряться насилию)

宁为玉碎，不为瓦全 (букв. Лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей)

士可杀不可辱 (букв. лучше пожертвовать жизнью, чем подвергнуть себя унижению)

д) Образы льда и нефрита.

冰清玉洁 (букв. прозрачный как лёд, чистый как нефрит)

冰清玉润 (букв. чистый как лёд, блестящий как нефрит)